

ЕРОФЕЙ
ТРОФИМОВ

ПОСТУПЬ СЛЕЙПНИРА

ПОСТУПЬ СЛЕЙПНИРА

ВАРВАР ДЛЯ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ

БФ-коллекция

Ерофей Трофимов

**Поступь Слейпнира:
Поступь Слейпнира. Варвар
для особых поручений**

«Издательство АСТ»

2011, 2012

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Поступь Слейпнира: Поступь Слейпнира. Варвар для особых поручений / Е. Трофимов — «Издательство АСТ», 2011, 2012 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-155434-7

...1987 год, война в Афганистане. Группа советских спецназовцев получает задание уничтожить одного из полевых командиров противника, но попадает в засаду. Разрыв гранаты уничтожает всех – и друзей, и врагов. Но очень скоро командир группы приходит в себя и неожиданно понимает, что оказался не в своём мире и не в своём времени...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-155434-7

© Трофимов Е., 2011, 2012
© Издательство АСТ, 2011, 2012

Содержание

Поступь Слейпнира	6
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ерофей Трофимов
Поступь Слейпнира: Поступь Слейпнира.
Варвар для особых поручений

© Ерофей Трофимов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Поступь Слейпнира

«Крокодил», или, по-научному, Ми-8, стремительно скользил вдоль узкого ущелья, едва не задевая винтом отвесные скалы. Глядя в иллюминатор, Вадим внимательно отслеживал каждую тень, мелькавшую среди этих унылых камней. Духи были здесь как дома. Впрочем, это и был их дом. Суровый, жёсткий, можно сказать, жестокий.

Вадим понимал, что так можно сказать о любой стране далеко на юге или даже в Союзе, на Крайнем Севере, но они там не воевали. Сейчас его группе в очередной раз приходится доказывать, что их недаром называют элитой армии. Отвернувшись от иллюминатора, он быстро оглядел сидевших в вертолёте бойцов и вернулся к своим размышлениям.

Здесь, в горах, по какой-то непонятной причине названных районом Кандагар, отыскался базовый лагерь полевого командира Абу-Хуссейна. Сам Вадим слабо верил, что такой известный в узких кругах бандит окажется настолько беспечным, что развернёт лагерь неподалёку от города. Хотя, если быть откровенным с самим собой, до города тут ещё пилить и пилить.

Как говорится, на два лаптя правее солнышка, а там и рукой подать. А если учесть, что едва заметная тропка, по какому-то недоразумению названная дорогой, проходит по большей части через горы, то такая возможность существует. Вообще здесь, в Афгане, всё было необычно. Чего стоят только вырубленные прямо в скалах деревни.

Попробуй найти поселение, которое не видно ни с воздуха, ни с земли. Кто, когда и каким образом вырубил в скалах эти пещеры, Вадим не знал, да, впрочем, и не очень стремился узнать. Хватало того, что его группе уже дважды приходилось зачищать такие деревни. Вспомнив, как это было, Вадим чуть качнул головой и невольно скривился.

За два выхода – девять парней. Молодых, здоровых, полных сил и надежд. Сделав глубокий вздох, Вадим заставил себя успокоиться и сосредоточиться на скалах. В таком ущелье даже разорвавшийся рядом с вертолётном выстрел из гранатомёта был опасен. Но подниматься выше было ещё опаснее. Духи старательно отслеживали каждый показавшийся над горами борт, при первой же возможности пытаясь его уничтожить.

Знали гады, что такое боевой «крокодил» и что он может натворить. Именно поэтому летуны, сидевшие за рычагами, шли на риск разбить машину и разбиться самим, но не дать противнику шанса на случайный выстрел. Отдавая должное пилотам, Вадим удовлетворённо кивнул. Протащить машину по такому коридору мог только настоящий мастер.

Да, собственно, как и летать в таких антисанитарных условиях. Но в спецназе других и не держали. Мало толку от группы, если она не сможет даже добраться до места. Усмехнувшись собственным мыслям, Вадим в очередной раз вздохнул и, оглянувшись, поймал настороженный взгляд своего заместителя, старшего лейтенанта Сашки Мохова по прозвищу Цыган.

Прозвище это взялось не с потолка. Ещё в училище Сашка поражал всех сокурсников своей интуицией, граничившей с мистикой. Весь курс знал: если на Сашку накатило, то каждое его слово дороже золота. Он словно заранее знал, что с кем случится. Благодаря его способностям весь курс возвращался с учений без потерь.

Что это такое и откуда взялось, Сашка и сам не знал, на все расспросы только неопределённо пожимая плечами. На пятом курсе, узнав о его необычных способностях, психологи из службы спецподготовки «аквариума» вцепились в парня мёртвой хваткой, пытаясь выявить причину такой осведомлённости. Но вскоре вынуждены были отступить. Сашка оказался упрямее их и сумел добиться направления в спецназ. Точнее упрямыми оказались его способности, проявлявшиеся только в какой-то только им известный момент.

Тихо посмеиваясь, сокурсники прозвали его гадалем на кофейной гуще. Но длинное прозвище не прижилось, и вскоре Сашка из гадала превратился просто в Цыгана. И вот теперь этот самый знаменитый в узких кругах Цыган напряжённо смотрел на командира

группы. Сообразив, что он хочет что-то сказать, Вадим жестом подозвал парня к себе и, склонившись к самому уху, коротко спросил:

– Что?

– В гиблое место идём, командир, – так же тихо ответил Сашка. – Крови много будет.

– Не каркай, – скривился Вадим, отлично понимая, что парень ни в чём не виноват. – Помалкивай пока. Может, обойдётся, – добавил он извиняющимся тоном.

Нехотя кивнув, Цыган вернулся на своё место и, сжав автомат, уставился в иллюминатор. От парней не укрылось, что они о чём-то говорили, но все были людьми опытными, битыми и отлично понимали, что никакие предчувствия приказ не отменят. Вертолёт перемахнул перевал, и Вадим заметил крошечное плато, где была расчищена площадка. Круг, выложенный камнями.

Вертолёт сделал короткий круг, совершая контрольный облёт места посадки, и плавно опустился на плато. Вадим подал сигнал, и вся группа стремительно выскочила из салона. Бойцы привычно прикрывали друг друга, контролируя каждую пядь окрестных скал, но высадка прошла спокойно. Рассредоточившись по площадке, они дождались, когда машина скроется в ущелье и, подчиняясь молчаливому сигналу Вадима, собрались у скалы.

Достав из-за лёгкого броника карту, Вадим указал парням точку выхода и, сориентировавшись, отдал команду на выдвижение. Пешеход с Лешим выдвинулись в охранение, Матрос и Ребро прикрывали группу. Сам Вадим двигался в середине колонны, рядом с радистом. Выбравшись на дорогу, они ещё раз сориентировались на местности и двинулись дальше.

Для любого стороннего это были пятнадцать гуманоидов арийского вида в американском камуфляже, бельгийских бронезилетах, французских берцах и с немецкими трещотками. Амуниция была подобрана с бору по сосенке, так что даже при самом дотошном осмотре определить принадлежность группы было невозможно. Просто пятнадцать идивидов не самого благодёжного вида. Без документов и опознавательных знаков.

Все разговоры в группе велись на английском, немецком и французском языках. Как говорится, кому что ближе. На пушту и таджикском говорили двое из группы, так что в случае необходимости проблем с переводом возникнуть не должно было. До отмеченной на карте точки им предстояло пройти более семидесяти километров.

Вадим вёл группу, соблюдая все возможные меры предосторожности. Отлично помня, что в горах даже у камней есть глаза и уши, они двигались ночью и в сумерках, пережидая светлое время суток в пещерах и гротах. Спустя трое суток группа вышла на точку. Авангард подал сигнал, и все бойцы, двигаясь буквально на цыпочках, рассредоточились на скальном карнизе, нависавшем над пересохшим руслом реки.

– Даже флаг вывесили, декаденты, – едва слышно проворчал Архангел, тыча пальцем куда-то в сторону.

Своё прозвище парень получил из-за происхождения. Выходец из семьи священника, он так и не сумел принять образ жизни родителей, подав документы в военное училище. Чуть сместившись, Вадим навёл бинокль на слабо трепещущее полотнище и, рассмотрев рисунок на зелёном фоне, мрачно зашипел сквозь стиснутые зубы:

– Зульфигар. Меч пророка. Знак Абу-Хуссейна.

На зелёном фоне флага был изображён солнечный диск, в котором красовалась изогнутая сабля с раздвоенным концом.

– Совсем оборзели, твари. Даже «крокодилов» не боятся, – прошипел лежащий рядом Архангел.

– Тут «крокодилу» не развернуться. С одной стороны – карниз, а с другой – изгиб ущелья плюс стена. На боевой только с одной стороны зайти можно. А там наверняка кто-нибудь с «мухой» сидит... – задумчиво произнес Вадим, не отрываясь от бинокля.

Над ущельем прозвучал заунывный напев, и обитатели лагеря принялись расстилать молитвенные коврики.

– Командир, может, проверим, каковы эти ребятки в вере? – жёстко усмехнулся Архангел.

– В каком смысле? – не понял Вадим.

– По правилам правоверный не может прервать молитву, даже если его жизни угрожает опасность. Вот и посмотрим, что это за правоверные.

– Я те проверю, – тихо рыкнул Вадим. – Нашёл время религиозные счёты сводить.

– Да нет у меня с ними счётов. Просто душа болит смотреть, как они тут вольготно устроились, – разочаровано вздохнул Архангел.

– За лагерем смотри. Когда парнишка появится, наш человек белый платок вон к тому саксаулу привяжет, – буркнул Вадим.

– Это не саксаул, а карагач, – проворчал в ответ Архангел.

– Один хрен дрова, – отмахнулся Вадим, продолжая осматривать лагерь.

Быстро пересчитав бьющие поклоны фигуры, Вадим вздохнул и, прикинув соотношение сил, мрачно скривился. Им в очередной раз приказали, что называется, голым задом ежа прибить. На каждого из группы приходилось по четыре противника.

«И чего бы им сюда звено тяжёлых бомбардировщиков не отправить? – подумал Вадим. – Всего-то пара заходов на брата, и от ущелья одни воспоминания останутся. Ещё Цыган со своими видениями».

Тяжело вздохнув, Вадим отогнал упаднические мысли и, чтобы скоротать время, попытался вычислить, кто из молившихся является агентом разведки. Впрочем, и это занятие ему основательно наскучило. На таком расстоянии разглядеть что-то в подробностях было сложно. Солнце стояло в зените, и спины начало основательно припекать.

Наконец полуденный намаз закончился, и обитатели лагеря разбрелись по своим делам. Вот теперь можно было основательно осмотреться и выбрать место для спуска. Неожиданно лежавший рядом Архангел тихо зашипел и коротким движением пальца указал Вадиму на что-то, что шевелилось на той стороне ущелья.

Быстро направив бинокль в указанную сторону, Вадим вздохнул и тихо сообщил:

– Наблюдательный пункт. Хорошо обустроились духи. Со стороны не заметишь.

– И выход туда, похоже, прямо в скале, – добавил Архангел.

– Есть идея, командир, – неожиданно подал голос Леший.

– Озвучь, – коротко разрешил Вадим.

– Делимся пополам и подходим к ним с двух сторон.

– А через ущелье ты перепрыгнешь или летать научился? – фыркнул Вадим.

– Вон там, в стороне, валун из скалы торчит, как палец. Ночью кошку на него закинем и переправу наладим, – с азартом в голосе ответил Леший. – Дай добро, сейчас маркером пометим и ночью начнём.

Маркер, электронный жучок, который можно было прилепить к любой поверхности при помощи специального патрона, в запасе имелся. Последняя разработка одного из специальных НИИ, где даже простой слесарь держит в шкафу китель с погонами и государственными наградами. Вадим быстро взвесил все за и против такого предприятия и, задумчиво потерев мочку уха, решительно кивнул:

– Добро. Помечай.

Это был реальный шанс отвлечь духов от основной ударной группы. Весело усмехнувшись, Леший бесшумно скользнул вдоль скалы и, нырнув за груды камней, тихо зашуршал амуницией. Забрав у Пешего итальянскую снайперку, он ловко навернул на срез ствола глушитель и, вставив патрон с маркером, положил ружьё на камень.

Лёгкий ветер отнёс сухой шелчок выстрела в сторону. Духи, занятые повседневными делами, ничего не услышали, а сидевший в карауле сторож даже ухом не повёл, когда над ущельем раздался шлепок. Леший был профессионалом и в таких условиях промахнуться просто не мог. В бинокль Вадим чётко рассмотрел чёрную кляксу маркера, приклеившуюся к камню.

Не дожидаясь темноты, Леший начал готовить альпинистское снаряжение для переправы. Бухта тонкого шнура, моток капроновой верёвки, стальная кошка, обтянутая пористой резиной, и дюжина карабинов. Разложив всё это добро за камнями, Леший быстро прикинул расстояние до камня и, привязав к кошке верёвку подлиннее, показал Вадиму большой палец – всё в порядке.

Наглость, с которой действовали спецназовцы, была вполне оправданна. Караульным, даже духам, вою ющим уже несколько лет подряд, и в голову не придёт, что кто-то осмелится что-то предпринять прямо у них под носом. Лёжа на карнизе, Вадим чуть заметно кивнул и снова преник к окулярам.

День разгорался, и бойцы, лёжа на камнях, мысленно проклинали местную погоду вообще и горы в частности. Днём – жара, ночью вполне можно было основательно продрогнуть. И никакого дождя или хотя бы тумана. То ли дело работать в средней полосе или в северных районах. Того и гляди дождь пойдёт. А лучшей погоды, чем ненастье, для спецназа не бывает.

Издав очередной вздох, Вадим перевёл бинокль на вход в ущелье и сразу насторожился. К базе подъехали два «тойотовских» джипа. Обитатели базы заметно оживились. Возникла обычная суэта, как при появлении высокого начальства. Теперь оставалось только выяснить, приехал ли главный фигурант этого дела, ради которого всё и затевалось.

Из первой машины выскочили четверо, из второй – трое. С оружием были все, но у одного вместо привычного АКМа – только кобура на поясе. Это было единственное его отличие от остальных приехавших. Вадим специально внимательно присматривался к этому человеку, чтобы заметить хоть что-то, что могло бы помочь им отличить его от остальных.

Но, как специально, приехавший мужик ничем не отличался от других. Такая же чалма, клочковатая борода, загорелая дочерна кожа и крючковатый орлиный нос. Вздохнув в очередной раз, Вадим опустил бинокль и проворчал:

– У этой сволочи даже шрама нет. Как его в темноте отличить, понятия не имею.

– Командир, в нашу задачу входит только он или все остальные тоже? – тихо спросил Архангел.

– Все, кто будет мешать, но не вся база. Их слишком много.

– Ну а если все мешают? – не унимался боец.

– Слушай, Архангел, если есть предложение, озвучь. Если нет, лучше помолчи, – рыкнул Вадим, потеряв терпение.

– Всё просто, командир. Ночевать все эти басмачи где-то должны, а в скалах отдельных номеров не предусмотрено. Так что наверняка будут в общей зале воздух портить. Пройдём с двух сторон, ярусы прочешем, снимем часовых, а остальных гранатами закидаем.

– И сами получим баратравму, – фыркнул в ответ Вадим. – Взрыв в закрытом помещении и нас из строя выведет. Вместо бойцов куча глушёной рыбы будет.

– Растяжки поставим. Или взрыватели с задержкой, – не унимался Архангел.

– Ты чего такой кровожадный? – насторожился Вадим.

– Есть причина, – скривился тот. – Братишка мой тут срочную проходил. Часовые проспали, и их, два десятка пацанов, спящими повязали. В общем, домой он евнухом вернулся. А через три месяца в монастырь ушёл.

– Ты поэтому рапорт о переводе сюда подал?

– Угу.

– Ладно. Придержи пока инстинкты. Дело сделаем, а на выходе видно будет.

– Угу, – мрачно согласился Архангел.

Повернувшийся к нему Вадим заметил, как отвердели его скулы, но Архангел был профессионалом, и если сказал, что будет ждать, значит, так и будет. Неожиданно сидевший в стороне Пеший свистящим шёпотом произнёс:

– Командир, это не нам платочком машут?

Вскинув бинокль, Вадим быстро поймал в окуляры старый карагач и облегчённо улыбнулся.

– Порядок, братцы. Клиент на месте. Работаем.

Теперь оставалось только дождаться темноты. Жестом дав команду группе отдыхать, Вадим продолжал наблюдать за лагерем. Впрочем, ничего нового увидеть он уже не ожидал. Вся база располагалась в скале, наружу были вынесены только кухня и санузел – точнее, выкопанная в каменистой почве яма, прикрытая парой досок и обнесённая стенами из какой-то ткани. Группа оттянулась за скалу, и бойцы, быстро распределив обязанности, устроились на отдых.

Оставив Пешего на стрёме, Вадим отполз назад и, присоединившись к группе, достал из ранца банку консервов. Быстро перекусив, он назначил смены и, пристроившись в тени валуна, отключился. Разбудили его, когда начало темнеть. Убедившись, что группа отдохнула, а в лагере ничего не изменилось, Вадим отдал команду на подготовку.

Достав из ранцев небольшие жестянки, бойцы принялись наносить на физиономии мазь, разрисовывая лица. Ночь наступила внезапно, как это всегда бывает на юге. Только что ещё всё было видно, и вдруг словно кто-то повернул выключатель. Поднявшись, бойцы несколько раз подпрыгнули, проверяя, не гремит ли амуниция, и, бесшумно рассредоточившись по карнизу, залегли.

Теперь нужно было дождаться, когда в лагере объ явят отбой. Переключив бинокль на режим ночного видения, Вадим в подробностях рассмотрел, как сменяется на скале караул и, дождавшись, когда заступивший на пост дух устроится поудобнее, дал Лешему команду начинать.

Сверившись с приёмником, на котором мигала точка маркера, боец проверил направление и, аккуратно положив прибор на камень, взялся за верёвку. Раскрутив кошку, Леший ловко забросил её на валун и, несколько раз дёрнув, удовлетворённо хмыкнул. По плану на другую сторону должны были перебраться пятеро.

Пристегнув к верёвке пару карабинов, Леший распустил бухту тонкого шнура и, ухватившись за переброшенный канат, начал переправу. Архангел, пропуская шнур сквозь кулак, внимательно следил за напарником. В таких случаях первому было тяжелее всего.

Переброшенная кошка в любой момент могла соскользнуть с камня, за который зацепилась, поэтому свой конец бойцы закрепили жёстко. Но им повезло. Через несколько минут Архангел почувствовал энергичные рывки шнура, означавшие, что всё в порядке, и, ловко перебирая руками, начал подтягивать карабины обратно.

Леший успел закрепить свой конец каната, и вскоре вся пятёрка уже была на другой стороне ущелья. Дальше вся партитура была расписана по минутам. Дождавшись, когда пройдёт очередная смена караула, бойцы бесшумно сняли часовых, и Вадим, наблюдавший за ними в бинокль, дал отмашку.

С карниза были сброшены три каната, и группа пошла. Прикрывая друг друга, бойцы соскользнули в ущелье. Часовой у входа в скальную деревню мирно дремал на своём посту, но после появления спецназа его сон быстро перешёл в вечное упокоение. До этого момента бойцы умудрялись действовать только кинжалами, хотя на всех трещотках уже были накручены глушители.

Бесшумно скользя по истёртым ступеням, бойцы бесплотными тенями поднялись на второй ярус катакомб. Здесь располагались помещения для рядового состава. За лёгкими занавес-

ками Вадим рассмотрел двухъярусные нары, на которых спало человек по двадцать в каждой комнате. Оставив по два человека у каждого входа, Вадим повёл остальных дальше.

По условиям игры их должен был встретить тот, кто подал сигнал. Но группа всё глубже забиралась в катакомбы, а проводника всё не было. Неожиданно где-то за поворотом прозвучали крик и несколько резких слов на пушту. Вадим жестами приказал двум бойцам проследить, откуда раздались эти звуки, и бесшумно метнулся в сторону лестницы.

Пятёрка, шедшая сверху, вышла к нему через две минуты. Архангел, мрачно усмехнувшись, жестами сообщил, что четверо охранников на лестнице уже переселились в места вечной охоты. Кивнув, Вадим повёл группу в сторону, откуда снова послышались крики. Там в глубине пещер кого-то пытали. Пара бойцов, отправленных на разведку, вернулись обратно, быстро доложив, что наткнулись на усиленную охрану.

Сложив два и два, Вадим мрачно скрипнул зубами. Группу не встретили, а в пещерах кого-то пытали. По всему выходило, что их разведчик завалился. А пытается его в эту минуту именно тот, кого они должны ликвидировать. Сделав глубокий вздох, Вадим жестом отдал команду, и группа двинулась в глубь пещер.

Подкравшись к повороту, Вадим медленно лёг на пол и, приподнявшись на локтях, осторожно заглянул за угол. Короткий коридор освещался двумя факелами. За матерчатой занавеской горела электрическая лампа. Очевидно, подключили к аккумулятору.

«Не любят всякие боссы дискомфорта», – с усмешкой подумал Вадим, всматриваясь в углы, возле входа в пещеру.

На узких скамейках по обе стороны от входа сидели два афганца с автоматами на коленях и тупо пялились на противоположную стену. Во рту одного из охранников тлела самокрутка. Вадим ясно расслышал запах анаши. Похоже, ребятам уже осточертело торчать в этом коридоре. Тем временем за занавеской раздались хлёсткие, влажные удары и ещё один, полный боли крик.

Втянувшись обратно за угол, Вадим пальцами показал, сколько в коридоре басмачей, и, ткнув в себя и Архангела, так же на пальцах пояснил дальнейшие действия. Чуть усмехнувшись, Архангел бесшумным движением перевёл флажок предохранителя на режим одиночной стрельбы и, отодвинувшись в сторону, кивнул Вадиму, давая понять, что готов.

В пещере послышался резкий приказ, и удары прекратились. Голос что-то спросил, явно чего-то требуя. Пользуясь тем, что допрос перекрывал все остальные звуки, Вадим кивнул и одним плавным движением выскользнул из-за угла, одновременно опускаясь на колено, чтобы не перекрывать сектор стрельбы Архангелу.

Автоматы тихо дважды кашлянули, и оба сторожа вздрогнули, получив по восьмимиллиметровой пуле в лоб. Но группе не повезло. Курильщик слишком небрежно положил свой АКМ, и когда рука уже мёртвого боевика соскользнула с оружия, автомат упал на пол. Звук падения оружия прозвучал в коридоре как гром.

Зашипев от досады, Вадим дал группе знак, одновременно бросаясь ко входу. Чутьё на опасность у их фигуранта было, как у матёрого зверя. Едва услышав грохот, он развернулся в сторону входа и громко спросил что-то, одновременно выхватив из кобуры пистолет. Когда Вадим головой вперёд влетел в пещеру, перекатом уходя в сторону, бандит успел дважды нажать на курок.

Пещера загремела от выстрелов, словно огромный барабан. Летевший следом за Вадимом Архангел споткнулся, но успел срезать вскочившего с лавки боевика с автоматом. Развернувшись, Вадим заметил кровь у напарника на плече, а дальше стало не до подробностей. Духи явно ждали гостей.

Из-за ящиков выскочили пятеро автоматчиков, и на бойцов обрушился шквал огня. В ту же секунду в коридоре раздались звуки ожесточённой перестрелки. Засада. Сквозь зубы про-

клиная духов, разведку и предателей, Вадим выпустил в автоматчиков всю обойму и, нырнув за перевёрнутый стол, принялся менять рожок.

Бросив взгляд в угол, он увидел окровавленное тело парня, что привязывал платок к ветке дерева. Лицо его превратилось в кровавую маску, обе руки были сломаны, а на груди и животе красовались свежие порезы. Прислушавшись к перестрелке, Вадим тренированным ухом различил, что перегретые глушители уже почти не работают. И тихих хлопков раздаётся всё меньше.

– Эй, бача! Урус! Бросай оружие и сдавайся, если жить хочешь, – раздалось в пещере, и Вадим неожиданно понял, что обращались к нему на русском.

– А ты возьми, если сможешь, – зло усмехнулся Вадим.

Разведчик усмехнулся окровавленными губами и одобрительно кивнул. Улыбнувшись ему в ответ одними губами, Вадим мрачно покосился на последний рожок патронов и, воткнув его в автомат, вздохнул. Стрельба в коридоре не стихала. Злое рывканье АКМов, визг рикошета и звон сыплющихся гильз яснее ясного говорили, что патронов духи не жалели.

– Вот и отвоевались, братишка, – прошептал Вадим, повернувшись к разведчику.

– Гранаты, – еле слышно прошептал тот, полыхнув в ответ яростным взглядом.

Уже слыша, что хлопков глушителей становится всё меньше, Вадим понял, что в данной ситуации это лучший выход. Чуть кивнув, Вадим дважды нажал на курок, прижимая автоматчиков к полу, и, вырвав из гранаты чеку, отпустил рычаг. Выждав две секунды, он швырнул гранату через штабель ящиков, одновременно вжимаясь в пол. Не дожидаясь взрыва, он выхватил последнюю гранату и, прошептав: «Прости, Господи, мою душу грешную», подбросил её в воздух с таким расчётом, чтобы осколки накрыли всю пещеру.

Два взрыва прозвучали один за другим. Сквозь вату и гул в ушах Вадим расслышал чей-то дикий визг и, чуть улыбнувшись, прошептал:

– Это вам не фиги воробьям показывать...

* * *

Свейн Акулий Зуб вёл свой драккар вдоль побережья Нордхейма, тихо проклиная трусливых купцов и подлых бриттов, устроивших ему засаду у берегов Дании. Потопив два неповоротливых парусника бриттов, они вырвались в открытое море, но ушли без добычи.

Олаф Свольявсон, конунг из фьёрда поющих скал, недаром объявил Свейна своим личным врагом. Эта засада не была случайностью. Бритты отлично знали, что синий драккар Свейна появится у их берегов не просто так. Весной торговать с ними нечем. Теперь им остался только один путь. Мимо чухонских берегов, в земли россов и далее, в Византию.

Воевать с россами Свейн не собирался, а византийский император вечно с кем-то враждует, и пять десятков лихих рубак ему явно не помешают. Впрочем, прежде чем думать о Византии, нужно было решить, как туда добраться. Россы не очень любили, когда кто-то влезал на их земли.

Станный народ эти россы. Вроде крестьяне, охотники, к мечу непривычны, а случись что, так откуда что берётся?! С одними вилами да топорами способны любого врага отогнать. Но вся беда у них в том, что правители их, конунги, никак не могут между собой договориться. Так и норовят друг другу в глотки вцепиться, а кметы страдают. Впрочем, как и везде.

В той же Византии, уж на что все себя цивилизованными считают, а всё одно – рабы, кметы немытые, да блудилище такое, что у Свейновских воинов, кто впервые туда попал, рты всю дорогу не закрывались. Да что там у воинов! Сам Свейн, когда в первый раз по Константинополю прошёлся, думал, с ума сошёл. На всех прохожих – золото да парча, дома и те так разукрашены, что в глазах рябит. И жара. Вот чего Свейн так терпеть и не научился, так это жару.

От воспоминаний капитана отвлек кормчий Юрген. Подойдя к капитану, он хлопнул Свейна по плечу мозолистой ладонью и усмехнулся, обнажая в улыбке щербатый рот:

– Нужно бы воды набрать да борта как следует проверить. В трюме вроде как сильнее плескаться начало, – вернул он капитана к насущным проблемам.

– За синей скалой – фьорд каменного тролля. Там и пристанем, – ответил Свейн после короткого молчания.

– Дурное это место. Недаром его прозвали фьордом каменного тролля, – вздохнул Юрген.

– А что делать, приятель? Сам говоришь, в трюме вода плещется. Выбора у нас особого нет. Олаф уже, небось, половину своей казны растратил, за наши головы награду обещая.

– Дёрнула же тебя нелёгкая к его дочери свататься, – вздохнул кормчий. – Да ещё таким образом.

– Кто ж знал, что рыжий Олаф шуток не понимает, – рассмеялся Свейн. – Тем более что я всё по чести сделал. Спёр девку, а потом к её отцу сватов послал и её вернул. Даже не тронутый.

– Это всё так. Да только Олафу слава императора византийского покоя не даёт. Власти ему мало. А тут ты. Простой капитан. Как россы говорят, с суконным рылом да в калачный ряд. Ему теперь в зятя короля подавай. Говорят, он решил её за короля бриттов выдать.

– Шутишь?! – растерялся Свейн.

– Какие тут, к Одину, шутки. Сам знаешь, Олаф спит и видит, как себе на башку корону нацепить.

– Жаль Грету. Хорошая девка. Такой не заморыш бриттский нужен, а настоящий мужик, – качнул головой Свейн, вспоминая похищенную девушку.

Он увидел её на празднике летнего солнцестояния, когда сбывал на ярмарке добытые ворвань и моржовую кость. Высокая, широкобёдрая, статная. С красивой полной грудью и роскошными светло-русыми косами. Смелый взгляд ярко-синих глаз на минуту задержался на нём, и Свейн понял, что это его женщина.

А уж как она дралась с ним, когда он тащил её за косы в свой драккар! На миг ему показалось, что проще было медведицу укротить, чем эту девку. Но, оказавшись на палубе корабля, Грета разом притихла и только внимательно следила за каждым его шагом, готовая бежать или снова драться. Он так и не забыл, как полыхнул радостью и удивлением её взгляд, когда драккар вошёл в знакомый ей фьорд.

И ни за что не забудет Свейн, как оскорбил его Рыжий Олаф, пообещав прогнать вокруг столба, если его драккар ещё раз появится в водах его фьорда. И это изгнание должно было продлиться до тех пор, пока Свейн не заплатит Олафу виру за нанесённую обиду. Услышав о размерах виры, охнули даже выдавшие виды воины. Чтобы добыть такие деньги, Свейну предстояло ограбить всех русских конунгов и казну византийского императора заодно.

Три сундука золотых монет, в которых мог поместиться сам Свейн. Ларец в две горсти рубинов и такой же – сапфиров. Олаф знал, что говорил. Добыть такие богатства было просто невозможно. И как ни клялась Грета, что Свейн и пальцем её не коснулся, как ни твердили о том же посланные Свейном в качестве сватов воины, Рыжий оставался непреклонен.

Именно тогда Юрген и сказал, что Олаф решил одним выстрелом двух зайцев убить: и от Свейна избавиться, и остальные кланы своей воле подчинить. Ведь как ни крути, а воинов у рыжего Олафа было больше, чем у любого другого конунга во всём Нордхейме. Понимая, что, оставшись, он подвергнет жизни своих людей опасности, Свейн увёл драккар к берегам бриттов. Но там их уже ждали.

И вот теперь они превратились в изгоев. Даже корабль починить им было негде. Скрипнув зубами от злости, Свейн огляделся и, махнув рукой, скомандовал:

– Правь к каменному троллю. А дальше видно будет.

Чуть усмехнувшись, Юрген кивнул и, вернувшись к своему веслу, принялся плавно выводить драккар в указанном направлении. Сидевшие на вёслах воины, сообразив, куда именно

идёт корабль, быстро переглянулись и, осторожно переложив мечи и секиры поближе, дружно навалились на вёсла. Об этих местах давно уже ходила дурная слава.

Сделав вид, что ничего не заметил, Свейн прошёл на нос драккара и, оперевшись рукой на резного дракона, принялся всматриваться в белеющую кромку прибора. Лёгкий корабль, скользя по тёмной воде, прошёл между торчащими у берега скалами и, захрустев галькой, выскочил на берег. Убедившись, что драккар прочно встал на киль, Свейн обернулся к команде и, весело усмехнувшись, приказал:

– Хватит труса праздновать, акулий корм. В чертогах Одина только храбрые пируют. Пятеро, взять меха для воды, остальные – корабль на катки и вытащить на берег. Нужно осмотреть днище. Юрген, командуй.

Кивнув, кормчий привычным движением втянул на палубу рулевое весло и, одним рывком отбросив просмолённые кожи, закрывавшие люк в трюм, скомандовал:

– Вы – поднять два бочонка смолы. Вы – на берег за дровами, остальные – искать катки и готовить верёвки.

Пятеро воинов постарше, разобрав пустые меха для воды, прыгнули на берег, где их уже дожидался Свейн, и, поправив оружие, решительно зашагали следом за капитаном. Все они уже бывали в этом странном месте и каждый раз радовались, благополучно вернувшись в море. Дождавшись, когда берег останется далеко позади, один из воинов тихо спросил:

– Что будем дальше делать, ярл?

– Тор подскажет, – вздохнул Свейн.

– Жертва ему нужна. Тогда, может, и получим знак, – вздохнул в ответ могучий, кряжистый воин.

– Будет купец, будет и жертва, – ответил Свейн резче, чем требовалось. – Думаешь, я и сам не знаю, в какую передрагу вляпался? И ладно бы я один. Так и вы все вместе со мной. Потому и приказал Юргену нашу «акулу» сюда направить.

Не мудрствуя лукаво, Свейн прозвал свой драккар «Синяя акула». Синий корпус, плавные, хищные обводы – вот и название корабля. Кивком головы показав, что услышал его ответ, огромный Рольф поправил пояс, в петле которого висела его неразлучная секира, и, вздохнув, решительно зашагал дальше.

Ручей, к которому они направлялись, протекал за холмом, перекрывавшим пеший проход к бухте. Не спеша поднявшись на гребень, воины внимательно рассмотрели в изумрудную зелень весенней тундры и, убедившись, что засаду тут устроить просто негде, дружно зашагали в сторону ручья. Но едва они подошли к спуску, как Рольф, резко выбросив руку куда-то в сторону, тихо позвал:

– Капитан.

Внимательно рассмотревшись в указанную сторону, Свейн удивлённо качнул головой и, взявшись за рукоять меча, тихо выдохнул только одно слово:

– Человек.

Настороженно оглядываясь, вслушиваясь и даже приносясь к окружающему миру, воины спустились к ручью и медленно подошли к лежащему. Высокий, светлокожий, с отлично развитой мускулатурой мужчина лежал лицом вниз, раскинувшись на весенней траве так, словно хотел обнять всю землю.

Присев рядом с лежащим, Рольф осторожно коснулся пальцами его шеи, нащупывая станую жилу, и, удивлённо качнув головой, сказал:

– Живой. Откуда он тут взялся? До ближайшего поселения – почти пять дневных переходов верхом.

– Может, сбежавший трелл¹?

¹ *Трелл* (древнесканд.) – раб.

– Шея гладкая. Ошейника он не носил, – уверенно ответил Рольф.

– Три седмицы назад в этих местах крепко штормило. Может, с корабля какого выпал? – предположил один из воинов.

– Переверни его. Если на пузе никаких следов нет, плесни в морду воды, может, очнётся, – скомандовал Свейн, продолжая держать руку на рукояти меча.

Ухватив лежащего за руку, Рольф одним движением перевернул его на спину и, присмотревшись, удовлетворённо кивнул.

– Шкура как у младенца. Вот только пара старых шрамов и всё.

Тем временем воин, сказавший про шторм, набрал в мех воды и, подойдя к лежащему, щедро плеснул ему в лицо. Едва слышно застонав, человек вздохнул, закашлялся и с явным усилием приоткрыл глаза. Обведя стоявших мутным взглядом, он сделал попытку сесть, но дрожащая от слабости рука скользнула по сырой траве, и человек снова упал. Криво усмехнувшись, Свейн покачал головой и, присев на корточки, заглянул в покрасневшие глаза мужчины.

– Ты кто? – спросил он после короткого молчания.

Лежащий только отрицательно покачал головой.

– Похоже, он тебя не понимает, капитан, – усмехнулся Рольф.

Свейн повторил свой вопрос на греческом, а потом и ромейском. В ответ всё то же движение. Вздохнув, Свейн выпрямился и объявил:

– Придётся тащить его на «Акулу». Может, Юрген сумеет понять этого парня.

– Думаешь, он оказался здесь случайно? – настороженно спросил Рольф.

– Думаю, да. Мы и сами не знали, где придётся набирать воду. Судя по всему, его и вправду смыло за борт волной.

Пока они принимали решение, найдёныш отлежался и, заслышав рядом журчание ручья, медленно пополз к воде. С интересом наблюдая, как он упорно продвигается вперёд, несмотря на ободранный о камни живот, Свейн сделал своим воинам знак не вмешиваться. Добравшись до ручья, мужчина, недолго думая, сунул лицо в ледяную воду.

– Упрямый, – одобрительно усмехнулся Рольф.

Вынув голову из воды, мужчина напился и, перекатившись на бок, начал медленно подниматься. Утвердившись на заметно подрагивающих ногах, человек выпрямился и, обведя воинов удивлённым взглядом серых глаз, что-то спросил. Прислушавшись к его речи, Свейн задумчиво почесал в затылке и, подумав, проворчал:

– Похоже, этот парень говорит по-русски. Но сожри меня медведь, если я его понимаю.

– Может, это какое-то их наречие? Племена россос раскиданы на многие переходы, – пожал плечами Рольф.

– Как бы там ни было, но мне он нравится. Есть в парне характер. Стоит один, голышом против шестерых вооружённых воинов, а в глазах вместо страха – только любопытство, – усмехнулся Свейн.

– Да уж, штаны бы ему не помешали, – рассмеялись воины.

– Зато сразу видно, что мужик, – со смехом ответил Рольф, хлопая себя по бёдрам ладонями.

– Да уж, такого самца ни с чем не перепутаешь, – усмехнулся Свейн, вызвав очередную порцию хохота.

Словно понимая, что смеются над ним, найдёныш смущённо улыбнулся и, разведя руками, что-то ответил. Махнув на него рукой, Свейн приказал наполнить меха и отправляться обратно. Вскоре вся группа вместе с найдёнышем уже спускалась к стоящему на катках драккару. Рядом с кораблём уже развели костёр, на котором Юрген варил смолу для смазки швов.

Подойдя к нему, Свейн сбросил с плеча мех и, окинув быстрым взглядом борт корабля, спросил:

– Ну что тут?

– Слава Тору, всё не так плохо, как казалось. Заменяем пару досок, просмолим, и можно выходить в море, – весело усмехнулся кормчий.

– Спешить некуда. Прикажи как следует просмолить всё днище, – кивнул Свейн.

– Сделаем, капитан. А это что ещё за йаль²? – растерянно спросил Юрген, увидев голого найдёныша.

– Нашли у ручья. Здоров, шея гладкая. По всему выходит, с корабля смыло, – пожал плечами Свейн. – Я тут попытался поговорить с ним, да не вышло. Попробуй ты. Он вроде по-русски говорит, но наречие незнакомое.

– Ладно, попробую, – кивнул Юрген и, оглядевшись, кликнул самого молодого из команды воина: – Эй, Свен, поднимись на палубу и сбрось мне мой мешок.

Вздыхнув, парнишка оставил вязанку хвороста, которую тащил к костру, и, ловко взобравшись по канату на борт, скрылся в трюме. Предоставленный самому себе, найдёныш подошёл к костру, присел и протянул руки к огню. Присмотревшись к его ладоням, Юрген неопределённо хмыкнул и, покачав головой, сказал капитану:

– С виду точно воин. А руки – как у византийских одалисок. Словно никогда меча в руках не держал. Странный парень.

– Вот и меня это удивило, – кивнул в ответ Свейн. – Ладно, накормите его, а там посмотрим.

– Эй, кормчий! – раздалось с палубы драккара.

Юрген еле успел повернуться, как на голову ему упал его же мешок. Едва удержавшись на ногах, кормчий смачно выругался и, задрвав голову, свирепо прорычал:

– Я тебе сейчас уши обрублю, щенок!

– Сначала втащи сюда свою толстую задницу, – раздался дерзкий ответ, и вся команда дружно захохотала.

Юный Свен был родным племянником самого Юргена. Единственным оставшимся в живых родственником. Взяв его под своё покровительство, кормчий безжалостно гонял парня, обучая его всем премудростям судовождения, за что тот регулярно отыгрывался, устраивая дяде различные каверзы.

Усмехнувшись, Юрген развязал горловину мешка и, достав из него запасные кожаные штаны, протянул их неизвестному. Увидев одежду, мужчина выпрямился и, приложив к груди правую ладонь, склонил голову в вежливом поклоне. Кивнув в ответ, Юрген завязал мешок и, чуть усмехнувшись, проворчал:

– Кем бы он ни был, но правила вежливости ему известны.

Подаренные штаны оказались в самый раз, только несколько коротковаты. Найдёныш был выше кормчего почти на полголовы. Увидев широкий жест Юргена, Рольф поднялся на борт драккара и, порывшись в своём мешке, принёс парню пару пропитанных китовым жиром сапог с подошвой из акульей кожи. Примерив обувь, парень несколько раз притопнул ногами и, одобрительно кивнув, снова поклонился, выразив свою благодарность гиганту.

К удивлению команды, сапоги Рольфа оказались ему в самый раз. Кто-то из команды отдал найдёнышу свою старую безрукавку и потёртый, но ещё крепкий ремень. Теперь найдёныш стал похож на человека. От остальных его отличали только коротко стриженная голова и отсутствие растительности на лице.

Протянув найдёнышу кусок вяленой рыбы, Юрген присел на корточки и, тщательно подбирая слова, спросил:

– Как тебя зовут?

Поперхнувшись от неожиданности, найдёныш закашлялся, но взял себя в руки и ответил:

– Вадим.

² *Йаль* – в европейской геральдике – мифический зверь с копытами и огромными закрученными рогами.

– Валдин? – удивлённо переспросил Юрген.

– Нет, Вадим, – поправил его парень.

– Валдин, – повторил кормчий и, махнув рукой, снова повторил: – Валдин.

Усмехнувшись, парень согласно кивнул. Достигнув хоть какого-то понимания, Юрген задал следующий вопрос:

– Как ты здесь оказался, Валдин?

– Не помню, – растерянно покачал головой парень, помолчав.

– Ты не помнишь, как попал на этот берег? – удивился кормчий.

– Не помню. Точнее, я сам этого не понимаю, – вздохнул парень.

– Как это может быть? – не понял Юрген.

– Наверное, ударился головой. Так бывает, когда сильно стукнешься, – пожал плечами найдёныш.

Кивнув, кормчий поднялся и, подойдя к капитану, задумчиво протянул:

– Парня зовут Валдин. Как сюда попал, не помнит. Говорит, сильно стукнулся головой.

Разговаривает по-русски, но это и вправду какое-то наречие. Я его с трудом понимаю.

– Ну хоть что-то, – кивнул Свейн. – Спроси, что он предпочитает. Меч или топор?

Развернувшись, Юрген вернулся к костру и, снова присев, тронул парня за плечо.

– Какое оружие ты любишь? Меч, топор, секира, лук?

– Я охотник, а не воин, – подумав, ответил Валдин. – Наверное, лук и кинжал.

Удивлённо вскинув брови, кормчий развернулся к капитану и, не скрываясь, во весь голос заорал:

– Свейн, парень говорит, что предпочитает лук и кинжал.

– Как это? – не понял Свейн. – Он, что, не знает, что такое честный бой?

– Говорит, что был охотником, – развёл руками Юрген.

– С виду мужчина, а на деле – трусливый лемминг, – рассмеялся юный Свен и, спрыгнув с борта корабля, попытался пнуть найдёныша в зад, благо тот всё так же сидел на корточках у костра.

Но парень оказался не промах. Едва только за спиной захрустела галька, он бросил один короткий взгляд через плечо, и в тот момент, когда нога Свена уже почти соприкоснулась с жилистыми ягодицами, одним движением перекатился на бок, одновременно подбивая задире опорную ногу.

Не ожидавший такого финта Свен со всего размаху грохнулся на спину. Видевшие это воины одобрительно рассмеялись. Взмыв с гальки, Свен выхватил из-за пояса нож и, хищно оскалившись, прошипел:

– Ну всё, голозадый, сейчас ты у меня попляшешь.

Не поднимаясь с земли, найдёныш нашёл взглядом Юргена и, ткнув пальцем в кипящего от злости парня, спросил:

– Что я могу с ним сделать?

– Всё, что сможешь. Только не убивать и не увечить, – усмехнулся дядюшка, с интересом наблюдая за разворачивающимися событиями.

Спокойно, словно это его не касалось, Валдин поднялся на ноги и, пройдя на открытое пространство, с усмешкой сделал парню приглашающий жест. Его спокойствие было сродни издевательству. Пригнувшись, Свен плавно скользнул к противнику, чуть покачивая ножом из стороны в сторону. Валдин ждал его, опустив руки и чуть склонив голову набок.

Не понимая, почему противник не двигается, Свен резко взмахнул левой рукой, пытаясь отвлечь его, и тут же нанёс широкий, режущий удар поперёк живота. Даже не попытавшись заблокировать, Валдин сделал шаг назад, пропустил удар мимо и тут же, развернувшись на левой пятке, пнул парня ногой в ухо.

Свен, в очередной раз оказавшись на земле, ошалело потряс головой, но ножа так и не выпустил. Кое-как уняв звон в ушах, парень поднялся на ноги и пошёл в атаку. Улыбнувшись, Валдин дождался очередного замаха и, ловко перехватив руку с ножом, резким ударом всадил кулак в живот парню.

Захрипев, Свен рухнул на колени, тщетно пытаясь перевести дыхание. Пожав плечами, найдёныш сказал, повернувшись к Юргену:

– Скажи ему, что прежде чем хвататься за нож, им сначала нужно научиться пользоваться.

– А ты умеешь? – с интересом спросил Свейн, внимательно наблюдавший за их схваткой.

Юрген перевёл ему вопрос, и Валдин, подумав, ответил:

– Сейчас я могу показать не много. Голова ещё болит. Но как только приду в себя, ты сможешь проверить это сам.

– Тогда, покажи, что можешь, – потребовал Свейн.

Молча подобрав нож Свена, найдёныш качнул его в ладони, словно прислушиваясь к оружию, и, пальцем указав на лежащее шагах в десяти бревно, резко взмахнул рукой. Коротко прожужжав, длинный нож сверкнул в воздухе и с глухим стуком вонзился в дерево.

– Ну, так и мы умеем, – пожал плечами Рольф, одним движением выхватив свой кинжал и отправляя его в полёт.

Его бросок оказался неточным. Кинжал гиганта вонзился в бревно на две ладони левее ножа. Подойдя к бревну, Валдин выдернул нож и, вернувшись на место, всадил его в одном пальце от кинжала. Наблюдавшие за ним моряки одобрительно загалдели. Бросок был действительно хорош.

– Ну хоть что-то, – пожал плечами Свейн. – Ладно, очухается, проверим его как следует. А пока пусть помогает смолить борта.

– Только не поворачивайся спиной к Свену, – добавил Юрген, переведя ему решение капитана.

– А я думал, что воины не бьют в спину, – усмехнулся в ответ Валдин.

– Ты не из наших. Ты вообще непонятно кто. Ни трелл, ни воин, – пожал плечами Юрген.

– Ну, если он не ползет, то я его не трону. А если вздумает дурить, тогда извини. Не думай, что без оружия я не смогу его убить, – жёстко ответил найдёныш, и кормчий неожиданно понял, что словам этого парня стоит верить.

– Ну-ну. Посмотрим, что ты за огрин³ такой, – усмехнулся кормчий, решив во что бы то ни стало держать племянника подальше от этого странного росса.

Кивнув, Вадин развернулся и всё так же молча отправился мешать смолу. Спустя седмицу «Синяя акула» снова готова была бороздить моря. Помолвившись и принеся в жертву Тору оленя, случайно пойманного охотниками у ручья, команда поднялась на борт. Вдохнув, словно собираясь броситься в ледяной омут, найдёныш ловко вскарабкался на корабль и, быстро осмотревшись, занял место у гребного весла.

Юрген рывкнул команду, и воины дружно взмахнули вёслами. Стремительный драккар вспенил воду, и берег начал медленно, но верно удаляться. Испустив тяжёлый вздох, Валдин, угрюмо проворчал:

– *In servitutum abduco*⁴.

Проходивший мимо него Юрген, расслышав его слова, резко остановился и, нагнувшись, мрачно спросил:

– Ты же говорил, что не понимаешь ромейский?

³ *Огрин* – мифический великан-людоед.

⁴ *In servitutum abduco* (лат.) – и в рабство уводя.

– Я и не говорю, что знаю ромейский, – пожал плечами Валдин. – Так, только несколько слов.

Задумчиво кивнув, Юрген выпрямился и, подойдя к Свейну, тронул его за плечо.

– Куда держим курс, капитан?

– Я тут подумал, что если мы уйдём в Византию, не отомстив бриттам за их ловушку, они, чего доброго, решат, что мы сбежали, поджав хвост. Что скажешь, старый пёс?

– Так и знал, что ты не забудешь им этой шутки, – усмехнулся в ответ Юрген.

– Шутки?! Эта шутка стоила жизни семерым отличным воинам, – зарычал в ответ Свейн. – Нет, друг. Я не уйду из этих вод до тех пор, пока не заставлю лживых бриттов заплатить за каждую каплю крови моих парней. Даже если мне придётся зимовать во фьорде каменного тролля.

– Ты совсем ума лишился, капитан?! – растерялся кормчий. – Даже то, что нам удалось провести там седмицу спокойно, уже великое чудо. Не нужно испытывать благосклонность богов до бесконечности.

– А я думаю, что боги специально привели нас туда, – возразил ему Свейн. – Вспомни, мы не только смогли починить корабль, но и нашли воина.

– Вот кстати, – встрепенулся кормчий. – Что скажешь об этом парне?

– А сам-то как думаешь? – ответил вопросом на вопрос капитан.

– Ну, странный он какой-то. Смотрю на него и понимаю, что он знает намного больше, чем говорит. Не охотник он.

– А кто? – не понял Свейн.

– Воин.

– Что это за воин, если толком мечом орудовать не умеет? – усмехнулся капитан.

– Вспомни: у ромеев есть целые отряды, которые сражаются только короткими копьями.

– Верно. Но у них и мечи есть. Хоть и огрызки, но есть. Да и не похож он на ромея.

– Он и на галла не похож, и на германца. С виду – росс. И говорит по-росски, но странно говорит, – не унимался кормчий.

– Короче, чего ты от меня хочешь? Чтобы я его за борт скинул? – не выдержал Свейн.

– Нет. Сначала в деле проверим, а уж там видно будет, – покачал кудлатой головой Юрген.

* * *

Тихий звон в ушах сменился каким-то щебетом, а затем странными, гортанными головами. На лицо полилась вода, и Вадим с трудом разлепил спёкшиеся губы, пытаясь позвать на помощь. Но вместо слов из горла вырвался только слабый стон. Очередная порция воды почти привела его в чувство.

Усилием воли заставив себя открыть глаза, он различил рядом с собой несколько странных фигур и понял, что жив. Этого не могло быть, но это было. Он был жив и находился где-то, где было прохладно и тихо. А ещё где-то совсем рядом весело журчал ручей. Прислушавшись к разговору стоявших рядом людей, Вадим уловил, что говорили не на пушту и не на таджикском.

Плюнув на все проблемы, он медленно перевернулся на живот и решительно пополз туда, где журчала вода. Едва не свалившись в ручей, он сунул голову в воду и чуть не заорал от неожиданности. Вода была обжигающе холодной.

Чувствуя, как начинает приходить в себя, Вадим вынул голову из воды и, от души напившись, медленно сел. Голова болела, плечи и спина ныли, но он почти уже начал соображать. Собранный с духом, Вадим медленно поднялся на ноги и, убедившись, что может стоять, сконцентрировал внимание на окруживших его людях.

Всё ещё затуманенное сознание с трудом воспринимало увиденное. Шестеро мужчин в кожаных штанах с широкими поясами, на которых висело разнообразное холодное оружие. Длинные волосы, заплетённые на висках в тонкие косички, бороды и странная гортанная речь. Тряхнув головой, словно отгоняя наваждение, Вадим попытался понять, что это за рожёны.

Один из воинов, подойдя к нему, что-то спросил. Понимая, что его пытаются допросить, Вадим отрицательно покачал головой. Мужчина повторил вопрос на другом языке. Слова звучали почти знакомо, но общий смысл оставался неизвестным. Вадим снова качнул головой. Быстро переглянувшись, воины принялись что-то обсуждать, и он неожиданно понял, что их язык очень похож на шведский или датский. В общем, что-то скандинавское.

С трудом сложив два и два, Вадим чуть не вскрикнул от удивления. Одежда, оружие, язык. Перед ним стояли самые настоящие викинги. Поверить в это было сложно, но они были.

«Так, похоже, крыша у меня окончательно проте кла», – растерянно подумал Вадим, опуская голову.

Следующим этапом стало удивление оттого, что он стоял перед ними в чём мать родила. Вздрогнув, Вадим быстро огляделся и, убедившись, что раздели его не викинги, принялся размышлять. Сразу встало несколько вопросов. Где его одежда, кто это такие и как он вообще дошёл до жизни такой?

Ему довелось побывать в разных переделках, но влипнуть вот так ещё не доводилось. Снова оглядевшись, Вадим убедился, что глаза его не обманывают. Это был не Афганистан. И даже не то время года. Там они были в разгар лета, а здесь явно была весна. Но как такое могло быть? Один разрыв гранаты, и его перебросило не только через расстояние, но и через время.

Чушь! Бред! Нонсенс! Этого просто не может быть! Усилив воли подавив панику, Вадим взял себя в руки и, постаравшись на время забыть о своей наготе, решил действовать по обстоятельствам. А пока у него было слишком мало информации, чтобы понять хоть что-то.

В то время как Вадим ударными темпами впадал в депрессию, воины успели набрать воды в свои кожаные бурдюки и, развернувшись, направились куда-то вверх по холму. Один из них сделал ему знак следовать за ними и, убедившись, что Вадим его понял, зашагал рядом.

Механически, как кукла, переставляя ноги, Вадим выбрался на гребень холма и, осмотревшись, убедился в правильности своих наблюдений. Он действительно каким-то чудом оказался в тундре. Где-то в глубине души Вадим очень надеялся, что эти ребята – просто команда каких-нибудь любителей истории, но увидев стоящий на катках корабль, окончательно растерялся.

Это был самый настоящий драккар, вокруг которого копошилось ещё три десятка таких же парней. Взяв себя в руки, Вадим постарался забыть о голой заднице и решительно зашагал следом за провожатыми. Спустившись на берег, воины занялись своими делами, предоставив Вадима самому себе.

Увидев костёр, он подошёл поближе и, присев, протянул руки к огню. Только теперь он понял, что основательно замёрз. Стоявшему у костра широкоплечему воину скинули на голову мешок, что вызвало взрыв весёлого смеха у остальных. Краем глаза наблюдая за лагерьем, Вадим пытался понять местную иерархию.

Увидев, что мужик, получивший мешком по голове, протягивает ему кожаные штаны, Вадим попытался всем своим видом изобразить благодарность и, натянув их, с заметным облегчением подумал:

«Ну, если штаны дали, то убивать прямо тут точно не собираются».

Неожиданно воин, подаривший ему штаны, присел рядом и, помолчав, заговорил по-русски. Вадим растерялся. Смысл вопросов был ему понятен, но сами слова звучали очень необычно. Списав это на акцент, Вадим принялся осторожно отвечать. Удовлетворив своё любопытство, воин поднялся и, отойдя к тому, кто позвал Вадима с собой, принялся что-то объяснять, то и дело указывая пальцем в сторону костра.

Понимая, что разговор идёт о нём, Вадим быстро осмотрелся. Всё, что можно было использовать в качестве оружия, было под рукой: камни, куски плавника и даже варившаяся на костре смола. К удивлению Вадима, огромный викинг принёс ему сапоги, а ещё один моряк выделил старую, но ещё крепкую безрукавку.

Одевшись, он почти воспрянул духом. Сидя у костра, спецназовец еще раз попытался хоть как-то понять, где оказался и как это случилось. Понимая, что уже вообще ничего не понимает, Вадим в очередной раз вздохнул и почувствовал, что не прочь перекусить. Оживающий организм требовал своего. Словно услышав его слова, расспрашивавший его по-русски воин, подойдя к костру, протянул ему вяленую рыбину. Недолго думая, Вадим вцепился в неё зубами.

«Жить стало лучше, жить стало веселее», – усмехнулся про себя Вадим, быстро уничтожая угощение.

Когда говоривший с ним воин что-то сказал командиру, откуда-то с палубы драккара раздался озорной голос паренька, сбросившего мешок на голову говорившего с Вадимом мужика, и следом за словами за спиной бойца громко хрустнула галька. Понимая, что без проверки не обойдётся, Вадим бросил быстрый взгляд через плечо и, краем глаза увидев, как паренёк замахнулся ногой, плавно перекатился на бок.

Для опытного бойца мальчишка двигался слишком медленно. Подбив парню опорную ногу, Вадим отправил его на землю и, поднявшись, огляделся. Никто из воинов не делал попытки вмешаться.

«Значит, точно проверка», – подумал Вадим, спросив говорившего по-русски воина, что он может делать с мальчишкой.

Услышав, что старый добрый мордобой не возбраняется, Вадим чуть усмехнулся и, отступив на свободное пространство, сделал парню приглашающий жест. Выхватив нож, парнишка скользнул вперёд, но Вадим уже понял, что этот боец ему не противник. Дав парню взмахнуть своим свинорезом, он не спеша, словно на тренировке развернулся на левой пятке, пнув противника в ухо.

Дракон машет хвостом – так это называлось на языке тех, кто обучался там, куда допускают одного из тысячи. Дождавшись, когда парнишка придёт в себя, Вадим снова отдал ему инициативу атаки, в глубине души надеясь, что тот опомнится и замнёт это дело. Но то ли парнишка был слишком азартен, то ли слишком молод и ещё ни разу не получал по соплям как следует, но, едва отдышавшись, он снова полез в драку.

Понимая, что сам ещё плохо держится на ногах, Вадим просто блокировал руку с ножом и от всей души врезал парню кулаком под дых. Сложившись пополам, паренёк выронил нож и, резко позеленев, сильно озабочился состоянием своего здоровья. Подняв нож, Вадим, взвесил его в руке и вопросительно покосился на говорившего по-русски викинга.

Командир этого дурдома на выезде что-то спросил, и Вадим, услышав перевод, задумался. Если это настоящие викинги, то влезать в драку на мечах или топорах ему ещё рано. Для начала следовало полностью восстановиться. Впрочем, для серьёзного боя его познаний во владении подобным оружием было маловато.

Продемонстрировав им своё умение владеть ножом, Вадим отдал оружие хозяину и вернулся к костру. Пользуясь тем, что его оставили в покое, Вадим снова принялся размышлять. Ему не давала покоя неизвестность. Как он оказался в таком положении? Самым неприятным было то, что он отлично помнил всё, случившееся с ним до того момента, как он, очнувшись, понял, что оказался в тундре, да ещё и голышом.

Хуже всего оказалось то, что он не мог выяснить, какой сейчас год. Если верить историческим справочникам, то во времена викингов у каждого народа был свой календарь. Говорили с ним на старославянском. Это Вадим уже успел понять, вспомнив некоторые слова из известной комедии. Но язык в данной ситуации был не главное.

Вадима убивало то, что он совершенно не представлял себе, что делать и как попасть обратно. Домой. Хотя, если разобраться, то и дома у него как такового не было. Комната в общежитии с немудрящими холостяцкими пожитками. Родители давно уже умерли, а жениться он так и не успел. Грустно усмехнувшись, Вадим от нечего делать принялся перебирать в памяти всех своих подружек, прикидывая, кто из них уронит хотя бы слезу, узнав, что его больше нет.

Как, оказалось, ронять слёзы было тоже некому. Все подружки, едва узнав, что, дослужившись до капитана, он так и не имеет за душой ничего стоящего, быстро находили повод, чтобы расстаться с ним под каким-нибудь благовидным предлогом. Не самое приятное открытие, но посыпать голову пеплом Вадим не собирался.

Уяснив для себя, что никакой памяти кроме короткой записи в личном деле он не оставит, Вадим решил попытаться сделать хоть что-то здесь. Впрочем, что именно ему нужно было сделать, оставалось под большим вопросом. Придя к определённом решению, он снова попытался понять, что за сила перебросила его из афганской пещеры в северную тундру. Кажется, в физике это называлось карманом времени или эффектом хлопка.

Окончательно запутавшись в терминах, Вадим плюнул на физику и вернулся к более насущным проблемам. Убедившись, что про него действительно на время забыли, он поднялся и принялся внимательно рассматривать устройство корабля. Вскоре, Вадим понял, что начинает всерьёз уважать этих ребят.

Пускаться в плавание на такой посудине означает сознательно дёргать смерть за усы. Деревянный киль и обшитый досками шпангоут. На всё это уложен лёгкий настил с рядами скамей для гребцов. Трюм такой, что по нему можно передвигаться, только согнувшись в три погибели или на карачках. Мачта и вёсла.

И вот на этом, если верить историкам, викинги пересекали океан. Вздохнув, Вадим отложил сомнения в их способностях и, присмотревшись к работе моряков, взялся за кисть. Примотанная к палке пакля опускалась в горячую смолу, и этим промазывались швы на заменённых в бортах досках.

Заметив, что он старается работать наравне со всеми, воины одобрительно переглянулись и молча приняли его в рабочую команду. Не имея представления, как правильно нужно смолить борта корабля, Вадим попросту начал обезьянничать, тупо повторяя каждое движение стоящего рядом воина.

Спустя неделю драккар был готов к дальнейшему плаванию. Воины столкнули корабль на воду и принялись ловко взбираться на него по свисающим с бортов канатам. Но перед этим викинги принесли жертву богам. Это действие произвело на Вадима странное впечатление.

Когда воины, ходившие за пресной водой, с криками и улюлюканьем притащили в лагерь живого северного оленя, он даже растерялся, невольно пожалев великолепное животное. Самец в полном расцвете сил, с роскошными рогами упирался и вскидывал голову, пытаясь сбросить своих мучителей, но викинги были сильнее.

Как оказалось, животное запуталось рогом в зарослях ивняка, и увидевшие его водоносы умудрились подобраться к оленю раньше, чем он успел вырваться из этой ловушки. Навалившись на него всей командой, они повалили оленя на землю и, спутав ноги так, чтобы он мог идти только мелкими шагами, потащили в лагерь.

Увидев добычу, капитан растерянно охнул и приказал срочно собирать топливо для костра. Дождавшись темноты, он велел разжечь огонь, и вскоре огромная поленница ярко запылала, освещая берег. Два обнажённых по пояс воина подвели к костру оленя, и капитан, громко нараспев произнося какие-то слова, одним движением перерезал оленю горло.

Хлынувшая кровь почти залила костёр, но вскоре поленница снова разгорелась, распостраняя по пляжу запах горелой плоти. Капитан окунул палец в кровь животного и принялся

рисовать на себе какие-то знаки. Едва увидев, что костёр разгорелся с новой силой, викинги огласили пляж радостными криками. Всё, что Вадим сумел понять, – их жертва была принята.

Потом, когда обряд был закончен, тушу оленя ободрали и попросту зажиарили на том же самом костре. Набив животы жареной олениной, воины завалились спать. Быстро распределив ночную вахту, капитан устроился у костра и, позвав к себе кормчего, принялся что-то с ним тихо обсуждать. Понимая, что узнать об их планах ему не суждено, Вадим устроился у соседнего костра и, завернувшись в отлично выделанную волчью шкуру, уснул.

Утром было объявлено о выходе в море. Викинги восприняли это известие с энтузиазмом. В отличие от них, Вадим растерялся. По логике ему нужно было остаться на этом берегу и начать поиск причины своего пребывания здесь. Но несколько быстро сказанных фраз заставили его пересмотреть это желание.

Как выяснилось, бесстрашные воители побаивались этих мест. Судьба не придумала ничего лучше, чем закинуть его в место, называемое фьордом каменного тролля. На борт драккара Вадим поднялся последним и, повинувшись жесту кормчего, опустился на свободную скамью. Всунав в уключину длинное весло, он в последний раз оглянулся на землю, волею случая ставшую его временным пристанищем, и, не удержавшись, тихо вздохнул, припомнив подходящую к случаю латинскую поговорку.

* * *

Жертва Свейна была принята, и теперь он уверенно вёл свой драккар к бриттским берегам, полный решимости отомстить за погибших друзей. Как он и сказал своему старому побратиму и неизменному кормчему Юргену, уйти, не отомстив, значило бы прослыть трусом, а трусом Свейн Акулий Зуб никогда не был.

Трое суток «Синяя акула» резала форштевнем свинцовые воды. К вечеру четвёртого глазастый Свен подал сигнал, что видит землю. Кормчий Юрген как всегда оказался на высоте, выведя драккар именно туда, где началось это бегство. Свейн приказал снять мачту и готовить оружие.

Сидя на своей гребной банке, Вадим внимательно наблюдал, как воины, весело переговариваясь, проверяют кольчуги и проходятся оселками по клинкам мечей. Понимая, что с голыми руками лезть в свалку рукопашного боя глупо, он оставался на своём месте, чтобы не путаться под ногами у остальных. Но у капитана были свои планы.

Заметив, что найдёныш не проявляет особого рвения в подготовке к нападению, Свейн окликнул кормчего и, кивнув на склонившегося над веслом Валдина, сказал:

– Скажи ему, что с нами пойдёт. Дармоёда кормить я не стану.

– Но он без оружия, капитан, – вполне резонно возразил Юрген.

– Вот пусть в бою его себе и добудет, – усмехнулся Свейн. – Заодно и проверим, что он за боец.

– Если позволишь, я ему свою старую секиру отдам. Всё лучше, чем ничего, – вздохнул кормчий.

– Дай. Не для того я его спасал, чтобы в первом же бою потерять. Нам люди нужны, старина, – тихо вздохнул Свейн.

– Знаю. И гребец он отменный, – кивнул Юрген, доставая из-под лавки оружие.

Пройдя к банке, на которой сидел найдёныш, Юрген протянул ему секиру и, присев, тихо сказал:

– Не знаю, кто ты, парень, но если хочешь остаться с нами и жить дальше, то бери секиру и дерись.

– Ради чего? – задумчиво спросил Вадим.

– Ради собственной жизни, Валдин. Можешь попробовать остаться у бриттов, но скажу тебе сразу: там ты будешь только рабом.

– А с вами? Кем я стану здесь? – не унимался Вадим.

– Если сможешь проявить себя как воин, станешь одним из нас. Такое уже бывало. В команде не хватает воинов, и если ты не струсил, то станешь одним из команды.

– Разве в бой идёт вся команда?

– Останутся только четверо. По жребию.

– А если жребий падёт на меня?

– Значит, это будет выбор богов.

– Хорошо, я иду с вами, – кивнул Вадим, взвешивая в руке секиру.

Решение было непростым, но и выбор был невелик. Вадим уже понял, что действительно оказался среди настоящих викингов. Слишком уж всё было натурально. Значит, ему оставалось или стать одним из воинов, или оказаться рабом. Был и третий выход. Оказаться выброшенным за борт, как трусу.

В его положении оказаться рабом было равносильно самоубийству, а став воином, он вполне мог начать поиск выхода из возникшей ситуации. Во все времена воины были кастой, с которой считались и которую уважали.

Услышав его слова, Юрген одобрительно хлопнул Вадима по плечу и, поднявшись, вернулся к рулевому веслу.

Жестом попросив у соседа оселок, Вадим принялся старательно наводить лоск на подаренное оружие. Заточив лезвие почти до бритвенной остроты, он вернул точило хозяину и положил секиру рядом с собой на лавку. Заметив, что найдёныш готовится к бою, его сосед что-то одобрительно проворчал и, порывшись в своём мешке, протянул Вадиму широкий кинжал.

Дождавшись темноты, капитан приказал двигаться к берегу на вёслах. Смазанные китовым жиром уключины едва слышно шуршали, а длинные вёсла почти бесшумно вспенивали воду. Загребая длинным веслом, Вадим регулярно оглядывался, пытаясь рассмотреть поселение, на которое они собирались напасть.

Но вокруг стояла непроглядная тьма. Юрген тихо подал команду, и воины, стараясь не стучать, втянули вёсла внутрь. Драккар ещё несколько метров скользил по воде, но вскоре, ткнувшись в прибрежный песок, остановился. Воины сняли с бортов деревянные щиты и цепочкой двинулись к носу корабля. К удивлению Вадима, всё делалось быстро и тихо.

Проходя мимо капитана, каждый из воинов опускал руку в рогатый шлем, который тот держал в руках, и что-то из него вытягивал. Трое парней, тихо что-то говоря, отступили в сторону. Шедший перед Вадимом воин, сунув руку в шлем, достал из него обычный серый голыш. Кивнув, Свейн протянул шлем Вадиму.

Сообразив, что это и есть пресловутый жребий, он сунул руку в шлем и, достав первый попавшийся камень, протянул его капитану. Свейн кивком головы указал ему на берег и протянул шлем следующему воину. Понимая, что выхода нет, Вадим спрыгнул в воду и, набрав полные сапоги, побрёл на берег, держа секиру над головой.

Увидевший его Юрген усмехнулся и, хлопнув по плечу, посоветовал:

– Держись рядом со мной и не зевай. Учти, в этом бою ты должен добыть себе подходящее оружие. Оружие твоего врага. Струсил или попытаешься остаться в стороне, станешь треллом или отправишься за борт.

Уловив, что выбор у него невелик, Вадим сжал зубы и коротко кивнул, давая понять, что услышал всё сказанное. Отбросив эмоции, он заставил себя переключиться, как делал это, выходя на боевую операцию. В принципе это и была боевая операция, в которой он должен был выполнить вполне определённый приказ.

И неважно, что вместо автомата у него в руках была секира, а вместо формы – кожаные штаны. Само по себе слово «приказ» было своеобразным кодом, заставлявшим его отбрасы-

вать сомнения и делать то, что от него ждали. Сойдя на берег, Свейн быстро осмотрел своё немногочисленное войско и тихо приказал выдвигаться.

Держась рядом с кормчим, Вадим старался отогнать мысли о том, что викинги планируют нападение на какую-нибудь рыбацкую дереvушку, вся вина жителей которой заключалась в том, что их силой погнали биться против воинов Свейна. Но, увидев на фоне синееvщего неба приземистое очертание крепости, успокоился.

Каменные стены тускло освещались факелами, а на угловых башнях поблёскивали латы стражников. Это была настоящая средневековая крепость, и викинги собирались штурмовать её. Удивлённо покосившись на Свейна, Вадим тронул кормчего за локоть и свистящим шёпотом спросил:

– Он собирается лезть по голой стене?

– Стены старые, и ловкому человеку есть за что зацепиться. Не бойся, это не так сложно, как кажется, – усмехнулся Юрген.

– Но ведь там часовые. Они же шум поднимут, – не унимался Вадим.

– Им будет не до этого, – загадочно усмехнулся кормчий, пальцем указывая на двух вооружённых луками воинов.

– Надеюсь, они знают, что делать, – про себя проворчал Вадим.

Тем временем один из воинов, сбросив сапоги и повесив меч и щит за спину, бесшумно скользнул к стене. Растворившись в сплошной мгле, он словно исчез. Умевший ценить профессионализм, Вадим одобрительно кивнул головой. Любого из этих ребят в любом спецназе с руками бы оторвали. Сильные, выносливые, не боящиеся крови, они легко могли стать элитой любой армии.

Сделав лучникам знак оставаться на местах, капитан повёл остальных к стене. Вскоре откуда-то сверху с тихим шорохом упала верёвка, и Вадим по достоинству оценил ловкость и простоту плана Свейна. Взобравшись на стену одним из первых, Вадим быстро осмотрелся и, убедившись, что сможет подобраться к караульному незаметно, тронул Юргена за плечо.

Передав ему секиру, он вытащил из-за пояса кинжал и, приложив палец к губам, двинулся вдоль стены в сторону башни. Подобравшись к низкому арочному проходу, Вадим осторожно заглянул внутрь и, мысленно скривившись от такого небрежения своими обязанностями, поудобнее перехватил кинжал.

Стоявший на часах солдат откровенно клевал носом, периодически тихо всхрапывая и делая героические усилия, чтобы не упасть. Прислонившись плечом к стене, он даже не понял, что именно вдруг сдавило ему горло и вонзилось в грудь через горловину кирасы. Длинный кинжал, войдя в ямку между ключиц, перерезал артерию, дыхательное горло и дотянулся до сердца.

В момент удара Вадим ощутил то, что всегда чувствовал, орудуя кинжалом. Словно через рукоять и его тело пробегал электрический разряд. Это было ни с чем не сравнимое ощущение, которое он никогда не рискнул бы описать словами. Одно движение, короткий импульс, и сразу стало понятно, что человека больше нет. Это возбуждало и очень пугало.

Осторожно опустив тело на пол, Вадим снял с солдата перевязь с мечом и так же бесшумно вернулся обратно к засевшим у стены воинам. Увидев на груди найдёныша перевязь, Свейн одобрительно кивнул и, жестом подозвав его поближе, пальцем указал на следующую башню, прося повторить фокус.

Кивнув, Вадим двинулся в обход по стене. Выбирать особо не приходилось, и бывший спецназовец вынужден был пустить в ход все свои навыки. Двое следующих часовых тоже особой проблемы не представили, а вот третий оказался служакой добросовестным. Вместо того чтобы, подобно своим сослуживцам, мирно дремать, он медленно бродил по периметру сторожевой башни.

Прижавшись к стене, Вадим быстро осмотрелся и, заметив в тусклом свете факела камешек, осторожно поднял его. Дождавшись, когда караульный окажется в противоположном конце башни, он коротко размахнулся и швырнул его в угол бойницы. Услышав стук и шорох, часовой инстинктивно высунулся наружу.

Именно этого Вадим и добивался. Метнувшись в башню, он с ходу пнул караульщика промеж ног, ухватив за кирасу, выдернул из бойницы и одним движением перерезал парню горло. Сильный, неожиданный удар заставил караульщика тихо охнуть и болезненно застонать. Любой, кто хоть однажды получал удар по гениталиям, отлично знает, что кричать в таком случае хочется в последнюю очередь.

Именно на такой эффект и были рассчитаны действия Вадима. Избавившись от караульных, он вернулся к капитану и, получив одобрительное похлопывание по плечу, вопросительно развёл руками. Усмехнувшись в ответ, Свейн указал ему на кормчего и, развернувшись, отправился куда-то вниз.

Дав знак следовать за собой, Юрген бесшумно скользнул по шаткой деревянной лестнице. Спустившись во внутренний двор, они подобрались к какой-то деревянной двери, и кормчий пробрался внутрь. Быстро осмотревшись, Вадим понял, что это такое. Караульное помещение. И караульные в нём добросовестно спали.

Воины рассредоточились, и вскоре богатырский храп сменился предсмертным хрипом. Викинги вырезали солдат, как хорёк вырезает кур в курятнике. Быстро и безжалостно. Оглянувшись, Вадим выбрался во двор и с наслаждением вдохнул чистый ночной воздух. Запах пота и крови будоражил ему нервы каким-то странным, словно давно забытым чувством.

Он был солдатом и прекрасно знал этот запах, но никогда раньше не замечал за собой такой реакции. Немного успокоившись, Вадим дождался выхода из караулки Юргена и, ухватив его за плечо, тихо спросил:

– Мы так и будем вырезать всех подряд?

– Зачем? – откровенно удивился кормчий. – Ни рабы, ни скот нам не нужны. Мы пришли, чтобы отомстить и показать всем бриттам, что охотиться на нас опасно. Мы убьём их короля и заберём себе его казну в качестве виры.

– Короля?! Похоже, капитан не мелочится, – растерянно усмехнулся Вадим, и в этот момент откуда-то из глубины замка, или как это тут у них называется, раздался крик ужаса.

– Кажется, капитан уже нашёл их короля, – хищно усмехнулся Юрген, поудобнее перехватывая секиру.

В ответ на крик послышались громкие команды, бряцание оружия и звон клинков. Во двор начали выбегать едва одетые люди с оружием с руках, и над всем этим бедламом прозвучал долгий, яростный клич:

– О-о-оди-ин!

Заслышав этот вопль, викинги словно взбесились. Выскакивая из-за углов и дверей, они врубались в перепуганное стадо бриттов, словно волки, каждым взмахом тяжёлых топоров выкашивая их целыми рядами. Не зная, что делать дальше, Вадим отодвинулся в сторону, внимательно наблюдая за происходящим.

Высочивший из дверей в одних штанах воин вскинул над головой меч и с диким воплем кинулся на него. Понимая, что пытаться разговаривать тут бесполезно, Вадим сделал шаг в сторону, подставляя под удар лезвие секиры. Удар налетевшего солдата был такой силы, что у Вадима онемели руки. Отскочив назад, солдат снова размахнулся, нанося удар через грудь.

Отступив, Вадим пропустил удар и, воспользовавшись тем, что замах солдата был сильнее, чем необходимо, стремительно метнулся вперёд, нанося удар секирой в лицо. На совесть отточенное лезвие разрубило солдату лоб. Удар отбросил его назад, и Вадим растерянно вздохнул. Одно дело – убивать из огнестрельного оружия на расстоянии и совсем другое – вот так, лицом к лицу, руками.

Но не успел он перевести дух, как на него набросился ещё один противник. На этот раз, словно для разнообразия, полностью одетый и в доспехах. С трудом отбив два удара, Вадим обухом секиры шарахнул его по щиту и, используя момент, когда того по инерции развернуло, с размаху всадил лезвие в шею.

Влажный хруст сменился хрипом боли. Вырвав секиру из раны, Вадим развернулся и, быстро осмотревшись, понял, что воевать больше не с кем. Викинги со смехом и воплями выгоняли из замка всех его обитателей, сбивая их в кучу посреди двора. Полуголые, перепуганные до заикания люди выли на разные голоса, ничего не соображая от страха.

Но бывалые воины быстро наводили порядок, размахивая над их головами окровавленным оружием. Тусклый свет факелов и вышедшая из-за облаков луна едва освещали внутренний двор замка. Сбившись в кучу, жители растерянно прикрывали руками головы, с ужасом глядя на окровавленные мечи.

Где-то на втором этаже замка слышались крики и звуки яростной схватки. С интересом покосившись на окна, Вадим попытался определить, где именно идёт бой, когда один из цветных витражей со звоном разлетелся, и на плиты двора рухнуло окровавленное тело. Звонко расхохотавшись, Юрген пнул тело упавшего и, повернувшись к Вадиму, пояснил:

– Это их король. Свейн добрался до змеи в её же логове.

В замке раздались истошный женский крик и детский плач. Сцепив зубы, Вадим попытался отключиться от звуков. Эти люди жили по своим законам, и вмешаться в ход событий означало противопоставить себя остальной команде. Все стоявшие во дворе воины принялись хохотать и выкрикивать советы своему капитану.

Даже кормчий, которого Вадим считал одним из самых просвещённых людей в команде, откровенно веселился, выкрикивая скабрёзные шуточки. Подойдя к нему, Вадим тронул кормчего за плечо и, подумав, осторожно спросил:

– Разве у нас есть время на развлечения?

– А почему нет? – откровенно удивился Юрген.

– Но я думал, что мы должны быстро расправиться с королём, забрать его казну и исчезнуть, пока не появились солдаты.

– Они уже не появятся, – рассмеялся Юрген.

– Почему? – не понял Вадим.

– А потому, что мы их уже вырезали, как баранов.

– погоди, ты же сказал, что это королевство, – окончательно растерялся Вадим.

– Да. Но королевство оно только по названию. Эти бритты очень любят называть себя всякими громкими титулами. Прямо как византийцы. Но у тех по крайней мере только один император, а все остальные – его подданные. А здесь на какой берег ни высадишься – то на короля, то на герцога наткнёшься. А королевство запросто переплюнуть можно. Зато гонору у каждого на троих хватит.

Растерянно кивнув головой, Вадим попытался вспомнить, когда именно образовалось королевство Британия, но, запутавшись в датах, отложил это дело до лучших времён. Из дверей вывалился Свейн в сопровождении огромного Рольфа и, нахлобучив на голову шлем, мрачно усмехнулся, кивая на труп короля:

– Его бриттская сучка долго будет помнить, как нужно ублажать настоящего мужчину. Хотя эти желтоухие всегда были холодны, словно снулые рыбины.

Раздался очередной взрыв громкого хохота. Слова капитана что-то напомнили Вадиму. Старательно порывшись в памяти, он припомнил, что в Древней Скандинавии британцев презрительно называли Limey⁵ – желтолицыми, или лимончиками. Откуда викинги узнали про

⁵ Limey – лимончики, презрительное прозвище англичан.

лимоны, Вадима сейчас мало интересовало, но, вспо мнив, что они были частыми гостями в Византии, он успокоился. Вот теперь всё встало на свои места.

Повинуясь команде капитана, дюжина воинов кинулась в замок. Вскоре оттуда послышались грохот и треск. Викинги явно что-то ломали. Во дворе воины появились уже с ношей. Пара сундуков, несколько железных ларцов и куча разукрашенного оружия были свалены посреди двора. После этого викинги занялись полномасштабным грабежом.

Со стен были сорваны гобелены и шпалеры, на которые сваливалось всё ценное, что им удавалось обнаружить. Чувствуя, что проголодался, Вадим не спеша побрёл в замок, надеясь найти кухню или кладовку, где хранилось съестное. Помня, что подсобные помещения в подобных зданиях всегда располагались на первом этаже, он медленно брёл по коридору, заглядывая во все двери подряд.

Наконец его терпение было вознаграждено, и он наткнулся на кухню. Но, порывшись в кастрюлях и плошках, он убедился, что здесь ловить нечего, и задумался. Судя по всему, готовить ещё не начинали. Значит, нужно искать кладовую. Уже собираясь уйти, Вадим заметил в дальней стене кухни какую-то нишу и решил проверить, что это такое.

Толкнув дверь, он с удивлением понял, что она закрыта. Выдернув из держателя в коридоре факел, Вадим осмотрел дверь и, убедившись, что видимых запоров нет, с размаху ударил ногой. Послышался треск, скрежет, и дверь поддалась. Сообразив, что ее подпёрли чем-то изнутри, Вадим немного отступил и, как следует размахнувшись, приложился со всей дури.

Дверь распахнулась, и в кладовке кто-то сдавленно пискнул. Перехватив факел левой рукой, Вадим крепче сжал рукоять секиры и шагнул внутрь. Внимательно осмотревшись, он заметил в углу заставленной ларями и корзинами кладовки подол женской юбки. Понимая, что, выгнав женщину во двор, обречёт её на насилие, он снял с крюка аппетитно пахнущий окорок, пару лепёшек и, прихватив кувшин, из которого пахло пивом, вернулся на кухню.

Отрезая от окорока толстые куски, он зубами рвал пресные лепёшки и, запивая всё это пивом, чувствовал себя почти счастливым. За этим занятием его и застали Юрген и Рольф, искавшие винный подвал. Увидев, с каким энтузиазмом найдёныш уничтожает окорок, воины разразились одобрителем смехом и, недолго думая, присоединились к нему.

Сунув нос в кувшин, Юрген презрительно скривился и, с размаху шваркнув кувшин о стену, проворчал:

– В этом крысином гнезде должно быть кое-что получше простого пива.

Осмотревшись, он с радостным рычанием устремился в кладовку. Из кладовки послышались звуки падения чего-то тяжёлого, ругань и громкий женский визг. Вытащив за шиворот прятанную там женщину, кормчий как следует встряхнул её, разом прервав исходящий от нее пронзительный звук, и, скорчив свирепую рожу, грозно спросил:

– Где в этой крысиной норе хранится вино?

Понимая, что с ним лучше не спорить, дородная кухарка неопределённого возраста дрожавшей рукой указала куда-то в сторону.

– Веди, – приказал Юрген, делая ещё более страшное лицо.

Охнув, кухарка покорно засемила в коридор. Вскоре послышались глухие удары по дереву и довольный рёв кормчего. Прислушавшись, Рольф одобрителем кивнул и, усмехнувшись, проворчал:

– Похоже, старый кашалот нашёл таки винный подвал.

В два шага выскочив в коридор, он скрылся за поворотом. Потом послышались тяжёлые шаги, и гигант вернулся на кухню, неся в руках бочонок. Грохнув его на стол, он одним ударом кулака вышиб дно и зачерпнул вина первой попавшейся плошкой. Опустошив ее, он испустил удовлетворённый вздох и прогудел:

– Вот это другое дело.

– А где Юрген? – осторожно спросил Вадим.

Постоянно общаясь с воинами, он уже начал понимать почти всё, что они говорят, но ещё плохо получалось вести диалог. Проще было задавать вопросы или медленно отвечать. Усмехнувшись, гигант кивком головы указал в сторону коридора и, разведя руками, ответил:

– Старый кашалот всегда любил баб в теле. А эта сучка и сама не против.

– Ты уверен? По-моему, уводил он её отсюда очень испуганной, – кисло протянул Вадим.

– Сам послушай, – рассмеялся Рольф.

Прислушавшись, Вадим отчётливо разобрал вполне знакомые звуки. Кивнув, он молча зачерпнул вина и, как следует приложившись к кружке, спросил:

– Долго мы ещё тут пробудем?

– Свейн уже приказал грузить всё добро на корабль. Так что, если хочешь успеть пощупать одну из местных курочек, то тебе лучше поторопиться, – рассмеялся гигант.

– Нет. Я не люблю так, – покачал головой Вадим. – Лучше, когда по доброму согласию.

– Это верно, – задумчиво отозвался гигант. – Но в нашем деле на долгие разговоры просто времени нет. Приходится брать то, что есть под рукой.

«Философия простая и жизненная», – подумал Вадим, благоразумно придерживая своё мнение при себе.

В кухню ввалился Юрген с таким довольным выражением на разбойничьей морде, что не выдержал даже Вадим. Расхохотавшись, он ткнул пальцем в кормчего и сквозь смех простонал:

– Ты сейчас похож на кота, сожравшего миску сливок. Рожа аж светится.

Усмехнувшись в ответ, кормчий неопределённо пожал плечами и, кивнув, ответил:

– Давненько у меня такой горячей бабы не было. Не поверишь, отпускать не хотела.

Со двора послышался звук рога, и воины, встрепенувшись, дружно развернулись в сторону выхода.

– Свейн трубит сбор. Уходим, – скомандовал Юрген.

Прихватив со стола остатки окорока, Вадим устремился за воинами. Увидев его с такой необычной добычей, викинги подняли его на смех, но от кусочка сочного мяса не отказался никто. Свейн, по-волчьи оторвав кусок прямо с кости, вдруг замер и, оглянувшись на Вадима, прорычал:

– Клянусь кувалдой Тора, парень подал мне хорошую идею. Где эти желтоухие дохляки? Гоните их в кладовые. Заставьте притащить на корабль все окорока и другие припасы. И пусть захватят вина.

Воины пинками погнали мужчин за припасами. Из замка вышел молодой Свен и, оглядевшись, медленно двинулся к распахнутым настежь воротам. Заметив, что он держит правую руку так, словно боится её потревожить, Вадим взглядом нашёл Юргена и, подойдя к нему, жестом указал на племянника.

Присмотревшись, кормчий выругался и, в три шага догнав парня, рывком развернул его лицом к себе. Вздвогнув от боли, парень закусил губу и, с вызовом глянув на дядюшку, коротко спросил:

– Что?

– Что у тебя с рукой? – зарычал в ответ Юрген.

– Щитом попали, – нехотя проворчал парень.

Подтащив его поближе к факелу, Юрген рывком разорвал рукав холщовой рубашки и тихо зашипел, увидев рану. Окованный железом край щита разрубил кожу, сломав кость и повредив мышцы. Подошедший к ним Вадим удручённо покачал головой и, подобрав валявшуюся тут же доску, выбитую из двери, секирой отколол несколько тонких дощечек.

Разорвав на полосы брошенный в пылу схватки плащ, он осторожно вправил кость и, замотав руку между двух лубков, задумчиво протянул:

– Пока это всё, что я могу сделать. Вернёмся на корабль, нужно будет сшить мышцы и наложить повязку правильно.

– И так заживёт, – фыркнул бледный до синевы Свен.

– Хочешь без руки остаться, дурак? – зарычал в ответ Вадим.

– Ты ещё и врачевать умеешь? – с интересом спросил Свейн, внимательно наблюдавший за его дейст виями.

– Только то, что многие умеют, – пожал плечами Вадим. – Кость вправить, рану зашить.

– Это не многие умеют, – покачал головой Свейн.

Пленные вынесли из замка кучу всякой снеди, и викинги, подгоняя их пинками и тычками в спины, погнали к берегу. Погрузив всё награбленное на корабль, воины столкнули драккар на глубину и дружно взмахнули вёслами. Вспоминавший эпизоды боя Вадим неожиданно для себя понял, что во время налёта ни один обыватель не был убит.

Гибли только те, кто пытался сопротивляться с оружием в руках. Всех остальных просто использовали как рабочую силу. Были, конечно, и помятые, и избитые, но убитых не было. С рассветом Юрген, передав рулевое весло капитану, за шиворот приволок племянника к скамье Вадима и, присев рядом, тихо попросил:

– Сделай, как надо.

Кивнув, Вадим втянул весло во внутрь и, осторожно размотав повязки, осмотрел рану. Края её уже потемнели и воспалились.

– Мне нужны шёлковые нитки, игла и вино, – вздохнул Вадим.

– Будет, – кивнул Юрген и, поднявшись, направился на корму.

Вернувшись обратно, он протянул Вадиму всё необходимое и, присев рядом с племянником, принялся внимательно наблюдать за его работой.

– Позови Рольфа, – попросил Вадим, опуская нитки в вино и разрывая на полосы кусок чистого полотна.

Уложив парня на скамью, Вадим попросил гиганта крепко прижать его и удерживать руку неподвижно. Пожав плечами, Рольф просто уселся на парня верхом, моментально выдавив из него дух. Прижав руку парня к скамье, гигант вопросительно уставился на Вадима. Прокалив нож, Вадим осторожно сдвинул кожу на руке в сторону и принялся сшивать разбитую мышцу.

Сжав зубы, Свен тихо взвыл, но не дёрнулся. Смочив получившийся шов вином, Вадим принялся сшивать кожу. Уложив сломанную конечность между двух дощечек, Вадим зафиксировал руку и тихо сказал:

– Если повезёт, заживёт как на собаке. А если нет...

– На всё воля богов, – устало вздохнул Юрген. – Ты сделал всё, что мог.

Свейн приказал сушить вёсла и поднять парус. Пора было выяснить, что они сумели заполучить в этом набеге. Вся добыча была грудой свалена посреди корабля. Втянув вёсла, викинги собрались у груды добра, и Рольф под одобрительные вопли воинов принялся извлекать из кучи различные предметы, демонстрируя их соратникам.

К удивлению Вадима, в сундуках обнаружилось серебро и медь, в двух ларцах – немного золота и горсть драгоценных камней. Вспомнив про свой трофей, Вадим достал из-под лавки перевязь с мечом и, обнажив клинок, задумчиво повертел его в руках. Заметив, что найдёныш держится в стороне от общего веселья, Свейн перешагнул через сундук и, жестом попросив у него меч, презрительно фыркнул:

– Продай его в первом же порту. Этот кусок заточенного дерьма и слова доброго не стоит.

– Другого оружия у меня всё равно нет, – пожал плечами Вадим.

– Теперь есть. Ты его заслужил, – усмехнулся Свейн, делая знак одному из воинов.

Кивнув, тот достал из-под скамьи кожаный мешок и, закинув его на плечо, принёс к банке Вадима. Забрав мешок, Свейн грохнул его на палубу, и Вадим ясно расслышал звон железа. Развязав горловину, капитан просто вытряхнул содержимое на палубу и, подтолкнув всю кучу к найдёнышу, предложил:

– Примерь, должно быть в самый раз.

Аккуратно разобрав кучу железа, Вадим поднял кольчужную рубашку и, положив её на скамью, взял меч. Прямой, без изысков и гарды, с коротким кровотоком. Именно такие им показывали на курсе спецподготовки по холодному оружию. Едва заметный узор на клинке выдавал отличную проковку.

Даже не сильно разбираясь в качестве оружия, Вадим сразу понял, как сильно отличается этот меч от захваченного им в замке. Дальше шёл боевой наборный пояс и длинный кинжал. Последним Вадим поднял рогатый шлем. Нашлись в мешке и запасные штаны с холщовой рубахой, и пара толстых носков, связанных из шерсти какого-то животного. В здешних местах это было совсем не лишним.

Примерив кольчугу, Вадим с удивлением понял, что эта весьма тяжелая куча железа не стесняет движений. Взяв в руки меч, он сделал пару пробных движений и тут же услышал за спиной весёлый смех. Оглянувшись, Вадим понял, что смеются именно над ним. Сунув меч в ножны, он неопределённо пожал плечами.

– Не знаю, как ты умудрился вчера положить троих, но драться ты точно не умеешь, – продолжал смеяться Свейн.

– Научится. Жить захочет, всему научится, – усмехнулся в ответ Юрген. – И сдаётся мне, что моя секира ему больше по душе пришлась, чем твой меч.

– И хорошо. Кто б против был, – усмехнулся Свейн.

– Что с добром делать будем, капитан? – спросил Рольф.

– Продадим. Каждый свою обычную долю получит, – вздохнул Свейн.

– А может, отложить что-то на ремонт корабля, а остальное на золото поменять, чтобы виру Олафу заплатить? – неожиданно для себя предложил Вадим.

От кормчего он узнал историю их изгнания и теперь предложил самый, по его мнению, подходящий выход. Смех и разговоры разом стихли. Воины смотрели на Вадима, кто удивлённо, кто задумчиво, а кто и растерянно. Привыкшие добывать средства к существованию разбоем, торговлей и охраной, они и думать не думали о чём-то подобном.

– Как такое может быть? – растерянно прогудел огромный Рольф.

– Что именно? – не понял Вадим.

– Как может быть, чтобы виру одного платили все?

– Всё просто, – пожал плечами Вадим. – Рыжий Олаф назвал такую виру, что никому не под силу её уплатить. Но вы шли за своим капитаном, а значит, никто из вас не сможет вернуться обратно домой, пока вира не будет уплачена. Вы все изгнанники, и Олаф это знает. Но он сделал глупость. То, что не под силу одному, могут сделать многие. Есть и другой выход. Уйти с корабля и по одному вернуться в родные места, но если всё то, что я слышал про Рыжего, правда, вам не жить. Хотите вечно гнуть на него спины? Он ведь не успокоится, пока не будет уверен, что убил вас или загнал так далеко, что вернуться вы уже не сможете.

Над палубой повисла тишина. Суровые, сильные воины растерянно переглядывались, пытаясь найти хоть какой-то изъян в его словах. Задумавшись, Юрген поскрёб белую от разводов морской соли бороду и, вздохнув, протянул:

– Вира накладывается на виновника, но Свейн – наш капитан, и все мы участвовали в похищении. Значит, вира наложена и на нас. Похоже, паренёк прав, и нам не вернуться, не уплатив эту виру.

– У нас только два выхода. Заплатить или убить Рыжего. Прятаться всю оставшуюся жизнь мы не сможем, – громко сказал Рольф, мрачно грохнув кулаком по банке.

Прочное ясеневое сиденье затрещало, но выдержало. Молчавший до этого момента Свейн устало спросил:

– Что ты предлагаешь?

– Я уже сказал. Поменять серебро на золото и взять из добычи ровно столько, сколько требуется на корабль. Остальное спрятать, – пожал плечами Вадим.

– Скажи, Валдин, а что тебе за дело до этого? – неожиданно спросил Рольф.

– Глупый вопрос, Рольф, – чуть усмехнувшись, ответил Вадим. – Вы выбрали меня на пустом берегу, дали одежду, преломили со мной хлеб. Хотя я и не по мню, как оказался там и что до этого делал, но это теперь и не важно. Я точно знаю только одно. Этот корабль и все вы – единственное, что близко мне в этих местах. Не станет вас, не станет и меня.

Рольф помолчал, кивнул и, посмотрев на капитана, пожал плечами:

– Не знаю, как другие, а я согласен.

– Я тоже, – поддержал его Юрген.

Один за другим воины высказывали своё согласие с предложением Вадима. В итоге проголосовали единогласно. Задумчиво оглядев команду, Свейн глубоко вздохнул, сжал кулаки и громко сказал:

– Спасибо, братья. Этого я не забуду. Придёт время, и я отплачу каждому из вас той же монетой.

«Прозвучало двусмысленно, – усмехнулся про себя Вадим, стараясь сделать всё, чтобы его мысли остались при нём.

* * *

Спустя месяц после налёта синий драккар стремительно ворвался в крошечную бухту у галльских берегов. Попутный ветер гнал корабль прямо к берегу. Капитан отдал команду, и парус с тихим шелестом упал. Двигаясь по инерции, драккар подошёл к берегу и, встав на киль, замер.

– Куда мы пришли? – спросил Вадим, с интересом рассматривая берег.

– Через два дня в соседнем герцогстве будет ярмарка. Там мы сможем обменять серебро на золото и сбыть всё ненужное. Закупим провизию, отдохнём, а потом посмотрим, – неопределённо ответил Свейн, спрыгивая на песок.

– Не верь ему, – рассмеялся Юрген. – Старый лис решил узнать, как много купцов собираются отойти от этих берегов.

– А как же без этого? – рассмеялся в ответ капитан.

Заметив, что воины сходят на берег без доспехов и щитов, имея при себе только оружие, Вадим надел пояс с мечом и, сунув в петлю подаренную секиру, отправился следом за остальными. Оставив на борту десяток бойцов, Свейн повёл остальных в глубь континента. Не спеша шагая по лесу, Вадим старался фиксировать всё вокруг.

За очередным поворотом он увидел широкое пшеничное поле и настоящий средневековый замок на холме. У подножия холма раскинулась деревня, а на тщательно выкошенном лугу уже были расставлены фургоны и палатки. Остановившись, Свейн из-под ладони оглядел луг, кивнул и не спеша зашагал к фургонам.

Увидев вооружённый отряд, торговцы и крестьяне насторожились, но, убедившись, что воины идут спокойно, не делая попыток окружить луг, успокоились. Войдя в деревню, Свейн повёл свою команду напрямик в харчевню. Чинно рассевшись за столами, викинги заказали вина и, поглядывая на капитана, уткнулись носам в кружки.

Но не успели они выпить по паре глотков, как двери харчевни распахнулись от мощного пинка, и в общий зал ввалились два десятка солдат в полной экипировке. Остановившись посреди зала, их командир быстро осмотрелся и, мрачно скривившись, громко спросил:

– Кто у вас главный?

– А кто спрашивает? – вопросом на вопрос ответил Свейн.

– Я капитан наёмной сотни герцога, и мне поручено следить за порядком на ярмарке, – ответил тот, разворачиваясь к Свейну.

– Я – Свейн Акулий Зуб, и это мои люди.

– Зачем вы пришли сюда?

– По делу.

– Я вижу, что на вас нет доспехов и щитов. Но верить варварам нельзя. Что у вас за дело?

– Тебя оно не касается. Лучше скажи, на ярмарке будут менялы?

– Какая ярмарка обходится без них, – презрительно скривился солдат. – Подлое племя.

Так и смотрят, кого бы обобрать до нитки.

– Хорошо, – кивнул Свейн, окончательно потеряв интерес к нему.

Внимательно наблюдавший за переговорами Вадим чуть усмехнулся, глотнул вина и задумался. После налёта на прибрежное королевство он уже не питал особых надежд на то, что всё происходящее – это сон, и он вот-вот проснётся. Опираясь на простую солдатскую логику, он решил принять всё так, как есть, и попытаться прижиться в этом странном мире.

Что толку биться головой о стену, если это всё равно ничего не изменит? Гораздо проще и рациональнее вжиться в окружающий мир и попробовать использовать свое необычное положение. Даже в его ситуации можно было сказать, что ему повезло. Все его знания и навыки остались при нём.

Теперь главное – проявить осторожность и не слишком размахивать своим знанием новейших технологий. Иначе можно запросто прослыть колдуном и оказаться на костре. Сидя в харчевне, Вадим задумчиво осмотрелся и, повернувшись к Юргену, хотел было задать очередную вопрос, но капитан опередил его:

– Что ты там опять придумал, Валдин?

– Ты мои мысли читаешь, капитан? – рассмеялся Вадим.

– Просто я успел присмотреться к тебе и знаю, когда ты начинаешь вот так осматриваться и шуриться, значит, о чём-то задумался, – усмехнулся Свейн.

– Как ты собираешься менять серебро? – спросил Вадим, про себя подивившись наблюдательности капитана.

Несмотря на всю свою дикость, это был настоящий лидер. Вождь, знающий и помнящий каждого из своих людей.

– Обычно менялы взвешивают его на весах и за каждую меру серебра дают две трети меры золота, – пожал плечами Свейн.

– И ты веришь их весам? – задал следующий вопрос Вадим.

– А чего им верить? – не понял Свейн. – Палка и две чашки – вот и все весы.

– А что они используют для взвешивания серебра? Чем измеряют меру?

– Обычным слитком. Слиток и есть мера, – терпеливо отвечал на Свейн.

Вадим кивнул и снова задумался. Нужно было срочно что-то придумать, чтобы найти способ проверить точность веса. Ему совсем не хотелось до конца жизни жить разбоем. Подумав, он задал капитану следующий вопрос:

– А у местного герцога найдётся слиток весом в меру?

– Конечно. Но он не ростовщик и не станет заниматься этим вопросом, – удивлённо ответил капитан. – Что на тебя нашло, Валдин? Решил стать менялой?

– Нет, капитан. Хочу быть уверенным, что нас не обдурят при обмене, – ответил Вадим, продолжая обдумывать ситуацию.

Неопределённо пожав плечами, Свейн промолчал. Допив вино, воины вернулись на корабль. Теперь, когда кметы и герцогская стража знала об их присутствии, им не было нужды держаться кучей.

Через день, когда ярмарка открылась, викинги снова пришли на луг. Высмотрев фургоны менял, Свейн решительно направился к ближайшему, когда Вадим остановил его, ухватив за локоть.

– Ты чего? – удивился Свейн.

– Капитан, давай-ка сначала я с ними поговорю.

– Ну, попробуй, – развёл руками Свейн.

Достав из пояса кожаный мешочек, Вадим подошёл к фургону и, вежливо поздоровавшись, попросил менялу взвесить его мерой серебра. Удивлённо покосившись на странного клиента, меняла, дородный мужчина с крючковатым носом и окладистой бородой, молча выставил на прилавок весы.

Бросив на чашу свой мешочек, Вадим посмотрел на менялу. Едва слышно хмыкнув, мужчина медленно, почти торжественно опустил на другую чашу серебряный слиток. Увидев, что мешок перевешивает, Вадим осторожно снял его с чаши и, развязав, отсыпал немного песка, оказавшегося внутри. Внимательно наблюдавшие за его действиями викинги и охрана менялы недоумённо переглянулись.

Оставив мешочек развязанным, Вадим аккуратно уравнивал вес и, завязав горловину, поблагодарил менялу. Не сдержав любопытства, тот спросил:

– Может, объяснишь, зачем тебе точная мера обычного песка?

– Всё просто, уважаемый. С этим мешком я обойду всех менял и узнаю, чья мера точнее. И именно с этим человеком мы будем иметь дело, – усмехнулся Вадим, и меняла заметно растерялся.

Внимательно посмотрев ему прямо в глаза, Вадим мрачно усмехнулся и, помолчав, тихо спросил:

– Что бывает с теми, кого уличают в подобном обмане?

– Их изгоняют с позором, отобрав всё имущество в казну герцогства, – помолчав, ответил меняла.

– Ты больше ничего не хочешь мне сказать, почтенный? – жёстко спросил Вадим.

Молча сняв с чаши слиток, меняла заменил его на другой, жестом предложив ему перевесить песок. Ради интереса бросив мешочек в чашу, Вадим удовлетворённо кивнул. Веса явно не хватало. Глухо зарычав, Свейн схватился за меч, но Юрген ухватил его за плечо и тихо прошипел:

– Не мешай парню. Он ещё не закончил.

Досыпав песок до нужной меры, Вадим снова затянул завязки и, подкинув мешочек в руке, усмехнулся:

– Решил избавиться от конкурентов, почтенный?

– И это тоже, – кивнул в ответ меняла. – Я давно занимаюсь этим делом и знаю, когда можно ловчить, а когда проще сделать всё честно. Это новый слиток, и его вес проверен в королевском казначействе. Если ты сможешь избавиться от моих конкурентов, я обменяю твои деньги по самому выгодному курсу.

– Оставшись один, ты всё равно будешь с прибылью, – кивнул в ответ Вадим.

– Ты очень умный молодой человек. С тобой будет интересно вести дела, – не остался в долгу меняла.

– Что ж, тогда начнём. Крикни стражу, – добавил он, поворачиваясь к огромному Рольфу.

Вскоре к ним подошёл тот самый капитан и, вопросительно покосившись на Свейна, мрачно уставился на улыбающегося Вадима.

– Я хочу произвести обмен, капитан, но не уверен, что у менял правильные слитки меры. Я прошу вас быть рядом, когда я буду проверять их.

– Это серьёзное обвинение, парень, – всё так же мрачно проворчал капитан.

– А я ещё никого и не обвинял. Вы сами всё увидите своими глазами, – пожал плечами Вадим, направляясь к следующему фургону.

Попросив следующего менялу взвесить ему меру серебра, Вадим бросил на весы мешочек, и капитан стражников злорадно рассмеялся. Недовес был очевиден. Молниеносным движением схватив с чаши слиток, он коротко приказал своим солдатам:

– Арестовать. – И солдаты с явным удовольствием скрутили ловчилу.

Вскоре четыре фургона были построены в один караван и отправлены в замок герцога. Вернувшись к первому фургону, Вадим дождался, когда место у прилавка освободится и, подкидывая в руке мешочек, сказал:

– Вот и всё, почтенный. Теперь ты – единственный меняла на этой ярмарке.

– Хорошо. Я сдержу своё слово, юноша. Что ты хочешь обменять?

– Я хочу сменить серебро на золото.

– Ты знаешь обычный курс обмена?

– Курс? – удивлённо переспросил Вадим. Это слово ассоциировалось у него с курсом обмена валют.

– Да, друг мой. Так мы называем стоимость обмена металлов.

– Две трети за три части, – ответил Вадим.

– Я дам тебе три четверти за меру. Ты доволен?

Услышав такую необычную цену, Свейн растерянно хрюкнул и, хлопнув Вадима по плечу, старательно закивал. Чуть пожав плечами, Вадим мысленно обложил капитана по матушке и, помолчав, внёс своё предложение:

– Четыре пятых с каждой меры. Такой курс меня устроил бы больше.

Помолчав, меняла неожиданно рассмеялся и, хлопнув себя по коленям, ответил:

– Я знал, что с тобой будет интересно. Я согласен.

– Хорошо. Тогда я прикажу принести серебро, – усмехнулся Вадим и, повернувшись к капитану, тихо добавил: – Отправь парней за сундуками.

Подав воинам знак, Свейн послал их на корабль. Тем временем меняла сделал своим слугам знак и, повернувшись к Вадиму, сказал:

– Зайди в мой фургон, юноша, и пригласи своих друзей. Выпьём по кружке вина и поговорим. Мне нечасто попадают такие необычные люди.

Прихватив с собой Свейна, Рольфа и Юргена, Вадим поднялся по скрипучим ступеням и с интересом осмотрелся. Огромный фургон больше напоминал передвижную крепость. Поставленный на четыре огромных колеса, он имел почти квадратную форму, а внутри можно было стоять во весь рост. В ярмо запрягались сразу четыре вола, тащивших это монструозное сооружение по местной грязи.

Усевшись за узкий длинный стол у дальней стены фургона, воины с интересом покосились на Вадима, по молчаливой договорённости отдав ему пальму первенства в этом деле. Передав текущие дела своему помощнику, меняла перешёл к столу и, приказав слуге наполнить кружки гостей, с интересом посмотрел на Вадима.

– Пусть то, что я скажу, не покажется твоим друзьям оскорблением. Но ты не викинг. Ты отличаешься от них, как сокол отличается от воронов. Не удивлюсь, если окажется, что ты обучен искусству чтения и счёта. Я не ошибся?

– Нет. Но вся беда в том, что я умею всё это на своём родном языке, – осторожно ответил Вадим.

– Так как же случилось, что сокол оказался своим в стае воронов? – не унимался меняла.

– Случайно. Если говорить честно, то я не помню, как оказался там, где эти воины нашли меня. Говорят, за несколько дней до этой встречи там бушевал шторм. Наверное, я ударился головой и потерял память. Они нашли меня и взяли на свой корабль. С тех пор я с ними.

– Ты воин, это бесспорно. Но ты и учёный человек. И тебе не место среди полудиких варваров, – задумчиво протянул меняла.

– Возможно, – ответил Вадим, делая Рольфу знак не дёргаться. – Но эти люди разделили со мной хлеб, приняли в свой круг, и пусть это полудикие варвары, я среди них свой и знаю, что они не предадут меня.

– Что ж. Значит, моё предложение не прозвучит, – со вздохом произнёс меняла.

– Ты прав, оно не прозвучит. Но я благодарен тебе за эти мысли, – улыбнулся Вадим.

Удивлённо посмотрев на него, меняла тихо спросил:

– Ты понял?

– Здесь нет ничего сложного. Ты не молод, а твои дети ещё малы. Тебе нужен человек, которому ты мог бы доверять и оставить на него дела до тех пор, пока не подрастёт старший сын, – пожал плечами Вадим.

– Боги одарили меня только одним сыном, но в остальном ты совершенно прав, юноша. И мне очень жаль, что такой умный и проницательный человек выбрал путь крови, а не путь золота.

– Всё это один и тот же путь, просто мы идём по нему с разных сторон, – усмехнулся Вадим.

– Мне действительно жаль, что ты не хочешь сменить меч на стило...

За разговором они не заметили, как пролетело время, и вскоре у фургона послышались тяжёлые шаги и грохот. Выглянув на улицу, один из охранников сообщил:

– Там варвары с какими-то сундуками пришли.

– Это мои люди, – ответил Вадим. – Скажи, пусть занесут один сундук. Здесь слишком мало места для двух.

Воины с руганью втащили сундук в фургон, и они принялись взвешивать серебро. За этим делом викинги просидели почти до самого вечера.

Вся команда, столпившаяся у фургона, старательно прислушивалась к мелодичному звону сыплющихся монет, а стражники нервно поглядывали в сторону суровых воинов.

Уже стемнело, когда воины выбрались из фургона и дружной гурьбой направились в сторону побережья. Шагая по сумеречному лесу, Свейн с интересом поглядывал на найдёныша. Чувствуя всей кожей взгляды воинов, Вадим тихо радовался своей маленькой победе.

Прощаясь, старый меняла что-то написал на листе пергамента, протянул его Вадиму и устало сказал:

– Если когда-нибудь ты всё-таки решишь сменить меч на стило, то сможешь найти меня в этом месте. Я буду рад помочь тебе.

Они почти добрались до пляжа, когда Свейн спросил:

– Валдин, так ты, выходит, самый настоящий книгочей?

– Можно и так сказать, но всё это я умею только на своём родном языке, – улыбнулся в ответ Вадим.

– Ты действительно не помнишь, как оказался во фьорде каменного тролля? – задумчиво спросил Юрген.

Вадим понял, что пришло время рассказать им правду. Подумав, он резко остановился, всем телом повернулся к капитану и твёрдо сказал:

– Я всё помню, Свейн. Но вся беда в том, что, услышав правду, ты решишь, что я вру или сошёл с ума. В это невозможно поверить. Я и сам не сразу поверил, когда очнулся.

– Что это значит? – насторожился Свейн.

– Ничего плохого для тебя или твоих людей, но слишком плохо для меня самого, – вздохнул Вадим.

– Может, расскажешь? – с интересом спросил Рольф.

– Расскажу, когда вернёмся на корабль, – вздохнул Вадим, понимая, что, сказав «а», нужно говорить «б».

Внимательно прислушивавшиеся к их разговору воины подхватили сундук, на треть полный выменянным золотом, и быстро зашагали в сторону берега.

– Ещё пара таких походов, и мы сможем расплатиться с Рыжим, – громко порадовался молодой воин по имени Сигурд.

– Размечтался, – усмехнулся в ответ огромный Рольф. – В этот раз нам повезло, что старый лис знал один секрет.

– Какой? – дружно спросили несколько молодых викингов.

– Основная часть солдат ушла в поход на саксов, когда Свейн повёл нас против бриттов. Их королю и в голову не могло прийти, что мы рискнём вернуться и напасть на них.

– Теперь уже и не придёт, – рассмеялся в ответ Сигурд. До корабля они добрались, когда луна уже взошла.

Убрав сундук с золотом в трюм, команда собралась на палубе. Рассевшись прямо на голых досках, они дружно уставились на Вадима. Присев на край борта, он задумался и, понимая, чего они все ждут, тихо заговорил:

– Как я оказался у того ручья, я не знаю. Вся беда в том, что я оказался не в своём времени.

– Как это? – растерянно спросил Рольф.

– Я попал к вам из далёкого будущего. Я знаю, в это трудно, точнее, невозможно поверить, но это правда. Я мог бы долго молчать об этом, но рано или поздно вопросы всё равно стали бы появляться. Так что я решил рассказать всё сам.

– Разве такое возможно? – не поверил Сигурд.

– Я и сам раньше думал, что такое бывает только в легендах и сагах, – пожал плечами Вадим.

– Что-то ты темнишь, друг, – задумчиво прогудел Рольф. – Не бывает так, чтобы человек из одного времени попадал в другое.

– Бывает, – громко сказал молчавший до этой минуты Юрген. – Ещё мальчишкой я слышал от наших стариков одну легенду. Все знают, что у коня Одина шесть ног, но мало кто знает, что когда Слейпнир вырвется из своей небесной конюшни и начнёт скачку вокруг нашего мира, случится большая война. Но это ещё не всё. С каждым шагом этого коня будут перемешиваться времена и эпохи, и тот, кто попадёт под его копыта, может оказаться не в своём времени. Похоже, Слейпнир уже начал свою скачку, и Валдин попал под его копыта. Я всегда надеялся, что этого никогда не случится, но он оказался здесь, и это правда. Значит, нас ждут большие перемены.

Воины замолчали, обдумывая услышанное. Вадим ссутулился на своём насесте так, словно ему на плечи положили бетонную плиту. Внимательно слушавший их разговор Свейн медленно поднялся с пустого сундука, на котором сидел, и, пройдясь по палубе, проворчал:

– Услышь я всё это раньше, ни за что бы не поверил. Но я вижу тебя, Валдин, помню, как и где нашёл тебя, и понимаю, что это правда. И сегодня я в этом убедился. Я видел, как меняла пытался переманить тебя к себе, видел, какие у него были глаза, когда он увидел, как ты взвешиваешь песок. Такое мог придумать только много знающий человек. А ты слишком молод, чтобы знать очень много. В нашем мире даже короли не всегда умеют складывать слова на пергаменте. Чего уж говорить о простых воинах. Но ты всё это умеешь. Я верю тебе, Валдин. И рад, что ты на нашей стороне. Мы спасли тебя у ручья, и ты честно отплатил за это. Редко бывает, чтобы чистокровный нордхеймец назвал побратимом стороннего человека. Но тебя я готов назвать своим побратимом.

Команда, внимательно слушавшая своего капитана, дружно охнула от удивления. На их памяти это было впервые, чтобы Свейн Акулий Зуб назвал побратимом человека, чужого Нордхейму по крови. Вадим растерялся. Поднявшись, он шагнул к капитану, протянул ему руку и твёрдо сказал:

– Не знаю, что будет со всеми нами потом, но для меня честь ходить на одном корабле с такими воинами.

Сжав его предплечье, Свейн улыбнулся и, огладив бороду, спросил:

– Кем ты был там, в своём мире?

– Солдатом, – улыбнулся Вадим. – Только сражались мы другим оружием.

* * *

Обменяв серебро и закупив провизию, Свейн повёл «Синюю акулу» на юг. Возвращаться обратно не имело смысла. Все воины, собравшиеся на борту драккара, так или иначе были одинокими или изгоями, как сам капитан. Единственное условие, которое жёстко установил сам Свейн после их разговора, было сохранение тайны Вадима.

Воинам он объяснил это просто. Любой капитан, узнав, что в команде есть настоящий книгочей, постарается сделать всё, чтобы переманить его к себе. Лишиться человека, способного перехитрить даже менялу, викинги не хотели, и вскоре Вадим стал для команды чем-то вроде талисмана. Зашитая им рана Свена отлично зажила, и теперь каждый, кто умудрился как-то пораниться, считал своим долгом обратиться именно к нему.

Убедившись, что сломанная кость срослась, Вадим начал заставлять парня проделывать различные упражнения на подвижность и силу, возвращая руке прежние возможности. Одновременно с этим он стал учить Свена основам рукопашного боя. После той взбучки, что он получил на берегу фьорда, парень в корне пересмотрел своё отношение к умениям Вадима.

В то же время сам Вадим старательно учился сражаться мечом и секирой у всеми признанного мастера Рольфа. Могучий гигант на каждой стоянке подбирал несколько брёвен и, установив их на палубе, гонял своего ученика до седьмого пота, заставляя наносить резкие, сильные удары из самых разных положений. Мысленно проклиная всё на свете, Вадим послушно размахивал секирой.

Перед началом обучения гигант установил на палубе бревно и, взяв у Вадима секиру, с усмешкой прогудел:

– Смотри и запоминай, к чему ты должен стремиться.

Подкинув секиру в руках, он примерился, коротко размахнулся и одним резким ударом перерубил бревно пополам, поперёк волокон. Не веря собственным глазам, Вадим осторожно прикоснулся к обрубку и сказал:

– Не увидел бы сам, ни за что бы не поверил. Боюсь, мне этого никогда не повторить.

– Не расстраивайся, Валдин. Этого никто из нас повторить не может, – усмехнулся Юрген.

– Научишься рубить ствол на треть, считай, что получилось, – добавил Сигурд.

Два дня Вадим ходил под впечатлением. За свою службу он повидал многое, но увидеть, как перерубается бревно толщиной в ногу среднего человека, ему не приходилось. По признанию самого Рольфа, таким ударом он рубил щит и латы ромейского гоплита. И вот теперь, размахивая тяжёлой секирой, Вадим видел перед глазами перерубленное бревно.

Очень скоро, припомнив кое-что из курса рукопашного боя по психологической подготовке, он всадил лезвие в дерево до половины. Одобрительно кивнув, Рольф выдернул оставленную секиру и, подкидывая её в руке, сказал:

– Если сможешь повторить десять раз подряд, считай, что научился.

Плюнув на гордость и уже имеющиеся навыки, Вадим принялся повторять показанные движения раз за разом, доводя их до автоматизма. То же самое было и с мечным боем. Огромный Рольф заставлял его ронять меч раз за разом, нанося не самые сильные свои удары. Неожиданно для себя Вадим понял, что огромной силы гиганта хватило бы на то, чтобы рубить его пополам вместе с мечом и кольчугой.

Единственное, в чём Вадим превосходил викингов всех вместе взятых, был рукопашный бой. Много раз, причалив к берегу, воины предлагали ему сойтись на кулаках, и каждый из них носил отметины на физиономии от его кулаков. Сам Вадим участвовал в этих дружеских потасовках только потому, что не хотел терять форму. В этом мире от умения драться зависела жизнь.

Вскоре наблюдательный Юрген заметил, что Вадим дерётся не в полную силу. В очередной раз вызвав его на поединок, кормчий попытался воспроизвести один из подсмотренных приёмов, но, получив кулаком в челюсть, рухнул на песок. Медленно перевернувшись, Юрген сел и, трясая головой, удивленно проворчал:

– Ты не бьёшь в полную силу. Почему?

– Тебе мало того, что ты уже получил? – растерялся Вадим.

– Дело не в том, много это или мало. Я хочу понять, с какой силой ты можешь ударить, – не унимался Юрген.

– Зачем тебе это?

– Я воин и должен уметь всё, что поможет мне победить, – вполне резонно ответил кормчий.

Почесав в затылке, Вадим пожал плечами, огляделся и ответил:

– Из чего здесь делают кирпичи?

– Какие кирпичи? Что это такое? – не понял Юрген.

– Из чего здесь строят дома? – задал Вадим следующий вопрос.

– Из камня, из глины, а на юге – из самана, – растерянно ответил кормчий.

– Понятно. А крыши чем кроют?

– Тёсом, соломой, черепицей.

– Это уже интереснее. А черепица из чего сделана?

– Из глины. Но зачем тебе это? – не понял Юрген.

– Ты сможешь расколоть черепицу голой рукой? – вместо ответа спросил Вадим.

– Я – нет. Это сможет только Рольф.

– Я тоже могу, – уверенно ответил Вадим.

Внимательно посмотрев на него, кормчий неопределённо пожал плечами и задумчиво протянул:

– Может быть.

Постепенно в тренировки по рукопашному бою втянулась вся команда. Исключение составлял только гигант. Огромный Рольф, несколько раз сойдясь с Вадимом в рукопашную, решительно подытожил:

– Все эти прыжки и увёртки не для меня.

Задумчиво посмотрев на него, Вадим пришёл к выводу, что гигант прав. Рольф был слишком огромен, чтобы уходить от кулаков противника, а отличная реакция воина помогала ему просто уводить голову от ударов.

Так, день за днём двигаясь на юг, они достигли какого-то порта. Прикинув на глаз скорость и расстояние, Вадим пришёл к выводу, что корабль стоит в порту на том самом месте, где когда-то будет находиться порт Лиссабона. Сейчас это была просто бухта с парой деревянных причалов, где заправляли римские легионеры.

Убогая деревушка на берегу выглядела до ужаса уныло, прямо-таки похмельно. Оглянувшись на Свейна, Вадим спросил:

– Что это за место?

– Место как место. Наберём воды и отправимся дальше, – пожал плечами капитан.

– Дальше куда? – не унимался Вадим.

– В Египет и Мавританию. Говорят, там даже нищие носят золотые украшения, – усмехнулся в ответ Свейн.

– Не верь. Они носят медь, – решительно ответил Вадим.

Рассмеявшись, капитан хлопнул его по плечу и, указывая на берег, ответил:

– Я знаю. Но ромей очень зависят от поставок пшеницы из Египта и хорошо платят за охрану их судов. Так что мы найдём там подходящее для нас дело.

– Ты это знаешь или думаешь, что так будет? – насторожился Вадим.

– Я кое-что знаю. Сейчас время, когда они повезут зерно в Рим. Охрана их судам требуется обязательно.

– Почему?

– Потому что Рыжий Олаф готовился напасть на этот караван.

– И ты хочешь сразиться с ним? – удивился Вадим.

– Нет, сорвать его планы, – жёстко ответил Свейн.

– И как ты собираешься это сделать?

– Предупрежу главного за плату. Пусть возьмёт с собой побольше солдат.

– А если он тебе не поверит?

– Поверит. Я знаю, что нужно сказать. К тому же такое уже бывало. Так что он поверит.

– А ты уверен, что Рыжий действительно хочет напасть на караван?

– Он сам хвастал об этом перед своими прихвостнями, а я услышал. Так что если ромеи хотят благополучно добраться до дома, придётся раскошелиться.

– А я грешным делом подумал, что ты сам хочешь напасть на караван.

– У меня была такая мысль, но единственным кораблём атаковать караван бессмысленно: пока топишь одно судно, остальные успеют удрать, – пожал плечами Свейн.

– Ты так уверен, что тебе удалось бы потопить их?

– Это же просто купеческие барки, – рассмеялся викинг, и Вадим неожиданно понял, что совершенно не знает этих людей.

Следующим утром, едва рассвело, Свейн приказал поднять парус и вывел корабль в море. Стоявший у рулевого весла Юрген вскинул голову, словно нюхая ветер. Помолчав несколько минут, он повернулся к капитану и что-то тихо произнес. Кивнув, Свейн нашёл взглядом Свена и молча указал ему на мачту. Тот с ловкостью обезьяны взобрался на самый верх и, внимательно осмотревшись, крикнул:

– Справа по борту четыре паруса идут в нашу сторону.

– Рыжий Олаф, – удовлетворенно кивнул Свейн. – На вёсла, акулий корм. Мы должны проскочить раньше, чем они заметят нас.

– Если Свен их рассмотрел, то и их наблюдатели могли нас увидеть, – высказал предположение Вадим.

– Ну уж нет, – рассмеялся в ответ Рольф. – У нашего волчонка зрение, как у полярной совы. Он видит то, чего обычный человек увидеть просто не может.

«Похоже, у парня дальность зрения», – подумал Вадим, благоразумно промолчав.

Воины навалились на вёсла, и драккар полетел по волнам словно стрела. Юрген вёл корабль вдоль побережья, стараясь не подходить слишком близко к рыбацким деревням. Лишний шум им был не нужен. Ещё через день на горизонте показались белоснежные стены с золотыми куполами, и Вадим задумался, припоминая уроки истории.

Судя по всему, Египет ещё не стал мусульманским, а знаменитые пирамиды ещё не превратились в достояние далёкой истории. Они вошли в порт с опущенным парусом, всем своим видом показывая мирные намерения. С борта драккара сошли только Свейн, Рольф и трое молодых воинов. Вадим просился с ними, но Свейн был непреклонен.

– Книгочей нам ещё потребуется, а арестовать нас ромейский чиновник не решится. Команда драккара – это не пьяные гоплиты. Парни сожгут все корабли, стоящие в порту. Да и не за что ему нас арестовывать. Мы же не угрожаем, а наоборот, пытаемся помочь.

Парламентёры ушли, а все оставшиеся принялись не спеша облачаться в доспехи. Только теперь Вадим увидел, как по-настоящему выглядит викинг в боевом облачении. Кольчуги двойного плетения, обильно смазанные жиром от воздействия морской соли. Наручи и поножи, боевые пояса, рогатые шлемы и плоские деревянные щиты, обитые железом по краю. Всё это выглядело очень внушительно и напрочь отбивало желание задираться.

В этом Вадим убедился, увидев, как римский патруль, направившийся было в сторону их корабля, вдруг затоптался на месте, а потом свернул в сторону. Надев свою кольчугу, он застегнул на талии пояс с мечом и, сунув в петельку секиру, медленно потянулся, разминая мышцы. Жизнь на корабле, постоянная гребля и тренировки сделали его ещё сильнее.

Рассевшись вдоль борта, которым драккар был пришвартован к пирсу, воины с ленивым интересом наблюдали за обычной жизнью порта. Сновали туда-сюда крикливые торговцы-лоточники, лениво переругивались босоногие грузчики, ожидавшие появления купцов, иногда важно шествовали городские стражники и чиновники порта.

Внимательно наблюдая за этой жизнью, Вадим вдруг понял, что за прошедшие века так ничего и не изменилось. Сменятся эпохи, вместо дерева и бронзы появятся сталь и бетон, а люди останутся прежними. Смуглые, сухощавые, словно проявленные жарким солнцем, они так и будут наблюдать за вошедшими в порт кораблями с каменными, как у идолов, ли цами.

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им никогда не сойтись», – припомнил Вадим знаменитую фразу. Ожидание продлилось почти четыре часа, когда на пирс вышли ходившие в город викинги. По мрачному лицу Свейна Вадим сразу понял, что его затея не удалась. Поднявшись на борт, капитан сдёрнул с головы рогатый шлем и, отбросив его в сторону, громко выругался.

– С тобой не захотели говорить или не поверили? – спросил Вадим.

– Не поверили, – в ярости прорычал Свейн. – Сказали, что таких предупреждений они получают по десять штук за седмицу.

– Ты вошёл и просто сказал, что готовится нападение на караван?

– Ну да.

– Мама родная! И кто только тебя учил переговоры вести... – покачал головой Вадим. – Теперь нам нельзя уходить из порта до тех пор, пока не уйдёт караван.

– Почему? – не понял Свейн.

– Они решат, что мы – одни из тех, кто напал на караван.

– И что теперь делать?

– Искать подходящего купца, которому требуется серьёзная охрана, – пожал плечами Вадим.

– А какая нам разница, что подумают про нас ромеи? – не понял Рольф.

– Хочешь всю жизнь от них бегать? Если я ничего не путаю, флот у них большой.

– И то верно, – подумав, кивнул гигант. – Ладно, поищем купца.

Но не успели парламентёры закончить разговор, как на пирсе появился отряд римских солдат. Удивлённо покосившись на это явление, Свейн покачал головой и, оглянувшись на Вадима, заметил:

– Похоже, мне действительно нужно было взять тебя с собой.

Шагнув к борту драккара, десятник отыскал глазами Свейна и, выбросив в его сторону руку, решительно потребовал:

– Ты, варвар, пойдёшь со мной.

– Куда это? – спросил Вадим до того, как капитан успел открыть рот.

Ловко подтолкнув капитана локтем, Юрген перевёл вопрос.

– К наместнику императора. Не вздумай сопротивляться.

– Вот если наместнику надо, пусть он и приходит. Мы уже были там, и с нами не захотели иметь дела. Так что ваш наместник нам не нужен, – дерзко ответил Вадим.

– Ты сказал, что знаешь о готовящемся нападении. Наместник хочет убедиться, что ты не врешь.

– А какая разница? Он же всё равно не поверил. Мы найдём купца, которому нужна охрана, и уйдём, а с караваном пусть наместник сам разбирается.

Слушая ответы Вадима, Свейн не переставал удивляться: сначала тот ругал его за то, что он неправильно начал разговор, а теперь сам не желает встречаться с наместником, хотя его зовут. Окончательно запутавшись, капитан махнул на всё рукой и продолжил внимательно следить за разговором.

Растерявшись от столь дерзких ответов викинга, десятник быстро оглянулся на своих солдат и, сообразив, что просто так вытащить знающего о засаде воина не получится, принял соломоново решение. Оставив четырёх солдат наблюдать за кораблём, он повёл остальных обратно в город. Увидев, что разговора снова не получилось, Свейн не удержался и, громко хмыкнув, проворчал:

– Да уж, очень мудрый способ выбить деньги из наместника. Теперь точно ничего не получится.

– Наоборот. Наместник поймёт, что мы не имеем отношения к нападению, и нам совершенно всё равно, как заработать своё золото. Я недаром подчеркнул, что с караваном придётся разбираться ему самому, – усмехнулся Вадим.

– Ладно, книгочей. Если сможешь выбить из него сотню золотых, с меня бочонок мёда, – рассмеялся Свейн.

– Прибереги свои деньги для виры, – усмехнулся в ответ Вадим. – И не открывай рот до тех пор, пока я не разрешу. Особенно про нападение.

– Как скажешь, – покладисто согласился капитан.

Спустя ещё пару часов на пирсе показалась странная процессия. Три десятка солдат сопровождали носилки, которые несла дюжина рабов. Подойдя к кораблю викингов, рабы остановились и аккуратно, стараясь лишний раз не качнуть паланкин, опустили его на землю. Плотная занавеска откинулась, и на доски пирса выбрался дородный мужчина в белой тунике и алом плаще.

Презрительно оттопырив нижнюю губу, мужчина оглядел драккара и, вздохнув, сделал пальцами едва заметный жест. Десятник, приходивший за Свейном, выскочил вперёд и, снова ткнув в капитана пальцем, закричал:

– Эй, варвар. Немедленно спускайся вниз и склонись перед наместником великого императора.

– А какое нам дело до римского императора? – вместо Свейна ответил Вадим.

От такого ответа растерялись все. Наместник с интересом посмотрел на Вадима и, качнув головой, сказал:

– Что ты знаешь о нападении на караван?

– Мы знаем, что четыре корабля собираются напасть на него, – пожал плечами Вадим.

– Где и когда это будет?

– Эти знания стоят три сотни золотых.

Услышав названную сумму, охнули все. И солдаты, стоявшие на пирсе, и собравшиеся у борта викинги. Не удержался от растерянного вздоха и наместник. Чуть усмехнувшись, Вадим пожал плечами и продолжил:

– А что вас так удивляет? Три сотни – не такая большая сумма по сравнению с тем, что вы можете потерять, если четыре драккара нападут на караван. Подумайте о том, что скажет ваш император, когда узнает, что вы, имея возможность, не смогли обеспечить каравану с зерном нужную охрану.

Услышав его слова, наместник несколько раз хлопнул губами, потом ответил:

– Сотня.

– Три с половиной, – с усмешкой ответил Вадим.

– Что-о?! Но так не делается! – завопил от избытка чувств наместник.

– Три сотни, и никакого торга, – твёрдо ответил Вадим, пристукнув кулаком по борту драккара.

– Я могу арестовать вас и пытками вырвать у вас эти сведения, – сделал последнюю попытку наместник.

– А ты уверен, что мы скажем правду? К тому же арестовать нас будет очень сложно. Как ты объяснишь императору, что несколько десятков твоих солдат вдруг погибли, а прямо в порту сгорел десяток кораблей? Не стоит пугать меня, наместник. Платите деньги – и узнаете всё, что вам действительно нужно знать. Согласитесь, это не большая плата за спокойную жизнь.

– Хорошо. Приходите ко мне в дом. Там получите деньги и всё расскажете, – скрипнув зубами, сдался наместник.

– А зачем откладывать? Пошлите одного из своих слуг за деньгами, и узнаете всё прямо сейчас, – не унимался Вадим.

Посмотрев на Вадима долгим, изучающим взглядом, наместник жестом подозвал к себе слугу, тихо отдал ему какие-то распоряжения. Убедившись, что всё пошло как нужно, Вадим решил сделать широкий жест. Обернувшись к капитану, он тихо спросил:

– У нас вино осталось?

– Конечно, целый бочонок.

– Прикажи вынести его на палубу, – быстро сказал Вадим и, обернувшись, громко пригласил: – Наместник, поднимайтесь сюда. Выпьем вина, пока слуга несёт деньги.

Мрачно скривившись, вельможа медленно поднялся на палубу драккара и, присев на подставленный одним из воинов бочонок, задумчиво спросил, глядя Вадиму в глаза:

– Как я могу быть уверен, что ваши слова – это не шутка?

– Наместник, я ни за что не поверю, что вы приехали сюда, не зная, что четыре корабля появлялись на горизонте. Ведь именно поэтому вы согласились принять мои условия.

– У тебя есть шпион в моём доме? – вскинулся наместник.

– Нет. У нас нет шпионов. Вы сами своим поведением подтвердили мою догадку. Когда было такое, чтобы наместник снизошёл до прихода в порт? И всё только для того, чтобы просто поговорить с варварами? А теперь попробуйте сказать, что я не прав.

Задумчиво глядя на Вадима, наместник долго молчал. Потом, вздохнув, ответил:

– Ты действительно прав. И я очень удивлён, что среди варваров нашёлся столь пронзительный человек. Но ты не ответил на мой вопрос. Чем ты докажешь справедливость своих слов?

– Ну если вам мало таких свидетельств, то я могу добавить только одно. Мы действительно собираемся наняться в охрану купеческого корабля. А для этого нам нужно задержаться здесь. Посудите сами, стали бы мы обманывать вас, зная, что не собираемся срочно сниматься с якоря?

Викинги ловко выбили днище у вынесенного из трюма бочонка, и наместнику поднесли простую кожаную кружку, полную вина. Взяв её, он пригубил напиток и, растерянно посмотрев на Вадима, удивлённо спросил:

– Откуда у вас такое вино?

– Как откуда? Конечно, в набеге взяли, – усмехнулся Вадим, поднимая свою кружку.

Покачивая головой, наместник потерянно проговорил:

– Даже очень умные из вас всё равно остаются разбойниками.

– Мы так живём, и нам это нравится, – усмехнулся Вадим в ответ, подмигивая стоящим рядом воинам.

На это северяне разразились оглушительным криком, выражая своё полное согласие с его словами. Не ожидавший такой бурной реакции наместник вздрогнул и втянул голову в плечи. Топтавшиеся на пирсе солдаты схватились за оружие, но, к их удивлению, в воздухе замелькали кожаные кружки.

К тому моменту, когда посланный в дом слуга вернулся обратно, неся в руке увесистый кожаный мешок, бочонок наполовину опустел, а северяне из белокожих превратились в ярко-розовых. Забрав у слуги кошелёк, наместник задумчиво подкинул его на ладони и, покосившись на Вадима, спросил:

– Как видите, деньги здесь. Где должно совершиться нападение? Сколько будет воинов и, самое главное, что они собираются делать?

Вместо ответа Вадим протянул руку и, забрав у него кошель, заглянул внутрь. Убедившись, что в нем золото, он молча кивнул Свейну, и тот, присев напротив наместника, принялся тихо ему что-то объяснять. Внимательно выслушав воина, тот мрачно кивнул и, поднявшись, задумчиво протянул:

– Надеюсь, вы не уйдёте из города до тех пор, пока не будет отправлен караван.

– Мы уйдём, как только найдём подходящего купца, – усмехнулся в ответ Вадим.

– В какую сторону вы собираетесь идти? – не унимался наместник.

– Зависит от нанимателя, – ответил уже Свейн, успевший уловить нужную манеру разговора.

Ловко переводивший их разговор Юрген, даже не пытался что-то изменить в словах Вадима. Именно поэтому у наместника сложилось стойкое убеждение, что главный здесь именно найдёныш. Сам Свейн, давно это заметивший, только посмеивался в сивые усы, пряча довольную улыбку.

Сообразив, что ничего больше не добьётся, наместник мрачно кивнул и, сойдя с корабля, решительно направился к своему паланкину. Вскоре вся процессия скрылась в лабиринтах городских улиц. Перебросив Свейну кошель, Вадим спросил с улыбкой:

– И когда я смогу получить свои три бочонка мёда?

Капитан расхохотался и одобрительно хлопнул его по плечу, протянув полную кружку вина.

– Клянусь бородой Одина, к тебе благоволит сам Локи! Никогда не видел, чтобы кто-то так ловко обдирал ромейского чиновника.

– Почему вы называете их ромеями? Ведь они римляне, – спросил Вадим.

– Так их называли наши отцы, так их называем и мы, – ответил Юрген. – А если подумать, то какая разница? Они просто алчные псы, которых мы всегда топили. Так будет и впредь.

– Кто бы спорил, в драку лез, я молчу, характер мягкий, – заметил в ответ Вадим.

– Чего? – не понял кормчий.

– Не обращай внимания. Мысли вслух, – отмахнулся Вадим.

Через три дня к их кораблю подошёл высокий сухощавый мужчина в белой тунике и крепких кожаных сандалиях. Сами викинги после разговора с наместником сняли доспехи и ходили по кораблю в одних кожаных безрукавках и штанах. Остановившись у дощатых сходней, незнакомец окликнул сидевшего прямо на палубе воина, попросив его позвать капитана.

Услышав его слова, Свейн подошёл к борту, внимательно осмотрел незнакомца и спросил:

– Чего тебе?

– Я слышал, что вы ищите работу. Мне нужна ох рана.

– Что за корабль, куда идёт и что у тебя за груз?

– А вам не всё равно? – лукаво усмехнулся незнакомец.

– Если мне было бы всё равно, я бы не задавал таких вопросов. От этого будет зависеть оплата.

– Согласен, – нехотя кивнул купец. – Мой карак идёт в Африку за нубийскими рабами.

– Торговец живым товаром нуждается в охране? – удивился Свейн.

– У меня много врагов, – ответил тот. – Или знаменитые на весь мир воины чего-то опасаются?

– Они опасаются только предательства, – вместо капитана ответил Юрген, подходя к борту.

Повернувшись к Сигурду, он тихо приказал:

– Позови книгочея, только тихо.

Кивнув, молодой воин ловко проскользнул между развалившимися прямо на палубе воинами и, толкнув Вадима, указал ему на капитана. По доброй солдатской привычке он дремал, привалившись к борту, прямо на гребной банке. Моментаально проснувшись, Вадим поднялся и, выглянув за борт, присмотрелся к незна комцу.

Тем временем купец и Свейн уже подбирались к самой важной части переговоров. Прислушавшись, Вадим понял, что говорят они на ромейском. Подойдя к капитану, он бросил на кормчего вопросительный взгляд. Шагнув к нему, тот тихо сказал:

– Присмотришь к этому человеку. Он хочет нанять нас в охрану.

– И что здесь не так? – не понял Вадим.

– Он работорговец, – коротко ответил Юрген.

Вадим с ходу понял, что именно не понравилось кормчему. Занимавшиеся таким ремеслом люди просто обязаны были уметь хорошо управляться с оружием. Услышав, для чего их нанимают, Вадим чуть было не влез в торг, но вовремя опомнился. Если уж в его так называемые просвещённые времена торговля живым товаром процветала всюю, то что говорить про это время.

Помолчав, Вадим так же тихо спросил:

– Зачем работорговцам охрана?

– Вот и меня это удивляет, – ответил Юрген.

– А что он сам сказал?

– Что у него много врагов.

– Ну, это меня не удивляет, – фыркнул Вадим.

– Не верю я ему, – тихо рыкнул кормчий.

– Думаешь, ловушка? Но кому это надо? Для Рыжего Олафа слишком сложно.

– Эти копчёные корольки постоянно воюют друг с другом. Иногда даже сами не могут понять, зачем и из-за чего.

– Тогда, может быть, стоит остановить его? – спросил Вадим, взглядом указывая на капитана.

– Не получится. Старый лис уже разошёлся. Ладно, будем присматривать за этим купчихой в оба глаза, – вздохнул Юрген.

– Погоди. Объясни мне, чего именно он от нас хочет.

– Чтобы мы сопровождали его карак до чёрного берега, прикрыли от нападения и вернули обратно.

– А часто на них нападают? – продолжал задавать вопросы Вадим.

– Бывает. На парусе ведь не нарисовано, что именно в трюме лежит. Так что бывает.

– А что случается с рабами после захвата судна?

– Когда как. Если торговец не сильно пострадал, его ведут в ближайший порт, где есть рынок рабов. А бывает, что топят вместе с рабами, – задумчиво протянул Юрген.

– А часто они охрану нанимают?

– Нет. Стараются своими силами справляться. Дело доходное, но уж больно хлопотное. Вот они и экономят на всём.

– Странно всё это, – протянул Вадим, вслушиваясь в разговор капитана.

Придя к предварительной договорённости, Свейн кивком головы попрощался с купцом, развернулся к воинам и с довольным видом произнёс:

– Готовьтесь, друзья. Кажется, нам предстоит жаркий поход.

– Капитан, ты уверен, что это подходящее дело для нас? – осторожно спросил Вадим.

– Другого нам в это время года очень долго ждать придётся, – пожал плечами Свейн.
– И тебя ничего не настораживает?

– Странностей, конечно, много. Но он предлагает хорошие деньги, так что я решил принять его предложение. К тому же нам лучше убраться отсюда подальше. Пока наместник не решил, что его обманули. Драться с целой когортой солдат я не хочу.

Понимая, что в его словах есть резон, Вадим неопределённо пожал плечами и вернулся на своё место. В конце концов он давно уже должен был быть мёртвым. Так что волноваться из-за таких пустяков просто глупо.

Ещё через два дня их драккар вышел из порта и следом за купеческим караком двинулся вдоль побережья.

Патруль римских солдат внимательно проследил за выходом кораблей из порта и простоял на причале до тех пор, пока паруса не скрылись за горизонтом. Стоя на носу драккара, Свейн с нескрываемым удовольствием вдыхал запах моря, широко улыбаясь и бросая на своих воинов весёлые взгляды.

Через две недели плавания благодаря попутному ветру они достигли южной оконечности Африки и, войдя в небольшую бухту, встали на якорь. С этой минуты они должны были дожидаться, когда купец загрузит свой карак и решит отправляться обратно. По договорённости на берегу торговец был предоставлен самому себе.

Деревня аборигенов, располагавшаяся в бухте, огласилась криками и боем барабанов в тот самый момент, как корабли бросили якоря. И теперь эти тамтамы не смолкали ни на минуту, выводя воинов из себя. Прислушавшись к их бою, Вадим вдруг понял, что тамтамы звучат не только в деревне.

Рокот раздавался то громче, то тише, словно они переговаривались между собой. Ухватив проходившего мимо кормчего за плечо, Вадим быстро поделился с ним своим наблюдением. Прислушавшись, Юрген мрачно выругался и решительно направился к капитану.

Выслушав его, Свейн неопределённо пожал плечами и спросил:

– А от меня-то ты чего хочешь?

– Нужно выставить часовых и внимательно отслеживать передвижения этих рыбаков. Кто знает, может, не только наш купец торгует рабами? – задумчиво проворчал Вадим.

– Из северян плохие рабы, – гордо выпрямившись, ответил Свейн.

– Знаю. Но зато из них получают хорошие гладиаторы, – усмехнулся в ответ Вадим. – Хочешь сложить голову, потешая черномазых зрителей?

– Что-то я не слышал, чтобы эти копчёные устраивали подобные развлечения, – с сомнением проворчал Свейн.

– Всё однажды случается в первый раз, – философски ответил Вадим.

Несмотря на весь свой скептицизм, Свейн не стал пренебрегать правилами безопасности, выставляя каждую ночь по несколько человек в охрану. Но это не помогло. На пятый день пребывания их корабля в бухте на берег выбежал один из подручных купца и, столкнув в воду пирогу, принялся лихорадочно грести, направляя её прямым курсом к драккару.

Заметив его, часовой подал сигнал, и вскоре весь экипаж наблюдал за приближающейся пирогой с оружием в руках.

Подогнав лодку к кораблю, человек с трудом взобрался на борт по сброшенной ему верёвке и, упав на палубу, жалобно простонал:

– Воды.

* * *

Вереница воинов двигалась по непроходимым джунглям, ругаясь сквозь зубы и обливаясь потом. Прибывший на корабль человек рассказал, что купец ушел за рабами и попал в

засаду, которую устроили воины соседнего короля. Юрген был абсолютно прав, когда говорил, что на этой земле постоянно кто-то с кем-то воюет.

В итоге, чтобы получить свои деньги за охрану, викингам предстояло вытащить своего нанимателя из передраги. Старательно расспросив беглеца, Вадим выяснил, что за рабами ушли только десять солдат, вооружённых мечами и железными кандалами, в которые планировали заковать купленных рабов.

Самому Вадиму вся эта история напоминала дурной детектив, но спорить с капитаном не приходилось. Озверев от таких новостей, Свейн чуть было не кинулся в погоню без доспехов. У экипажа ушло два часа на сборы. Оставив на борту десять человек, капитан увёл остальных в погоню. И вот теперь они шли по джунглям, всматриваясь в едва заметные на влажной земле следы. Сначала до места засады их вёл беглец, а потом им пришлось стать следопытами.

Десяток пленников не могли пройти в этих дебрях бесследно. Пристроившись следом за вырвавшимся из засады беглецом, Вадим то и дело всматривался в следы и всё больше убеждался, что здесь что-то не так. Даже дикари не могут быть столь беспечны, чтобы позволить одному из противников бежать.

А уж тем более те, кто родился в этих местах. Что им стоило просто догнать беглеца, зная джунгли, как свой карман. Эти мысли заставляли Вадима нервничать всё больше. Стараюсь двигаться как можно тише, он внимательно всматривался в окружающие джунгли, хотя отлично понимал, что вся эта толпа ломится, словно мамонт по кукурузе.

Ближе к вечеру он вдруг почувствовал, как в затылке прямо над ямкой, куда так удобно всаживать пулю, словно образовалась ледышка, и все волоски на теле встали дыбом. Так всегда бывало перед опасным боем. Давно уже привыкнув доверять своим инстинктам, он остановился и, ухватив Свейна за локоть, резко скомандовал:

- Прикажи всем приготовиться и держать оружие в руках.
- Что с тобой, парень? – мрачно спросил капитан.
- Опасность, – коротко пояснил Вадим, вслушиваясь в джунгли.

Стоявший рядом с ним кормчий, внимательно посмотрев на найдёныша, согласно кивнул и, сняв с пояса секиру, добавил:

- Он прав, брат. Что-то не так. Слишком тихо стало.

Свейн уже набрал полную грудь воздуха, чтобы по привычке рявкнуть команду, когда Вадим, вздрогнув, быстрым движением зажал ему рот, тихо прошепав:

- Не вздумай орать.

Удивлённо кивнув, Свейн медленно выпустил воздух через нос и потянул из ножен меч. Но закончить движение он не успел. В воздухе что-то тихо свистнуло, и воины начали валиться на землю, словно снопы. Едва заслышав этот свист, Вадим резко обернулся, вскидывая щит, висевший на левой руке. Что-то ударило в древесину, а в следующую секунду, он почувствовал укол в шею.

Вадим хотел приложить к этому месту руку, но она не слушалась. В глазах потемнело, а ноги стали ватными. Земля вдруг резко качнулась и бросилась ему навстречу. Больше он ничего не чувствовал. Последним, что Вадим запомнил, были голые мускулистые ноги, вымазанные чем-то серым.

... Пробуждение напоминало утро с похмелья. Головная боль, сухость во рту и ломота во всех суставах сразу. С огромным трудом открыв глаза, Вадим обвёл мутным, расфокусированным взглядом помещение, в котором оказался, и, не сдерживаясь, в полный голос выругался. Он лежал на дне глубокой ямы, стены которой были выложены грубо обтёсаным камнем.

Вскинув голову, Вадим старательно всмотрелся в края ямы и, убедившись, что выбраться отсюда просто так, с ходу, не получится, опустил взгляд. К его удивлению, в яме он оказался вместе с Юргеном и Свейном. Все остальные воины куда-то пропали. Пошевелившись, Вадим услышал звон кандалов и, подняв руку, в очередной раз выругался.

На запястье был замкнут широкий браслет, с которого свисала толстая железная цепь. Посмотрев на неё так, словно цепь была лично виновата во всех его проблемах, Вадим медленно поднялся и, утвердившись на подгибающихся ногах, принялся осматривать тюрьму. В стороне от лежавших вповалку воинов стояли два деревянных ведра.

К огромной радости Вадима, в одном из них была вода. Другое, накрытое крышкой из плетёных пальмовых листьев, судя по запаху, использовалось как параша. Опустившись перед ведром с водой на колени, Вадим принялся к содержимому и, не заметив посторонних запахов, напился. Сухость во рту прошла, и Вадиму заметно полегчало.

Вернувшись к циновке, на которой очнулся, Вадим принялся осматривать свои кандалы. Толстое железо, длинная цепь и заклёпки на проушинах. Ухватив браслет, Вадим потёр его о камень стены и с удовлетворением кивнул. Обычное железо. Никакой закалки или цементирования. Похоже, технологии обработки стали сюда ещё не добрались.

Но вспомнив, откуда у нападавших кандалы, Вадим мрачно скривился и, развернувшись к стене, принялся скрестить заклёпку о камень. Неприятный звук наполнил яму, и лежавшие в отключке воины начали приходить в себя. Первым очнулся Свейн. Подняв голову, он медленно огляделся и, увидев Вадима, хрипло проворчал:

– Что б тебя ледяные тролли сожрали. От этого скрежета у меня зубы дребезжат.

– Лучше присмотришь, что у тебя на руках. Вон там стоит ведро с водой. Напейся, станет легче, – не останавливаясь, ответил Вадим.

– Проклятье, что ты там делаешь? – прокаркал Юрген, поднимаясь на руках.

– Надоели ваши дурацкие вопросы. Разуйте глаза, и сами всё поймёте, – зарычал в ответ Вадим, продолжая тереть железом о камень.

– Кувалда Тора! Откуда эти кандалы? Где мы? Что вообще случилось? – взревел Свейн, рассмотрев собственные наручники.

– Хорошие вопросы. Только ответов у меня на них нет. Могу только догадываться, – зло усмехнулся Вадим, на минуту останавливаясь и внимательно осматривая результаты своей работы.

– Рассказывай, – решительно потребовал кормчий, стирая с бороды капли воды.

– Похоже, нас специально завели в ловушку. Использовали отравленные дротики, а потом притащили сюда и, заковав в кандалы, сунули в эту яму. Это всё.

– Ну это я и сам понял, – мрачно проворчал Свейн.

– И давно? – не удержался от шпильки Вадим.

– Что давно? – не понял Свейн.

– Давно ты понял, что нас ведут в ловушку?

Помолчав, капитан мрачно усмехнулся и кивнул:

– Ты прав. Я действительно глупец. Не стал вас слушать и завёл на край могилы. И вас, и ребят.

– Ты ещё начни головой о стену биться, – фыркнул в ответ Юрген.

Услышав его слова, Вадим не удержался от смеха и, продолжая тереть заклёпку о камень, добавил:

– Может, если он как следует разбежится, то вышибет несколько булыжников из стены? Тогда нам было бы проще отсюда выбраться.

– Его лоб можно запросто использовать вместо тарана, – поддержал Юрген.

– Хватит ржать, – огрызнулся на это Свейн. – Лучше объясни, что ты там пытаешься выскрести из стены?

– Стираю заклёпку кандалов о камень, – пояснил Вадим.

– Зачем? – снова не понял Свейн.

– Кормчий, глянь-ка, у нашего капитана голова цела? А то у меня такое впечатление, что ему последние мозги вышибли, – попросил Вадим, продолжая работать.

– Там всю жизнь пусто было, – пожал плечами Юрген, медленно поднимаясь и подходя к Вадиму.

Присмотревшись к результатам его работы, он одобрительно кивнул и принялся высматривать такой же камень. Пристроившись неподалёку, Юрген примерился, и вскоре яма огласилась двойным скрежетом. Свейн заорал во всю глотку:

– Вы решили с ума меня свести?

– Придётся терпеть, капитан. Я не хочу подыхать связанный, словно баран на бойне, – твёрдо ответил Вадим.

Но закончить он не успел. Раздался скрежет дерева о камень, и над ямой показалась чёрная как уголь физиономия с вывернутыми губами. Сверкнув белозубой улыбкой, физиономия исчезла. Потом в яму упала веревка, и громкий голос гортанно приказал:

– Вы обвязаться верёвкой по одному, мы вас доставать.

– Вот и возможность выяснить, куда нас занесло, – прошептал Вадим, моментально приготовившись к любому развитию событий.

– За кого он нас принимает? – возмущённо прорычал Свейн и, ухватившись за верёвку широкими ладонями, крикнул: – Поднимай!

Верёвка натянулась, и капитан, привычно перебирая ногами, начал быстро подниматься. Оказавшись наверху, Вадим прищурился, чтобы глаза быстрее привыкли к яркому солнечному свету. Первое, что он увидел, был широкий обсидиановый наконечник копья. За древко держался высокий мускулистый негр в набедренной повязке и птичьих перьях.

Ритуальные шрамы украшали лицо и торс воина. Улыбаясь как ни в чём не бывало, воин ткнул пленника копьём, направляя в нужную сторону. Усталость, головная боль, злость смешались в один убойный коктейль. В таком состоянии Вадим очень напоминал тигра, у которого разболелись зубы. Так бывало и в прошлой его жизни.

Не думая о последствиях, он одним движением перехватил копье, и в следующую секунду негр с воплем полетел в яму, из которой их только что достали. Не ожидавшие такой прыти дикари растерянно замерли, не зная, что делать. То ли бросаться вязать наглеца, то ли проверять, что случилось с их приятелем. Из задумчивости их вывел грозный рык человека с золотыми браслетами на запястьях.

– Достаньте эту падаль из ямы и не спускайте с них глаз, – рявкнул он, вскидывая стальной ятаган.

Это оружие и браслеты явно были его знаками отличия. Разом очнувшиеся негры дружно вскинули оружие. Один из них глянул в яму, окликнул упавшего по имени, что-то сказал и оглянулся на командира.

Тот сделал повелительный жест, и дикари скинули в яму верёвку.

Тот, что заглядывал в яму, спустился вниз. Вскоре оттуда вытащили тело, и Свейн, удивлённо покосившись на Вадима, тихо сказал:

– Не знаю, как ты это сделал, но парень мёртв. И похоже, тот павлин с саблей здорово разозлился.

– Это не сабля. Это ятаган, – задумчиво поправил его Вадим, не сводя взгляда с окружающих их воинов.

– Плохо, что никто из нас не понимает их языка, – вздохнул Юрген.

Пленников окружили плотным кольцом копий и погнали куда-то через джунгли. Метров через сто пятьдесят процессия вышла к стене. Рассмотрев кладку, Юрген вдруг тихо охнул и споткнулся.

– Ты чего? – не понял Свейн.

– Я слышал про него, но никогда не верил, что он существует, – прошептал осипшим голосом кормчий.

– Кто? О чём ты тут бормочешь?

– Разуй глаза, дурак! Это же город черепов! – завопил кормчий в полный голос.

– Значит, вы слышали про наш город, – рассмеялся носитель браслетов. – Это хорошо. После того как ваши души отойдут к нашему богу Ваалу, об этом городе услышат по всему миру.

– Ваал? – задумчиво переспросил Вадим. – Жертвы ему приносят, удушая предназначенных для заклания?

– Ага, ты и это знаешь! – радостно подпрыгнул воин, хлопая себя ладонями по бёдрам.

– Откуда ты знаешь наш язык? – неожиданно спросил Свейн.

Только тут до Вадима дошло, что все разговоры этот павлин вёл с ними на языке викингов. Внимательно посмотрев на Свейна, воин чуть усмехнулся и, гордо выпрямившись, ответил:

– Я был в твоих местах. Треллом. Ещё мальчишкой меня продали в рабство. Я вырос в твоих ледяных горах, а когда повзрослел, сбежал. Это я уговорил мою королеву заставить работоторговца заманить вас в ловушку. Ваалу нужны сильные жертвы.

– Если ты жил в Нордхейме, то должен знать, что викинг, погибший не с мечом в руках, а задушенный, словно византийская одалиска, никогда не попадёт в чертоги Одина, – мрачно прошипел Свейн.

– А какое мне дело до ваших богов? Я служу своему, и теперь вы тоже будете служить ему, – рассмеялся воин.

– Где мои соратники? – глухо спросил капитан.

– Ты увидишь их. В своё время.

– Напрасно ты всё это затеял, – неожиданно произнёс Вадим.

– Ты угрожаешь мне, северянин? – мрачно спросил воин, резко оборвав свой смех.

– Просто я смотрю на тебя и думаю.

– О чём? – насторожился негр.

– О том, что ты оказался слишком глупым, и твоя глупость погубит всё, что было создано с таким трудом.

– Кто ты? – растерялся воин.

– Если ты жил на севере, то должен был слышать о друидах, – негромко проговорил Вадим.

– Так ты колдун? – Его собеседник изменился в лице.

– Я был учеником друида и не успел получить настоящую силу, но твоё будущее я вижу ясно.

Стоявшие рядом с ним викинги удивленно раскрыли рты, и Вадим тихо молился про себя, чтобы они не начали задавать дурацких вопросов. Его расчёт был прост, как перпендикуляр. Отлично помня, что в данном времени люди поклонялись самым разным богам и верили в любую ерунду, он применил свои знания основ психологии и психоанализа, быстренько вогнав разукрашенного павлина в депрессивную задумчивость.

– Я прикажу сжечь тебя на костре, и все твои видения останутся только твоими мечтами, – зло процедил негр.

– Ты можешь делать всё что угодно, но мои видения – это не мечты, а будущее, которое я иногда могу прозревать. Даже убив меня, ты ничего не изменишь, – спокойно парировал Вадим.

– Невозможно изменить судьбу, – неожиданно добавил Юрген.

Воин задумчиво покосился на него и замер, обдумывая услышанное. Потом, встряхнувшись, словно пёс, прорычал команду стоящим рядом воинам, и их повели в город. Подойдя к стене, Вадим успел внимательно рассмотреть кладку и моментально понял, откуда появилось такое название.

Каждый камень в стене был обработан таким образом, что его лицевой стороне придали форму человеческого черепа. У смотрящего на стену складывалось впечатление, что она сложена из настоящих человеческих черепов. Внутренне содрогнувшись от этой картины, Вадим сжал зубы и решительно зашагал вперёд.

Настороженно осматриваясь, он всё больше приходил к выводу, что этот город построен не местным населением. Слишком уж всё было грандиозно, монументально. Порывшись в памяти, он так и не сумел вспомнить хоть один старинный город, найденный на территории Южной Африки. Африканцы изначально не селились большими группами.

Значит, этот город был построен кем-то, жившим здесь до них. Проходя по вымощенным каменными плитами улицам, Вадим всё больше убеждался в правильности своих догадок. В твёрдом базальте были заметны следы колёс. Хорошо зная, что накатать колею в камне достаточно сложно, он начал присматриваться к стенам окружающих домов.

Уже через пять минут ему стало ясно, что он не ошибся. Стены носили следы разрушения. Во многих местах Вадим заметил, что следы стыков заметно пробиты, словно из них выкрошился раствор, которым они были скреплены. Это окончательно убедило его в правильности сделанных выводов.

Процессия в очередной раз свернула за угол, и Вадиму стало не по себе. Широкая дорога, вымощенная базальтовыми плитами, тянулась далеко на холм, на вершине которого возвышался дворец в форме человеческого черепа. Больше всего Вадима удивило то, что он не был обнесён никакой оградой. Дворец возвышался посреди города, и к нему вели четыре дороги, сориентированные по сторонам света.

Последнее открытие удивило его больше всего. Быстро подтолкнув локтем шедшего рядом Юргена, Вадим взглядом указал ему на дороги, и по тому, как расширились глаза кормчего, понял, что тот сообразил, на что именно ему указывают. Свейн шагнул, гордо вскинув голову и глядя прямо перед собой ничего не видящим взглядом.

– Что с ним? – тихо спросил Вадим, кивая на капитана.

– Переживает, что привёл нас всех в засаду, – скривился кормчий.

– Это, конечно, хорошо, но впадать из-за этого в ступор не надо, – криво усмехнулся

Вадим.

– Впадать куда? – не понял Юрген.

– Забывать, что вокруг есть другие люди, – перевёл Вадим.

– Ты уже что-то придумал? – тихо спросил кормчий, переходя на русский язык.

– Пока нет, – покачал головой Вадим, продолжая внимательно осматриваться. – Раскрой глаза пошире и запоминай всё, что увидишь.

– Зачем? – не понял Юрген.

– Затем, что нам это может пригодиться, – проворчал Вадим, продолжая крутить головой на все триста шестьдесят градусов.

Услышавший их перешёптывания Свейн очнулся от своих грустных дум, оглянулся и подозрительно покосился на обоих:

– Что вы уже там задумали?

– Пока ничего, – усмехнулся Юрген.

Процессия подошла к дворцу, и пленников попытались поставить на колени. В итоге после короткой потасовки все трое остались стоять на ногах, и дюжина чернокожих воинов утирали кровь с лиц, бросая на них свирепые взгляды. Больше всех в драке отличился Вадим. Профессиональное владение приёмами рукопашного боя заставило дикарей отступить.

Хорошо поддержали его и викинги. Те несколько приёмов, что он успел вколотить в их упрямые головы за время путешествия, заметно увеличили их шансы на выживание. Как ни крути, а обучал Вадим не спортивному единоборству, а настоящим, боевым приёмам, направленным на скорейшее выведение противника из строя.

Не помешали им даже тяжёлые кандалы. Больше того, сам Вадим, недолго думая, свёл руки вместе и использовал провисшую цепь как оружие. Полученный воинами приказ держать оружие подальше от пленников заметно облегчил им жизнь. Вадим, затеявший эту драку специально, удовлетворённо усмехнулся, поглядывая на стоящих рядом негров.

Теперь всё становилось на свои места. Они действительно были схвачены для ритуального жертвоприношения, и полученный воинами приказ не допускал двойного толкования. Они должны были оставаться живыми при любом раскладе. Но всё это время Вадим чувствовал, что за ними наблюдают.

Едва драка закончилась, как где-то в замке прозвучал удар гонга, и ворота, зубы черепа, медленно распахнулись. То, что увидели северяне дальше, заставило их замереть. Из ворот двумя стройными колоннами вышли две дюжины воительниц, моментально окружив пленников плотным кольцом.

Вадим, следуя укоренившейся на подкорке привычке, моментально окинул их профессиональным взглядом. Ясневые копья чуть выше их роста, бронзовые чаши для груди, короткие кожаные юбки, кожаные сандалии с высокой шнуровкой и широкие пояса с большими пряжками, служившими защитой для обнажённых животов.

Все девушки были чернокожими. Великолепно сложенные, мускулистые, они смотрели на пленников так, словно это были не люди, а опасные животные. Следом за ними из ворот показалась королева. Это Вадим понял по тому, с каким раболепием воины повалились на камни. Презрительно усмехнувшись, он покосился на воительниц и неожиданно понял, что девушки боятся пленников.

Несмотря на оружие и суровый вид, то одна из охранниц, то другая быстро облизили губы, нервно поглядывая на подруг. Он повернулся к ближайшей девчонке и, подмигнув, весело спросил:

– Что собираешься делать вечером, подружка? Может, прогуляемся под луной?

Тихий, возмущённый выкрик носителя золотых браслетов подействовал на Вадима как допинг. Всмотревшись в медленно подходящую женщину, он звонко причмокнул губами и, издав звонкий свист, громко сказал:

– Проклятье, вот это красotka!

Стоявшие рядом с ним северяне дружно кивнули, подтверждая его слова. Он действительно был прав. Стройная, изящная, словно статуэтка, она была действительно красива. Несмотря на чёрную кожу, черты её лица были тонкими и удивительно правильными.

Высокая, полная грудь, осиная талия, крутые бёдра и длинные, сильные ноги танцовщицы. Густая грива длинных, завитых мелким бесом волос, казалось, ломает гордую шею девушки. Огромные миндалевидные глаза были черны, как африканская ночь, и смотрели на северян с откровенным любопытством. Только полные, красиво очерченные губы девушки складывались в презрительную усмешку.

Внезапно Вадим понял, что эта девчонка – настоящая королева, не знающая отказа ни в чём. Любой её каприз выполнялся быстро и неукоснительно, а любое решение принималось как само собой разумеющееся. Рассматривая это чудо, Вадим пришёл к выводу, что ей не мешало бы как следует всыпать ремня. И не в целях экзотической эротики, а в рамках воспитания. Но, судя по всему, вряд ли поможет.

В этот момент королева склонила головку набок и, небрежным жестом указав на своих воинов, сказала:

– Королеву Налунгу положено приветствовать на коленях.

Что характерно, она произнесла эти слова на римском языке.

«Похоже, у них тут королевство полиглотов», – подумал Вадим.

– Северные воины не становятся на колени даже перед богами, – дерзко ответил спецназвец, поспешив опередить соратников.

Такого оскорбления королевского величия носитель браслетов вынести не смог. Взвыв, словно проклятая душа, он вскочил на ноги и, ринувшись к Вадиму сквозь строй девушек, вскинул копьё, намереваясь пронзить дерзкого пленника насквозь. Но сам виновен не его гнева, будучи категорически не согласным с такой постановкой вопроса, снова сделал по-своему.

Едва заслышав за спиной вопль мартовского кота, Вадим резко развернулся и, ухватив ближайшую девчонку за руку и плечо, просто швырнул её под ноги подбегавшему воину. Как и следовало ожидать, он, споткнувшись о неожиданно возникшее препятствие, с размаху рухнул на камень дороги, выронил копьё и звонко загремел браслетами.

Глядя на эту картину, северяне откровенно расхохотались. Неожиданно к их громовому хохоту прибавился серебристый голосок королевы. Быстро оглянувшись через плечо, Вадим с интересом посмотрел на девушку и, убедившись, что смеётся именно она, продолжил краем глаза отслеживать чернокожего безумца.

При падении воин разбил себе лицо и теперь, гибко поднимаясь на ноги, сверлил пленника ненавидящим взглядом. Натёкшая из разбитых губы и носа кровь превратила его лицо в гротескную маску. Растерявшие ся от столь неожиданного нападения девушки дружно подались назад, выставив перед собой наконечники обсидиановых копий.

Глядя на эти приготовления, Вадим фыркнул:

– Отошли бы вы, девочки, в сторону. Не люблю я женщин бить.

Опустив руки, он снова свёл концы цепи вместе, превратив её в оружие. Уже испробовавший его действие на собственной шкуре воин остановился и, вытянув из ножен на спине ятаган, тихо прошипел:

– Ты умрёшь, белолицый. Умрёшь прямо сейчас.

– Ну попробуй, обезьянка, – презрительно рассмеялся Вадим.

В своих способностях он не сомневался, но его беспокоила реакция стоявших рядом девушек. Они не видели драку и явно не боялись его цепи. Ему совсем не хотелось калечить этих красоток, но, как говорится, своя шкура ближе к телу. Неожиданно возникшее напряжение разрядил голос королевы.

– Эй, чужеземец, – окликнула она Вадима. – Алонга – один из лучших моих воинов. Он отлично владеет своей саб лей и убьёт тебя раньше, чем ты успеешь вздохнуть.

– А если я его? – спросил Вадим.

– Сумеешь убить его прямо сейчас, не снимая цепей, получишь свободу, – рассмеялась королева.

– Я убью его в твою честь, красавица, – рассмеялся Вадим.

– Алонга, этот северянин твой, – произнесла королева с явным азартом.

Подчиняясь её жесту, девушки-охранницы разошлись в стороны, освобождая место для боя. Свейн и Юрген, разом посуровев, дружно развернулись к радостно улыбающемуся Алонге, но Вадим жестом приказал отодвинуться назад.

– Брат, у него серьёзное оружие, – быстро сказал кормчий.

– Спасибо, брат, я заметил, – отреагировал Вадим, делая шаг к противнику.

Уроки гиганта Рольфа не прошли для него даром. Он с первого взгляда понял, что фехтовальщик из негра, как из обезьяны – снайпер. Зажав в ладонях концы своей цепи, он внимательно следил за каждым движением противника. Всё вышло так, как Вадим и планировал. Надеясь на свою физическую силу, воин высоко вскинул ятаган и, не мудрствуя лукаво, попытался разрубить пленника пополам одним ударом.

Пользуясь тем, что его сапоги были подбиты акульей кожей и практически не скользили на камнях, Вадим одним танцующим движением прошёл прямо под стремительно падающим лезвием и с размаху огрел противника цепью по широченной спине. Послышался глухой удар, и негр, утробно икнув, рухнул на землю.

Стоя над упавшим противником, Вадим с усмешкой наблюдал, как он усилием воли пытается справиться с болью. Подобрал свой ятаган, Алонга медленно поднялся, едва сдержав стон. Сделав шаг назад, Вадим изобразил рукой приглашающий жест.

Одарив его ненавидящим взглядом, негр ударил сразу, без замаха, поперёк тела. Уклониться Вадим не успевал, и поэтому, резко растянув цепь, принял удар на неё. Цепь спружинила, отбросив ятаган назад, и Алонга начал наносить удар за ударом, стремясь любой ценой дотянуться до противника.

Зажав концы цепи в руках, Вадим раз за разом подставлял её по удары негра, стараясь сделать так, чтобы ятаган рубил по одному и тому же звену. Сточенная заклёпка – дело хорошее, но отрубленную часть цепи можно было использовать как настоящее оружие. Наконец эта бесконечная пляска стала действовать ему на нервы, и спецназовец, в очередной раз уйдя с линии атаки, нанёс ответный удар.

На этот раз сложенная пополам цепь ударила Алонгу по лицу, отшвырнув его в сторону, словно тряпичную куклу. Упав на землю, воин выплюнул несколько выбитых зубов. Падая, он выронил свой ятаган, и теперь, оперевшись на широко расставленные руки, пытался найти его, оглядываясь одним, ещё не заплывшим глазом.

– Надоел ты мне, – коротко рассмеялся Вадим и резко взмахнул цепью.

Конец цепи хлестнул воина по затылку, моментально проломив череп и перебив шейные позвонки. Алонга рухнул лицом в пыль, не издав ни звука. Длинные мускулистые ноги несколько раз дёрнулись, и прославленный воин умер. Развернувшись, Вадим отвесил королеве изысканный поклон и, широко улыбнувшись, сказал:

– Этот труп – ваш, королева.

– Ты сильный воин, – ответила девушка, капризно поджав губы. – Что ж, я обещала тебе свободу. Ты можешь идти.

– А я обещал, что убью его в вашу честь, – ответил Вадим. – Без своих друзей я не уйду. И вам лучше отпустить их. Всех. Иначе ваш трон может сильно зашататься под вашей роскошной попкой.

– Ты смеешь угрожать мне? – от удивления королева даже не разозлилась.

– Хочу помочь вам сохранить своё королевство, – усмехнулся в ответ Вадим.

– Ты сам выбрал свою судьбу. Вы будете принесены в жертву нашему богу в ночь полнолуния. Уведите их и покажите, почему вылезать из ямы слишком опасно, – приказала королева и, развернувшись, быстро исчезла за воротами дворца.

Воины, что привели пленников на аудиенцию, так и провалявшиеся всё это время мордами в пыли, разом подскочили и, окружив их кольцом копий, повели обратно. Уже через десяток шагов количество конвоиров увеличилось примерно втрое. Оглянувшись на этот эскорт, Вадим заметил:

– Вот теперь они начали уважать нас по-настоящему.

– Почему ты не ушёл? – резко обернувшись к нему, спросил Свейн.

– Ты знаешь ответ на этот вопрос, – пожал плечами Вадим.

– Но ты мог бы попробовать вытащить нас отсюда.

– Как? С десятком воинов, которые, вполне возможно, уже томятся в одной из тюремных ям? Мы ничего не знаем. Даже того, где находимся. Не говоря уже о том, как далеко этот проклятый город располагается от побережья. Нет. Лучше я останусь здесь и попробую придумать что-нибудь на месте. К тому же мне потребуется каждый кулак и каждый нож, который мы сможем найти здесь.

– Зачем? – не понял кормчий.

– Ты издеваешься надо мной?! – возмутился Вадим. – Чтобы вырваться из этого дерьма и снова уйти в море. Я думаю, в их зинданах⁶ томится немало народа, и если договориться, то трон этой красотицы вполне может перевернуться, завалив её своими обломками.

– Ты собираешься устроить переворот? – растерялся Юрген.

– А как иначе мы сможем вырваться отсюда? – вопросом на вопрос ответил Вадим. – Хочешь бежать по джунглям неизвестно куда, имея на хвосте несколько сотен ряженных обезьян?

– Ты одержимый, – удручённо покачал головой Свейн.

– Не помирай раньше времени, – усмехнулся Вадим, продолжая внимательно осматриваться.

– Нет, ты точно одержимый, – упрямо покачал головой капитан.

– А хоть бы и так? Какая разница, какой я, если смогу вытащить вас из этой передраги? – рассмеялся Вадим.

– Это точно, – усмехнулся в ответ кормчий.

Пленников привели обратно в обнесённый невысокой оградой двор, но не потащили к яме, как они того ожидали, а, подгоняя копьями, вывели к какому-то зоопарку. Иного названия этому бестиарию у Вадима не нашлось. Широкий двор, обнесённый стеной, был уставлен клетками с самыми разными животными.

«За такой зверинец любое государство бешеные бабки бы заплатило», – подумал Вадим, рассматривая сидящих в клетках.

Тут были и с детства знакомые львы и леопарды. Косматые гиены и волки. Было даже несколько огромных питонов. Таких гигантов Вадиму видеть ещё не приходилось. Но самое удивительное ожидало их в конце. Четыре клетки, самые большие из увиденных, содержали восемь огромных обезьян. Сначала Вадим решил, что это просто горные гориллы, но, рассмотревшись, вдруг растерянно охнул:

– Мама дорогая, быть этого не может!

– Что? Чего? – одновременно спросили капитан и кормчий.

– Это же настоящие антропоиды. Человекоподобные обезьяны, – ответил Вадим, не веря собственным глазам.

– И что? С чего ты вдруг в экстаз впал? – пожал плечами Юрген. – У нас в Нордхейме серые обезьяны водятся. Вот те действительно опасны. Больше этих, да ещё и в основном мясом питаются.

– Хищные обезьяны? – с сомнением переспросил Вадим.

– Ну да. Правда, мало их осталось. Большую часть перебили. В голодные времена они на людей охотиться начинают, вот воины на них охоту и устраивают, – пояснил кормчий.

Наблюдавшие за ними охранники о чём-то быстро переговорили, и один из чернокожих, сходяв куда-то за клетки, принёс живого козлёнка. Приоткрыв крошечную дверцу в боковой стене клетки, он швырнул козлёнка внутрь, и Вадим понял, для чего именно их сюда привели. Два огромных антропоида моментально сожрали несчастное животное, буквально разорвав его пополам.

Заметив огромные клыки и длинные, почти как у гигантского ленивца когти, Вадим молча кивнул и, повернувшись к друзьям, спросил:

– Полюбовались чужим обедом? Тогда пошли отдыхать.

Внимательно следившие за каждым их движением аборигены разочарованно переглянулись. Северяне уже поняли, для чего их приводили в этот зоопарк, и постарались сделать так, чтобы ни один мускул не дрогнул на их суровых лицах. Подведя пленников к открытой яме, им

⁶ *Зиндан* (тюрк.) – подземная тюрьма.

жестом показали, что они должны обвязаться верёвкой, чтобы их спустили обратно. Покачивая головой, Вадим жестом указал на соседнюю крышку.

– Ваша королева обещала показать нам наших людей, – медленно произнёс Юрген на римском языке.

Судя по всему, регулярно общаясь с римскими работниками, чернокожие научились достаточно хорошо понимать этот язык. Нехотя кивнув, один из воинов указал Свейну на соседнюю яму. Подойдя к краю, капитан приподнял деревянную крышку и, заглянув внутрь, негромко окликнул:

– Рольф, вы все там живы?

– Капитан! Что случилось? Где мы оказались?

– Нас предали. Это город черепов, – коротко ответил Свейн и, подчиняясь молчаливому приказу охранника, опустил крышку.

Обходя яму за ямой, капитан убедился, что в плену находится весь экипаж. Вернувшись к друзьям, он растерянно посмотрел на Вадима и тихо сказал:

– Не знаю, как у тебя это получается, но ты снова прав. Парней, что оставались на моей «Акуле», тоже схватили.

– Хотел бы я знать, как далеко нас увели от берега, – сказал в ответ Вадим.

– Что ты собираешься делать? – так же тихо спросил кормчий.

– Потом поговорим, – ответил Вадим, глазами указывая ему на охрану.

Пленников спустили в яму и, опустив крышку, оставили в покое. Медленно пройдясь по ее периметру, Вадим покосился на своих спутников и, прикинув на глаз глубину, неожиданно спросил:

– Кто из вас сильнее?

– Я, – ответил капитан.

– Тогда становись к стене и обопрись на неё руками.

– Зачем? – не понял Свейн.

– Юрген встанет тебе на плечи, а я заберусь на плечи ему. Посмотрим, как охраняется эта тюрьма.

Удивлённо переглянувшись, северяне повиновались. Уже взбираясь на плечи капитану, Вадим услышал, как они ворчат друг на друга, стараясь друг дружку не уронить:

– Что ты пыхтишь, как морж на лежбище? Стой спокойно, – бубнил кормчий, хватаясь за стену.

– Не могу. Валдин мне весь хребет оттоптал, а ты на ухо наступил. И весишь, словно матёрый кабан, – отвечал капитан, покрякивая под весом двух крупных мужчин.

– Заткнитесь оба и стойте спокойно, если хотите отсюда выбраться, – осадил их Вадим, взбираясь на плечи кормчему.

Северяне покорно замолчали, отлично понимая, что без него так здесь и пропадут. Осторожно сдвинув крышку, Вадим высунул из ямы нос и, быстро осмотревшись, удовлетворённо хмыкнул. Увидев всё, что хотел, он ловко спрыгнул с верхушки этой пирамиды и тихо сказал:

– Похоже, наши чернокожие друзья, даже не сомневаются в том, что отсюда невозможно выбраться.

– Что ты там усмотрел? – с любопытством спросил Свейн, потирая поясницу.

– Охранников только двое. Один на стене, второй у входа во двор. Вечером, когда начнёт темнеть, мы повторим наш фокус и проверим, что изменится. Не верю я, что они выпускают из клеток обезьян, чтобы те сторожили пленников. Приручить таких зверей сложно. К тому же эти маргышки запросто могут спрыгнуть в яму и от души полакомиться человечинкой.

– Если там всего двое, зачем такие сложности? Давай вылезем отсюда, вытащим парней и сбежим, – задумчиво сказал Юрген.

– Без оружия, припасов, даже не зная, в какую сторону? Глупо, – пожал плечами Вадим.

– Я кормчий и смогу найти дорогу по звёздам, – гордо выпрямившись, заметил Юрген.
– Не сомневаюсь. Но сначала нам нужно сделать так, чтобы парни перестали звенеть кандалами. В такой охоте нужно соблюдать тишину. Лучше скажи, когда будет полнолуние?

– Через четыре ночи, считая от этой, – быстро ответил кормчий.

– Отлично. Значит, время у нас ещё есть.

– Я не могу уйти, не отомстив. Мы должны узнать, куда эти твари дели мою «Акулу», – неожиданно заявил Свейн.

– Вот об этом я и говорил, когда сказал, что нам нужен настоящий переворот, – усмехнулся в ответ Вадим.

– Капитан, ты совсем ума лишился? – растерянно спросил кормчий. – Ладно этот. Он с самого начал был одержимым. Но ты?!

– «Синяя акула» – это всё, что у меня есть в этой жизни. Корабль и вы. Я должен его вернуть, – упрямо набычившись, ответил Свейн.

– Он прав, старина, – неожиданно вступился за капитана Вадим. – Без корабля мы перестанем быть командой. А самое главное – без корабля мы не сможем вернуться на север. Я не хочу всю оставшуюся жизнь бродить по этим джунглям. Вернув доспехи и оружие, мы сможем как следует надрать уши этим ряженым. Их оружие сделано из камня. Им не выстоять против нас.

– Их может оказаться слишком много. А кроме того, у них есть отравленные дротики, – устало ответил Юрген.

– Есть. Но теперь мы об этом знаем. К тому же такое оружие используется только на близком расстоянии и требует определённой подготовки. Так что, если использовать щиты и постоянно двигаться, есть шанс победить.

– Что есть?

– Возможность. И перестань постоянно переспрашивать меня.

– Не ори. Должен же я понимать, что ты там несёшь? – обиделся кормчий.

– Тоже верно, – согласился Вадим. – Ладно, друзья. Давайте отдыхать.

Присев на циновку, он принялся внимательно рассматривать свою цепь. Как и следовало ожидать, яростные удары Алонги почти разрубили несколько средних звеньев. Выбрав самое повреждённое, Вадим перекрутил цепь и принялся доламывать звено.

Услышав его напряжённое пыхтение, северяне дружно подсели поближе и, не удержавшись, принялись давать советы. Послав их подальше, Вадим гнул звено из стороны в сторону до тех пор, пока металл не сломался. Весело усмехнувшись, он победоносно потряс обрывками и с довольным видом произнёс:

– Вот теперь можно заняться охранниками.

– Ничего не понимаю. Да, цепь ты разорвал, но обрывки-то на браслетах болтаются, – удивлённо протянул Юрген.

– Это было только начало, – с загадочным видом ответил Вадим, подсовывая кусок звена под браслет на правой руке.

Воткнув обломок между камнями, он принялся выламывать сточенную заклёпку, разжимая браслет. Тихо звякнув, тот раскрылся, а Вадим рассмеялся и констатировал:

– Вот теперь вы всё увидели сами. Начинайте тереть заклёпки о камни. Нужно снять кандалы.

Внимательно следившие за его действиями северяне дружно развернулись к стене, и яма огласилась скрежетом. Сам Вадим, тихо посмеиваясь над их энтузиазмом, принялся стирать заклёпку на втором браслете. Теперь, когда технология была отработана, дело пошло быстрее. Кое-как обколотые базальтовые глыбы, которыми неизвестные строители обложили стены ямы, были шероховатыми и отлично стёсывали мягкое железо заклёпок.

Снаружи раздались голоса, и Вадим сделал друзьям знак спрятать руки. Крышка откинулась, и над краем показалась кучерявая голова с перьями. В яму спустили корзину с едой. Быстро вытащив из неё всё, что охранники соизволили принести, Вадим жестом дал им понять, что можно вытаскивать корзину, и, убедившись, что охранники ушли, с облегчением перевёл дух.

– Повезло, что они болтали между собой и ничего не услышали. Нужно быть осторожнее.

Согласно кивнув, северяне моментально уничтожили свои порции принесённой еды и вернулись к работе. Задумчиво повертев в руках просяную лепёшку и кусок варёного мяса, Вадим вдруг растерялся от неожиданного открытия. Он – человек, рождённый в двадцатом веке, – сидит в какой-то доисторической яме вместе с викингами, о которых в его времени только легенды ходят.

«Рехнуться можно, – подумал Вадим. – А может, я уже рехнулся, и мне всё это только мерещится? Так сказать, бред сумасшедшего?»

На всякий случай он несколько раз ущипнул себя за руку и, убедившись, что не спит, запустил зубы в мясо, испустив страдальческий вздох. Покончив с едой, он вволю напился и принялся стачивать последнюю заклёпку. К удивлению северян, все его задержки не помешали ему закончить работу быстрее, чем это сделали они.

Разомкнув браслет, Вадим бросил его на циновку и, подойдя к кормчему, жестом попросил его показать результаты работы. Убедившись, что при помощи разорванного звена он сможет вырвать заклёпку, Вадим разомкнул один браслет и повернулся к капитану. Но Свейн не стал дожидаться своей очереди. Сунув пальцы под наручник, он одним могучим движением разорвал его и проворчал:

– Так оно надёжнее будет.

На джунгли упала ночь, когда все трое смогли полностью освободиться от кандалов. Передохнув, они снова составили пирамиду, и Вадим, выбравшись на край ямы, медленно пополз к соседям. Приподняв крышку, он ухватился за край и, спустив ноги в яму, оттолкнулся от края. Спрыгнув на дно, он коротко обнялся с сидевшими там воинами и принялся быстро объяснять, что им нужно делать, чтобы избавиться от кандалов.

Так, переползая от ямы к яме, он оповестил всех и уже полз обратно к своему месту временного поселения, когда у стены раздался дикий рёв, и в свете луны мелькнула огромная косматая тень. Моментально сообразив, что это такое, Вадим вскочил на четвереньки и, пользуясь тем, что до родной ямы оставалось всего несколько метров, помчался дальше на четырёх конечностях.

Не самый удобный способ передвижения для венца творения и царя природы, но, как говорится, жить захочешь, не так раскорячишься. Нырнув под крышку, он рухнул в яму головой вниз, успев извернуться, как кошка, и свалиться напрямик на капитана. Не ожидавший такой наглости Свейн растерянно крикнул и, с трудом отдышавшись, открыл было рот, чтобы начать ругаться, когда над ямой снова прозвучал яростный рёв и деревянная крышка затряслась от могучих ударов.

Задрав головы, воины ошарашено слушали, как гигантская обезьяна молотит по крышке огромными ладонями. Убедившись, что жертва недоступна, антропоид рыкнул в последний раз и бесшумно исчез.

– Кажется, одного они всё-таки выпускают, – проворчал Вадим, без сил опускаясь на циновку.

– Кажется?! – возмущённо переспросил Свейн. – Эта тварь чуть не сожрала тебя, а ты говоришь – кажется?

– Ну не сожрала же, – развёл руками Вадим. – А вообще сожрать меня не так просто, как ты думаешь. Будь у меня хотя бы кусок цепи, разговор был бы совсем другим.

– Только не говори мне, что справишься с этим чудовищем только при помощи обрывка кандалов, – отмахнулся Юрген.

– Старина, запомни одну простую истину. Дело не в оружии, а в том, у кого оно в руках. Не скажу, что это будет очень просто, и вполне возможно, что после такой драки вы меня похороните, но эта тварь ляжет рядом со мной, – решительно ответил Вадим, и от его тона вздрогнул даже Свейн.

– Тварь может сильно усложнить нам задачу, – сказал он после долгого молчания.

– Согласен. Придётся что-то придумать, чтобы избавиться от неё, – кивнул Вадим.

– А что тут можно придумать? – удивился Юрген.

– Придётся как-то отвлечь его. Пусть гоняется за собственным хвостом.

– У них нет хвоста.

– Знаю. Это просто выражение такое, – пояснил Вадим. – Давайте спать. Устал я сегодня, – добавил он, укладываясь на циновку.

* * *

Королева города черепов, красавица Налунга, задумчиво бродила из угла в угол по своим личным покоям, вспоминая события прошедшего дня. Вот уже пять сотен лет государство Нгулун успешно торговало рабами, слоновой костью и шкурами хищных кошек с западными пришельцами.

Эти белокожие выродки считали себя венцом творения богов, совершенно не понимая, что являются всего лишь орудиями в их руках. Сама Налунга, с юных лет проходя обучение у жрецов вуду, знала, что её предназначение – власть. Ей было предначертано повелевать простыми смертными, управляя их жизнями и смертями.

Вот уже пять лет, с тех пор как она стала королевой Нгулуна, она знала, что придёт время, когда её сила и познания в чёрном колдовстве станут безграничными. Старые жрецы, чей возраст насчитывал более полутора сотен лет, старательно передавали ей свои знания, чтобы однажды юная, непорочная дева привела в тварный мир самого Ваала. Великого бога всех чернокожих людей.

Но с тех пор, как воевода Алонга, сбежавший из рабства северных варваров рассказал ей о воинах, способных в одиночку противостоять льву и не знающих страха, она потеряла сон. Много раз, гадая на внутренностях принесённых в жертву рабов, она задавала богу один и тот же вопрос. Должны ли её воины сделать всё, чтобы заманить в ловушку этих варваров?

Но каждый раз ответ был невнятен. Однажды она увидела две дюжины добрых знаков в подобном предприятии, а в другой раз большая часть знаков предупреждала её о возможной опасности такой авантюры. Устав от бесплотных гаданий, Налунга решила сделать по-своему. Узнав, что в середине весны в бухту города черепов должен прийти корабль работоговцев, она запретила продажу рабов, поставив жёсткое условие. Тот, кто сможет заманить в ловушку отряд северных варваров, получит полный двойной груз живого товара бесплатно. Сама королева и её казна ничего не теряли. Воины Нгулуна совершали регулярные набеги на соседние племена, и количество рабов в городских загонах никогда не уменьшалось. Глупые самки, подчиняясь одному из самых могучих инстинктов, регулярно приносили потомство, плодясь, словно безмозглые антилопы.

Налунга с презрением относилась к окрестным племенам, считая их чем-то вроде своего личного стада, предназначенного для заклания на алтаре Ваала. Даже регулярные доклады своих советников о резком уменьшении поголовья этого стада она считала глупыми домыслами.

Куда им деваться? Куда могут бежать едва знающие ремёсла пастухи и охотники, если могучее войско Нгулуна составляет главную их защиту от враждебного мира? Самые сильные

юноши и едва вступившие в расцвет своей красоты девушки сотнями находили свою смерть на алтаре Ваала.

И Налунга старательно проводила их последней тропой, отправляя напрямик к кроваждному божеству. Но даже она не могла не заметить, что с каждым полнолунием жертв становилось всё меньше и меньше. Не слушая оправданий воевод, она отправляла на алтарь даже собственных солдат, и очень скоро Алонга доложил ей, что воинов хватает только для охраны дворца и нерегулярного обхода границ.

И вот теперь, когда один из купцов, регулярно закупавших у неё рабов, сумел заманить в ловушку целый корабль этих странных северян, Налунга впервые за все прошедшие годы задумалась. А правильно ли она поступила, послушавшись советов беглого раба? Да, Алонга был силен и многое повидал. Он даже сумел стать одним из её лучших воевод благодаря своей выучке и звериной жестокости, но то, с какой лёгкостью расправился с ним один из пленников, надолго испор тило королеве настроение.

Этот странный воин не просто не боялся её. Он осмелился еще и угрожать, обещая погresti её под останками королевского трона. Уставившись невидящим взглядом в окно, Налунга вспоминала каждый эпизод короткого боя, в котором погиб её лучший воевода. Даже не имея оружия, этот северянин был смертельно опасен. Одного точного удара хватило ему, чтобы прикончить Алонгу.

А ещё он осмелился заигрывать с её личными гвардейцами. Более того, он посмел оценивать её саму, словно какую-то обычную девчонку из прибрежной деревни. Но самое неприятное, что её гвардейцам такое поведение, похоже, пришлось по душе. Они даже не разозлились на то, что одну из них швырнули под ноги Алонге, словно мешок с травой в самом начале драки.

Хуже. Несносные девки восприняли это как показатель силы пленника. Глупые самки решили, что такой воин достоин их благосклонного внимания и готовы были пойти на предательство, улёгшись с ним в постель. А самое неприятное, что подлые шлюхи не стеснялись обсуждать всё это прямо за её спиной.

Девчонки надеялись, что ей, последовательнице великого учения вуду, неизвестны словечки из диалекта прибрежных племён. Но она недаром стала самой юной королевой города черепов. Она знала не только этот язык. Отлично понимая, что знание языков может существенно облегчить ей жизнь, она старательно изучала всё, что могла, у своего окружения.

Глупый Алонга так и не понял, что жестокая королева изучила язык северных варваров, просто расспрашивая его о названиях разных предметов. Она даже успела понять то, о чём говорили пленники перед тем, как их увели обратно на тюремный двор. Эти трое так и не опустили на колени, даже когда их взяли в кольцо две дюжины её пантер. Они не боялись её власти. Они не боялись смерти. Они не боялись вообще ничего.

С этими мыслями Налунга вышла в приёмный покой, где встречалась с просителями и жрецами, и, с раздражением ударив в малый гонг, приказала служанке принести кувшин пальмового вина. Глотнув прохладного напитка, Налунга присела на кровать и, задумчиво покачивая ногой, попыталась решить, как лучше поступить с пленниками.

Так и не придя к какому-то конкретному мнению, королева в раздражении разбила бокал. Сервиз, каждый предмет в котором обошёлся королевству в целое состояние, заметно уменьшился в последние два года. Вступив в пору девичества, Налунга регулярно бывала не в настроении, что стоило жизни не одному десятку хороших воинов.

Не найдя ответа на свои вопросы, юная королева отправилась в свои личные покои и, раздевшись, улеглась в постель. Две девочки-рабыни обмахивали её опахалами из страусиных перьев, но эта прохлада не приносила ей успокоения. Проворочавшись на шёлковых простынях до полуночи, Налунга поднялась и, небрежным жестом выгнав рабынь из комнаты, подошла к окну.

Джунгли жили своей собственной, ночной жизнью. То и дело где-то за стенами города раздавались рёв леопарда и испуганный визг обезьян, его регулярной добычи. С треском ломились сквозь кусты перепуганные травоеды, и бесшумно мелькали в чернильной темноте ночного неба летучие мыши.

Вдруг там, где располагалась тюрьма, послышались яростный рёв гигантского антропоида и испуганные крики караульных. С интересом выглянув в окно, Налунга попыталась рассмотреть, что там происходит, но тьма и расстояние свели все её попытки к тому, что она лишь по пояс высунулась в окно, демонстрируя окружающему миру свою наготу.

То, что её могут увидеть стоящие на страже воины, совершенно не волновало королеву. Она была безраздельной и единственной владелицей их жизней и помыслов. Живой богиней. Разве можно вождеть богиню? Вскоре рёв страшилища и крики стражей стихли, и над джунглями воцарилась тишина.

Вздыхнув, Налунга вернулась в кровать и, откинувшись на подушки, принялась раздумывать, пытаясь угадать, что может представлять собой этот странный воин, осмелившийся спорить с ней. Северяне удивляли и интересовали её. Смелые, гордые, суровые, они явно ничего не боялись. Даже гнева богов.

Как красиво прозвучали их слова о том, что они не склоняются даже перед своими богами, и как нелепо выглядели на их фоне её собственные воины, валявшиеся мордами в пыли. Определённо, у этих северян было чему поучиться. Чего стоила только та лёгкость, с которой безоружный воин, скованный железными кандалами, расправился с одним из лучших её бойцов.

Несмотря на постоянные войны, её солдаты так и не научились как следует сражаться. А эти северяне дрались так, словно рождались с оружием в руках. Нет, правы были западные купцы, когда говорили, что среди людей чёрной расы практически не бывает хороших воинов. В этом она убеждалась и сама, хотя подобные речи всегда выводили её из себя.

А может, стоит плюнуть на все условности и просто нанять несколько таких отрядов, чтобы заставить всех остальных покориться её воле? Золотые и серебряные копи её народа огромны, и денег она может не считать. Но, оперевшись на мечи наёмников, она тем самым унижит своих воинов, показав им, что считает северян более сильными. А это прямая дорога к бунту и междоусобице.

Не найдя ответов на свои вопросы, юная королева города черепов Налунга уснула, вольно разметавшись на простынях. Никто в замке не заметил, как едва различимая согбенная тень бесшумно выскользнула из покоев королевы. Только стоявшие в карауле воины вздрогнули и испугано переглянулись, когда в конце коридора вспыхнули и тут же погасли злобные красные глаза.

* * *

Утром, едва дождавшись, когда охранники спустят корзину с едой, Вадим моментально смёл свою порцию и, с мрачным нетерпением поглядывая на воинов, проговорил:

– Нам придётся снова составить пирамиду. Нужно узнать, что происходит у парней.

– А что у них может происходить? – удивлённо пожал плечами Юрген. – Сидят, ругаются и ждут, когда мы начнём их оттуда вытаскивать.

– Я должен быть уверен, что они избавились от цепей.

– Да какая разница? Что в цепях, что без них, наши парни разорвут все местные головёшки на сотни частей, – решительно ответил Свейн.

– С голыми руками против копий и отравленных дротиков? Нет, приятель, мы сделаем по-другому, – задумчиво покачал головой Вадим.

– Как? – тут же вцепился в него Свейн.

– Выбравшись из ям, мы захватим дворец и заставим их вернуть нам оружие и корабль. Потом мы отправимся на побережье, ведя с собой их королеву. Чтобы спасти её, они сделают всё, что мы скажем.

– А как быть с купцом? – мрачно спросил Свейн.

– Если он ещё здесь, они притащат его нам связанного, как барана. А если он уже в море, мы его догоним, – усмехнулся Вадим.

– Это всё здорово, но не нравится мне прятаться за спину девчонки, – проворчал Юрген.

– Я готов выслушать твой план, – резко развернулся к нему Вадим. – Запомни, старина. Мы в чужой стране. Без оружия, и помощи нам ждать неоткуда. Хочешь сдохнуть на алтаре их дикарского бога?

Не дождавшись ответа, он молча кивнул и продолжил:

– Если тебе нечего предложить, то лучше помолчи и делай, что говорят. Я не учу тебя водить корабль, так не нужно учить меня, как выбираться из таких передраг. Запомни, друг, в таких случаях нет места благородству и порядочности.

– Он прав, старина, – неожиданно поддержал его Свейн. – Это война, а на войне нет места всяким глупостям.

– Ты это мне рассказываешь? – выверился в ответ Юрген. – Я столько лет был кормчим на твоём корабле, и теперь ты начинаешь рассказывать мне, что такое война?!

– Ты чего орёшь? – растерянно спросил Свейн.

– Прости, – пристыжено буркнул тот. – Просто мы никогда не прятались за спины баб.

– Но никогда и не попадали в такие ситуации, – ответил ему Вадим.

– Ну тут ты, пожалуй, прав, – вздохнул, сдаваясь, Юрген.

– Как ты собираешься узнать, что происходит в других ямах, если там охрана торчит? – перешёл к делу Свейн.

– Если их только двое, как вчера вечером, то просто проберусь у них под носом. Это не охрана, а одно название, – усмехнулся Вадим.

– Название не название, а копыта у них настоящие. И пользоваться ими они умеют, – заметил капитан.

– Несколько минут назад кое-кто решительно обещал порвать их всех голыми руками!

Кормчий рассмеялся. А капитан покачал головой и, разведя руками, ответил:

– Да уж, книгочея не переспоришь.

– Вот и не спорь. Я не лезу командовать кораблём, и ты не лезь облапошивать купцов. – Эти слова вызвали очередной приступ хохота.

На этот раз смеялись все. Успокоившись, Вадим попросил воинов составить пирамиду и, подобравшись к краю ямы, осторожно приподнял крышку. Грубо сколоченный щит, несмотря на солидные размеры, был достаточно лёгким. Солнце высушило древесину до состояния, когда она начинает звенеть. К тому же местные плотники поленились сделать крышку сплошной, да и сами доски больше напоминали тёс.

Высунув нос из ямы, Вадим внимательно осмотрелся, увидел обоих охранников, лениво перебрасывавшихся костями, сидя прямо в пыли у ворот, и презрительно фыркнул. Похоже, им и в голову не могло прийти, что кто-то сумеет выбраться из своей подземной камеры. Вадим старательно осматривал двор, придумывая ловушку, в которую можно было бы заманить антропоида. Раскидистый баньян, чьи ветви нависали прямо над ямой, навёл его на определённые мысли.

Очень скоро охранники перебрались в тень под стеной, и во дворе никого не осталось. Обрадовавшись, Вадим бесшумно выбрался на улицу и, быстро обходя ямы, принялся выяснять, смогли ли воины избавиться от кандалов. Убедившись, что руки у всей команды свободны, он приказал им готовиться к побегу и уже сидел на краю ямы, готовясь спрыгнуть обратно, когда в воротах показался один из охранников.

Моментально извернувшись, Вадим повис на одной руке, придерживая другой крышку, и, оттолкнувшись от стены, спрыгнул. Приземлившись на ноги, он перекатом ушёл в сторону, гася силу удара, и, поднявшись, встряхнул рукой, тихо прошипев:

– Чёрт, пальцы прищемил.

Словно в ответ на его слова крышка поднялась, и на пленников уставилась угольно-чёрная удивленная физиономия. Старательно пересчитав пленников, он обернулся, что-то крикнул и снова посмотрел в яму.

– Что-то не так, горилла с перьями? – не удержался от сарказма Юрген.

– Как вы поднимать крышка? – послышалось в ответ.

– Похоже, ромейский – здесь второй язык, – усмехнулся Свейн.

– Ты в своём уме, парень? Как мы могли поднять крышку, если до неё не дотянуться? – пожал плечами кормчий.

Растерянно подняв глаза, охранник осмотрел крышку и, недоумённо пожав плечами, опустил её на место. Помолчав несколько минут, Вадим удовлетворённо кивнул и, внимательно осмотрев руку, сказал:

– Похоже, обошлось. Я же говорил, им и в голову не приходит, что отсюда кто-то может выбраться. Теперь нам нужна верёвка.

– Зачем? – с интересом спросил капитан.

– А как иначе я вас отсюда вытащу?

– И где её взять?

– Под дальней стеной я видел моток верёвок. Попробую завтра их стащить.

– А почему не сегодня? – не унимался Свейн.

– Они будут настороже. Завтра охранять нас будут другие, вот тогда и можно будет попробовать, – задумчиво пояснил Вадим.

Вообще вся эта затея с побегом изначально была сплошной авантюрой, но на карту были поставлены жизни всего экипажа. И Вадим, плюнув на все предостережения, о которых просто вопило его сознание, делал всё возможное, чтобы спасти этих людей. Одновременно с этим он постоянно напоминал себе о том, что без них ему просто не выжить.

Дождавшись ночи, он в очередной раз заставил северян составить пирамиду и, поднявшись к краю ямы, принялся наблюдать за двором. Очень скоро Вадим увидел то, что хотел. Ворота тюремного двора были закрыты, а прямо перед ними сидел самец антропоид, задумчиво ковыряясь в носу.

«Мыслитель, мать твою», – с усмешкой подумал Вадим и, приподняв крышку, специально грохнул ею о край ямы.

Подпрыгнув, словно его ткнули в зад шилом, обезьяна метнулась через двор, оглашая джунгли яростным рёвом. Моментально спрыгнув вниз, Вадим принялся с интересом наблюдать, как гигантский самец беснуется над ямой. Испуганные крики убедили его в том, что охранников так и осталось двое и входить во двор они не собираются.

Прошло немало времени, прежде чем антропоид утомился и, хрипло порыкивая, вернулся на своё место у ворот. Растерянно смотревшие на Вадима северяне дружно накинулись на него с расспросами, как только зверюга оставила крышку их ямы в покое.

– Зачем ты это сделал? – дружно завопили они, усаживаясь на циновки.

– Чтобы знать, что меняется в охране ночью.

– И что узнал?

– То, что охранников всё так же двое и что они не рискуют соваться во двор, когда там бродит их сородич. А ещё что эти звери натасканы на любой шум, который производит крышка.

– И что это нам даёт? – не понял Свейн.

– То, что завтра нам придётся сдвинуть эту крышку в сторону до того, как во двор выпустят это пугало.

– Зачем?

– Затем, что иначе оно сорвёт нам все планы. Я должен выбраться наружу до того, как его выпустят. Тогда я смогу сбросить вам верёвку и отвлечь его до тех пор, пока вы вылезаете наружу.

– А что потом?

– А потом мне придётся очень постараться и спихнуть его на наше место.

– И как ты собираешься это сделать? – не понял Свейн.

– Как-нибудь, – вздохнул Вадим, укладываясь спать.

Ночь прошла спокойно. Утром, не спеша позавтракав, Вадим в очередной раз выстроил пирамиду и, подобравшись к краю, принялся высматривать охранников. Северяне покорно держали его на своих плечах, отлично понимая, что без него не смогут выбраться из этой ямы. Больше всего доставалось капитану, но Свейн, зная, что к чему, терпел, считая это наказанием за собственную глупость.

Дождавшись, когда охранники спрячутся от солнца за стеной, Вадим выбрался наружу и, быстро собрав все валявшиеся под стеной верёвки, нырнул обратно. Старательно размотав и связав концы, пленники получили длинную и достаточно крепкую верёвку. Аккуратно намотав её на локоть, Вадим убрал добычу под циновку и приготовился ждать.

Сразу после ужина он достал верёвку и, закрепив обрывки кандалов на поясе, полез на пирамиду. Уже начало смеркаться, когда охранники, старательно заперев ворота, вернулись к своим немудрящим развлечениям. Выбравшись из ямы, Вадим медленно отодвинул крышку так, чтобы она нависала над ямой самым краем, и, убедившись, что его не заметили, кинулся к дереву.

Спустив верёвку в яму, он привязал свой конец к самой прочной ветке, которую смог найти, и, нагнувшись над ямой, скомандовал:

– Быстро выбирайтесь, пока эти обезьяны не выпустили обезьяну.

– Чего? – не понял Юрген.

– Лезь, потом объясню, – зарычал Вадим.

Воины успели выбраться из ямы и залезть на дерево до того, как задние ворота открылись и из них величественно вышел антропоид. От косматой фигуры животного веяло силой и свирепостью. Крошечные глазки отсвечивали красным, словно глаза дьявола. Забравшиеся в глубину кроны дерева воины рассмотрели зверя, и Вадим услышал, как Свейн тихо прошептал:

– Клянусь бородой Тора, ну и чудовище.

– Тихо вы там, – зашипел на них Вадим, медленно перебираясь на стену.

Но слух гиганта оказался намного тоньше его ума. Моментально насторожившись, антропоид негромко рыкнул и тяжеловесно заковылял вдоль стены, всматриваясь в крышки ям и шумно принюхиваясь. Спрыгнув наружу, Вадим намотал на кулак цепь от кандалов и бесшумно двинулся в сторону охранников.

Сидя недалеко от ворот, доблестные воины играли в кости при свете двух факелов. Тут же стояла выдолбленная тыква с пальмовым вином. Оба сторожа уже изрядно выпили и не сразу сообразили, откуда взялся этот демон. Толстая цепь негромко свистнула, и браслет обрушился на висок сидящего спиной к Вадиму.

Второй сторож успел только испугано охнуть. Цепь свистнула во второй раз, и охранник отправился в места вечной охоты.

– Вот теперь можно и зверюгой заняться, – прошептал Вадим и, прихватив оба брошенных тут же копья, принялся осматриваться, ища место подъёма на стену.

Задачу ему облегчило дерево, росшее рядом со стеной. Едва ступив на каменную кладку, Вадим нос к носу столкнулся с огромной звериной мордой. Антропоид отлично расслышал, как

кто-то царапается на стене, и, выпрямившись во весь рост, внимательно смотрел на незваного гостя.

Осмотревшись, Вадим понял, что до намеченного места далеко, и теперь ему предстоит заставить это чудовище двигаться следом за собой. Но едва только он двинул ногой, чтобы сделать шаг в сторону, как гигантская обезьяна взревела и одним взмахом руки попыталась сбить его со стены. Предугадав это движение, Вадим подпрыгнул и пропустил удар огромной лапы под собой.

Когти, способные разорвать плоть, словно бумагу, чиркнули по камням со звуком, похожим на тот, который издаёт сталь, касаясь точила. Одновременно с прыжком Вадим успел развернуть копьё остриём вниз, нанося удар в бочкообразную грудь чудовища. Несмотря на то что по своей остроте обсидиан мог поспорить с железом, в прочности он заметно уступал стали. Каменный наконечник с тихим хрустом сломался.

Удар пришёлся в ключицу, и толстая кость с достоинством выдержала его. Кусок обсидиана засел в ране, и Вадим, отбросив бесполезное копьё, метнулся в сторону дерева. Антропид, заметив его бегство, издал очередной рёв, замолотив кулаками по собственной груди. Тяжеловесно подпрыгнув, гигант ухватился за край стены и одним прыжком оказался на ней.

Вот это уже было опасно. Единственное, что спасало Вадима в данной ситуации, так это огромное тело антропоида и узость стены. Перемещаясь по ней, обезьяна вынуждена была ставить лапы по одной линии, что при ширине его плеч и построении костей таза очень мешало. Природное чувство равновесия удерживало антропоида от поспешных действий.

Медленно, шаг за шагом приближаясь к противнику, чудовище обнажило клыки, издавая угрожающее рычание. Рана, нанесённая Вадимом, словно и не беспокоила его. Выставив перед собой второе копьё, Вадим отступал, постоянно оглядываясь через плечо. До нужного места оставалось всего несколько шагов, когда антропид взревел и попытался дотянуться до противника.

Огромная лапа едва не смахнула Вадима со стены. Понимая, что должен как-то ответить на такое нахальство, Вадим ткнул обезьяну копьём в грудь, нанеся длинную, но неглубокую рану.

«У этого бабуина шкура толще, чем у бегемота», – подумал он, делая несколько быстрых шагов назад.

Следующим выпадом чудовище выбило у него из рук копьё и сделало ещё одну попытку до него добраться. Вадим заметил, что, нанося удар одной лапой, обезьяна крепко держится остальными за камни стены. Но его длинные лапы являли собой серьёзную опасность. Сняв с пояса цепи от кандалов, Вадим раскрутил их и, ещё раз оценив расстояние от стены до пустой ямы, нанёс удар.

Цепь в его левой руке звучно ударила чудовище по лапе, и в следующую секунду цепь в правой руке дотянулась до черепа. Браслет на конце цепи с глухим стуком ударил обезьяну в висок. Антропид оглушено затряс головой. Воспользовавшись его замешательством, Вадим примерился и, с силой оттолкнувшись от стены, прыгнул.

Рёв взбешённого животного послужил ему достаточным доказательством, что теперь оно последует за ним не задумываясь. Ухватившись за верёвку, Вадим сквозь сжатые зубы выдохнул: «Тяни», и северяне принялись быстро перебирать руками, поднимая его над двором.

Разъяренная обезьяна, увидев противника, болтающегося в непосредственной близости от стены, тяжело развернулась и прыгнула, пытаясь до него дотянуться. Благодаря усилиям воинов Вадим оказался уже немного выше того места, где промелькнули когти антропоида.

Промახнувшись, чудовище угодило в яму, тяжело ударившись о крышку. Подскочив, она перевернулась и звонко щёлкнула антропоида по макушке. Разъяренный антропид ответил ударом на удар, отшвырнув крышку в сторону, но этого хватило, чтобы тяжёлое тело сорвалось с края.

Глухой удар и страдальческий, почти человеческий стон заставили Вадима на секунду пожалеть бедное животное, но выбора не было. Раскачавшись, он спрыгнул на камни двора и, развернувшись к дереву, негромко скомандовал:

– Накройте его и помогите вытащить парней.

Кряхтя и ругаясь на чём свет стоит, оба северянина слезли с дерева и бегом бросились выполнять указание. Сам Вадим, не теряя времени, отбросил в сторону крышку ближайшей ямы, спустил внутрь верёвку и скомандовал:

– Выбирайтесь, быстро.

Упершись ногами в край ямы, он перебросил верёвку себе через плечо и тут же почувствовал, как та натянулась. Тем временем сзади что-то грохнуло, и разъяренное рычание антропоида стало заметно тише. Сильные руки перехватили верёвку, помогая ему, и Вадим, облегчённо вздохнув, увидел над краем ямы огромные плечи Рольфа.

Выбравшись из ямы, гигант весело усмехнулся и, перехватив верёвку у друзей, принялся доставать воинов одного за другим. Всё происходило практически в полной тишине. Только из ямы, где когда-то сидели капитан, кормчий и Вадим, продолжал раздаваться обиженный рык. Полчаса ушло у воинов на то, чтобы извлечь из ям весь экипаж.

Убедившись, что все здоровы, Вадим устало кивнул и, указав на ворота, сказал:

– Теперь будет самое трудное.

– Если заманить это чудовище в ловушку было легко, то что тогда для тебя трудно? – растерянно спросил Свейн.

– Потом расскажу, – отмахнулся Вадим и, развернувшись, направился к воротам.

Отряд северян, вырвавшись из тюрьмы, быстрым шагом двинулся в сторону города. Исходя из обстоятельств, Вадим отдал простой, но очень ёмкий приказ: любой, заметивший их, должен умереть. Сжимая в руках собственные кандалы, северяне промчались по древнему городу, словно ангелы мщения.

Три патруля, по четыре аборигена в каждом, даже не успели понять, что происходит, когда налетевшие на них северяне резкими ударами цепей разбили им головы. Уже на подходе к самому дворцу Вадим приказал удвоить осторожность. Взобравшись на холм, северяне остановились у ворот-зубов, внимательно всматриваясь в стены.

Помня, что наглость – второе счастье, Вадим, недолго думая, постучал в створку и, услышав вопрос на местном языке, уверенно заявил:

– Открывай, северные варвары сбежали.

К удивлению всех стоявших рядом воинов, створка приоткрылась, и на улицу выглянуло удивлённое лицо.

– Как сбежали? – спросил охранник, пытаясь рассмотреть принесшего странную весть.

– Молча, – ответил Вадим, со всего размаха прикладывая кулак к челюсти охранника.

Ворвавшись в замок, он, недолго думая, свернул упавшему воину шею и, дождавшись, когда все войдут, приказал запереть ворота. Теперь им предстояло без лишнего шума вырезать всю дворцовую охрану и, найдя своё оружие, вернуться на побережье. Разбив людей на три отряда, Вадим рассказал Свейну и Юргену их действия и, забрав свой отряд, повёл его вверх по лестнице.

Подчиняясь молчаливому приказу капитана, огромный Рольф встал сразу за спиной Вадима. Отбросив все эмоции и вопросы на потом, Вадим быстро повёл отряд по второму этажу, попутно обыскивая комнаты. Все найденные, если это были не женщины, уничтожались. Женщин, независимо от их статуса, северяне связывали и, закинув на плечи, уносили с собой.

Удивлённый Рольф предложил поступать с ними так же, как и с мужчинами, но Вадим только покачал головой и решительно приказал:

– Собрать всех в одной комнате и запереть, чтобы под ногами не путались. А убить всегда успеем, если мешать начнут.

Вскоре к ним присоединился отряд под предводительством Юргена, которого Вадим отправил зачищать третий этаж и крышу. Королевские покои Вадим нашёл там, где и планировал, – в затылочной части черепа. Спящую королеву связали, так же, как и её служанок, и, не давая опомниться, потащили вниз.

Вспомнив, что практически во всех древних замках находили потайные ходы, Вадим решил попытать счастья в подвале. Сонная королева пыталась брыкаться и показывать норы, но Рольф, ухватив девушку за тонкую шею своей огромной лапой, мрачно произнёс:

– Будешь вякать – шею сверну, как курёнку.

Этого было вполне достаточно, чтобы юная королева затихла, глядя на него огромными от ужаса глазами. Именно здесь, в подвале, северяне нашли всё отнятое у них оружие. С радостными возгласами одевшись и во оружившись, воины выжидательно уставились на капитана и найдёныша. В этом походе Валдин, с молчаливого согласия капитана, единолично отдавал приказы, и никому из северян не приходило в голову спорить. Ведь капитан, вот он, рядом, и если он считает, что парень может командовать, значит, так тому и быть.

Получив обратно всё своё добро, северяне заметно повеселели. Вадим, присев над брошенной на пол королевой, выдернул у неё изо рта тряпку, заменявшую кляп, и, прижав к нежной коже кинжал, устало спросил:

– Мне нужно кое-что узнать. Ответишь честно – будешь жить. Соврёшь – прирежу, как курицу. Всё поняла? Если да, то просто кивни.

Бросив быстрый взгляд на три дюжины точно так же связанных охранниц и рабынь, Налунга торопливо кивнула.

– Своё оружие мы уже нашли. Теперь мы хотим посмотреть, что есть в твоей сокровищнице. Где она?

– Развяжи меня, и я проведу вас. Там много ловушек, и без меня вы не пройдёте.

– Хорошая попытка, но мы сделаем по-другому. Ты подробно объяснишь мне, что нужно делать, а сама останешься с моими друзьями. И если со мной что-то случится, они позаботятся, чтобы ты умирала очень медленно.

Произнося этот монолог, Вадим улыбнулся одной из самых обаятельных своих улыбок, от которой королева вздрогнула и испуганно попыталась отползти от него подальше. Стоявший рядом с Вадимом Рольф взмахнул своей любимой секирой и, склонившись к девушке, мрачно пророкотал:

– Давай я отрублю ей ступни. Не умрёт и убежать не сможет.

– Не спеши. Она умная девочка и сама всё скажет, – усмехнулся Вадим.

– Вы не можете убить меня. Ведь я королева, – растерянно пролепетала Налунга.

– Для них ты королева, – ответил Вадим, ткнув пальцем в лежащих девушек, – а для меня – всего лишь обычная девчонка. Хоть и очень красивая.

– Я нравлюсь тебе? – спросила девушка, заметно оживившись. – Ведь ты вожделеешь меня. Я девственница – ни один мужчина ещё не касался меня.

– Опять начинающая, – иронично вздохнул в ответ Вадим и, усилив нажим кинжала, добавил: – Не испытывай моё терпение, девочка. Опасно.

Почувствовав укол, Налунга испуганно замерла. Покосившись на поигрывающего секирой Рольфа, она начала говорить, подробно указывая расположение каждой ловушки. Внимательно выслушав её, Вадим поднялся и, знаком приказав гиганту забрать девушку, направился в указанную сторону. Дойдя до двери, ведущей в вожделенный коридор, Вадим внимательно осмотрел кладку и собрался уже толкнуть указанный камень, когда на плечо ему упала тяжёлая рука:

– Ты не можешь делать всё сам. Теперь первым пойдёт Сигурд.

– Но...

– Всё Валдин. Спора не будет. Парень внимательно выслушал всё, что сказала девчонка, и как следует запомнил её слова. Смотри внимательно и держи кинжал возле её горла, остальное сделает Сигурд, – твёрдо ответил Свейн.

Понимая, что спор пользы не принесёт, Вадим нехотя кивнул и отступил в сторону. Попросив Рольфа поставить девчонку на ноги, Вадим отогнул один из её изящных пальчиков и, приложив к нему кинжал, сказал:

– Если он ошибётся – я отрежу тебе палец, если умрёт – руку.

– Я сказала правду. Я помогу ему, – быстро ответила Налунга, истово кивая головой.

Следуя её указаниям, Сигурд отключил все имевшиеся ловушки и, распахнув последнюю дверь, растерянно охнул, увидев содержимое сокровищницы при помощи факела. Викинги вошли в большой круглый зал и потрясенно столпились у входа. Россыпи золотых и серебряных слитков, шкатулки с драгоценными камнями, фигурки из слоновой кости и эбенового дерева. От всего этого изобилия у северян зарябило в глазах.

– Ну вот, теперь мы сможем уплатить виру и зажить своей жизнью, – вздохнул Юрген.

– Сначала нужно вынести отсюда это добро, – покачал головой Свейн.

– А для чего нам тогда книгочей? Вот пусть и придумает, как это сделать, – усмехнулся в ответ кормчий.

– Уже придумал, – ответил Вадим. – Хватайте вон те мешки и набивайте их золотом и камнями. У нас есть красивые девушки, а красивым девушкам нравится носить на себе золотые украшения. Вот пусть и несут.

Весело расхохотавшись, Свейн одобрительно кивнул и добавил:

– Отлично придумано. Девки – молодые, здоровые. На них, как на кобыл, грузить можно.

– Значит, так и сделаем, – усмехнулся Вадим.

Со смехом и шутками воины принялись набивать кожаные мешки, в которых хранилась разная утварь. Вытряхнув из мешков кубки и тарелки, воины загрузили их золотыми слитками и драгоценными камнями. Повесив каждой из девушек на шею мешок с золотом, северяне придирчиво осмотрели их и вопросительно уставились на Вадима.

Повернувшись к королеве, стоявшей с таким же мешком на шее, Вадим сказал:

– Я знаю, что в твоём дворце есть потайной ход. Где он и куда ведёт?

Глядя на него с нескрываемым удивлением, Налунга испугано пролепетала:

– Ты сам лесной демон. Как ты узнал эту тайну?

– Ты не ответила на вопрос, – фыркнул Вадим. – Не заставляй меня уродовать такое красивое лицо.

– Ход ведёт в джунгли, за город. Но куда вы пойдёте потом?

– Где наш корабль?

– Его забрал тот, кто привёл вас сюда. Мы дали ему столько рабов, что одного корабля было мало. Он сказал, что вам этот корабль уже не нужен.

Услышав её слова, Свейн невольно застонал. Потерять «Синюю акулу» для него было едва ли не хуже собственной смерти. Мрачно потупившись, Вадим покачал головой:

– Это усложняет дело. Но мы всё равно уйдём отсюда. Надеюсь, в твоём королевстве есть лошади?

– Есть, но королевские конюшни расположены в стороне от выхода из тайного хода, – вздохнула Налунга.

– Сколько всего там лошадей?

– Сотня. Только для меня и моих гвардейцев. – Тут девушка кивнула на стоявших с понурым видом девушек. – А ещё для жрецов и служителей Ваала.

– Значит, твои солдаты верхом ездить не умеют? – насторожился Вадим.

– Нет. Они боятся лошадей, – усмехнулась королева.

– Что ж, думаю, мы сумеем догнать нашу «Акулу». – Он разом повеселел.

– Как? – вскинулся Свейн.

– Они пойдут вдоль побережья. Драккар – корабль особенный, и управлять им нужно уметь. Что в это время с ветрами? – спросил Вадим, повернувшись к кормчему.

– Все ветра дуют со стороны моря, – пожал плечами Юрген.

– Значит, они должны будут идти на вёслах? – полуутвердительно спросил Вадим.

– Ну не руками же они загребать будут, – усмехнулся в ответ кормчий.

– Отлично. В этом случае, двигаясь вдоль береговой кромки, мы сможем перехватить их в ближайшем порту, – решительно ответил Вадим.

– А с этими что делать будем? – задумчиво спросил Рольф, указывая на всё так же понуро стоящих девчонок.

– Сядем в сёдла, доберёмся до берега и отпустим. Нам рабы не нужны.

– А если она погоню за нами пошлёт? – неожиданно спросил Юрген. – Как ни крути, а мы оскорбили королеву. Они такого не прощают.

– Она не только красивая девочка, но ещё и умная, – усмехнулся Вадим, не сводя взгляда с Налунги. – Мы вооружены и верхом, её солдаты перед нами беззащитны. Ты же не хочешь потерять всех своих воинов, а вместе с ними и трон?

– Я не пошлю за вами солдат, – ответила Налунга. – Теперь, когда я видела, что вы можете, я знаю, что нужно было делать. Но ничего не исправишь.

Что-то в ее тоне насторожило Вадима, но сейчас ему было не до неё. Убедившись, что девчонки не желают расставаться с жизнями ради глупого геройства, он сделал Рольфу знак, и гигант легонько подтолкнул королеву, ткнув пальцем в бок. Этого оказалось достаточно, чтобы девушку просто бросило в сторону выхода.

Викинги быстро и почти бесшумно шли за королевой, сжимая в руках оружие. Каждый из воинов отлично знал, что ещё ничего не кончилось и им только предстоит вырваться из дворца. К удивлению Вадима, королева повела их не в сторону лестницы, а обратно, в глубь коридора. Дойдя до глухой на первый взгляд стены, Налунга подбородком указала ему на держатель для факела и тихо добавила:

– Нужно одновременно потянуть за крюк и нажать вон на тот камень.

Стоявший рядом Сигурд ловко проделал все указанные манипуляции, и перед удивлёнными воинами с тихим скрежетом открылся провал. Осветив его факелом, Вадим увидел узкую крутую лестницу, ведущую куда-то вниз и, оглянувшись на северян, усмехнулся:

– Ну, парни, готовы сходить в гости в преисподнюю?

– Посмотрим, что там подземные тролли пьют, – прогудел в ответ Рольф и, решительно отодвинув королеву, начал спускаться.

Следом за ним в проход нырнуло несколько воинов, сменивших секиры и мечи на кинжалы. В узком коридоре размахнуться можно было только таким оружием. Следом за воинами пустили нагруженных золотом девиц, за которыми в провале скрылись все остальные. Проходя по подземельям, викинги собрали почти все факелы, и в тот момент, когда кусок стены встал на место, закрывая лестницу, сокровищница погрузилась в темноту.

Добравшись до другого конца коридора, Рольф развернулся и вопросительно покосился на королеву. Девушка кивком головы указала на камень в кладке стены:

– Нажми на него и отойди в сторону. Дверь откроется сюда.

Осторожно отодвинув девушку назад, Рольф ногой ударил по указанному камню, одновременно приготовившись к возможным неожиданностям. Но всё прошло тихо. Выбравшись прямо в джунгли, северяне бесшумно рассыпались по окрестным кустам, готовясь к возможному бою. Бросив быстрый взгляд на небо, Вадим задумчиво покачал головой.

Дело шло к рассвету. Небо уже начало сереть, а в той стороне, где должен, по его прикидкам, находиться королевский дворец, всё было тихо. Похоже, власть юной девчонки счи-

талась в этих местах чем-то священным, и никто не решался сунуться во дворец до того, как проснутся его обитатели. Удивлённо покосившись на королеву, Вадим тихо спросил:

– Где конюшни? Только быстро, у нас мало вре мени.

– Три перелёта стрелы в ту сторону, – ответила Налунга, указав направление точёным подбородком.

– Сколько человек в охране?

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Мне это не интересно.

– Капитан, командуй. Нужно забрать всех лошадей из конюшни. На всякий случай.

– На какой? – не понял Свейн.

– Лошадь может захромать, сломать ногу, да просто умереть от старости. Не спрашивай меня о том, чего я не знаю. Лучше делай, что говорю. У нас мало времени, – огрызнулся Вадим.

Свейн быстро отдал приказ, и две трети экипажа исчезли в кустах. Теперь им оставалось только ждать. По прикидкам Вадима, на то, чтобы захватить дворец и выбраться из него с золотом, у них ушла большая часть ночи. Хуже всего было то, что он не знал, на каком расстоянии они находятся от берега. Неожиданно его размышления прервала одна из девушек-гвардейцев. Подозвав Вадима к себе, она тихо спросила:

– Что вы собираетесь с нами делать?

– Я же сказал, выберемся на берег – отпустим, – удивлённо ответил Вадим.

– Она прикажет убить нас, – тихо вздохнула девушка.

– За что? Вы не могли победить нас.

– Дело не в этом. Мы узнали сразу несколько её тайн. Она прикажет бросить нас крокодилам. Такое уже было. Она – жрица вуду, а жрецы очень старательно оберегают свои тайны.

– Мы не можем взять вас с собой на корабль. Мы поплывём на север, а такие, как вы, не могут там жить. На севере слишком холодно, – ответил Вадим, пытаясь быть мягким.

– Лучше так, чем быть разорванной крокодилом.

– Ты уверена, что она сделает это?

– Да. Я же сказала, такое уже было.

– Ладно, потом поговорим, – протянул Вадим, старательно вслушиваясь в окружающие джунгли.

Если верить его внутренним часам, а верить им стоило, отправленная на конюшни группа вернулась приблизительно минут через сорок-пятьдесят. Отряд шёл рысью, чтобы кованые копыта не сильно барабанили по сухой земле. Увидев лошадей, Вадим с облегчением вздохнул и, мрачно покосившись на шкуру какой-то антилопы, заменявшей седло, сказал:

– Теперь, всё зависит от нашей выносливости. Ездить без седла – то ещё удовольствие.

– Ничего брат. Догоним «Акулу» и снова сядем за гребные банки, – усмехнулся Рольф.

– Сажайте девчонок на коней и вперёд, – кивнул Вадим, подходя к ближайшей лошади.

Вскоре вся кавалькада уверенно шла рысью в сторону побережья. Теперь их проводником был Юрген. Ориентируясь по звёздам, он уверенно направлял своего коня через кусты, ведя за собой весь отряд. Вскоре Вадим почувствовал ни с чем не сравнимый запах моря. Ещё через четверть часа кавалькада выехала на берег.

Осадив коней, воины радостно переглянулись. Теперь они могли просто гнаться за похищенным кораблём. Найдя взглядом капитана, Вадим подъехал к нему и, тронув за локоть, тихо сказал:

– Я отпускаю пленниц.

В ответ Свейн только молча кивнул. Развернувшись, Вадим решительно приказал:

– Развяжите девушек. Пусть уходят. Но если кто-то хочет остаться с нами, мы будем рады.

Услышав его слова, пленницы расцвели радостными улыбками и, понукая коней, решительно подъехали к нему.

– Это мои девушки, – возмущённо вскинулась Налунга.

– А разве мы увозим их силой? – усмехнулся в ответ Вадим. – Захотят – поедут с тобой, а захотят – отправятся с нами.

– Они поедут со мной, – свирепо оскалившись, ответила королева.

– Это они решат сами, – улыбнулся Вадим и, развернув коня, решительно скомандовал, – поехали, парни.

Кавалькада дружно развернулась и рысью двинулась вдоль берега. Оставшаяся в одиночестве Налунга громко закричала:

– Вы сильно пожалеете об этом, тупые сучки!

Дождавшись, когда отряд выстроится в колонну, Свейн догнал Вадима и, придерживая коня, удивлённо спросил:

– Зачем тебе эти девки?

– Всегда мечтал иметь много красивых любовниц, – усмехнулся тот. – А если серьёзно, то одна из них рассказала мне, что королева прикажет скормить их крокодилам, потому что они узнали её тайны.

– Ты в это веришь?

– Зная местные нравы, да.

– Но зачем нам столько рабынь? Если только продать, – вздохнул Свейн.

– Мы не будем их продавать. Девочки сами решили идти с нами, и мы не можем продать их. Теперь они сами будут решать свою судьбу, – устало ответил Вадим.

– Что с тобой, брат? – чутко отреагировал на его вздох капитан.

– Устал, – честно признался Вадим.

Нервное напряжение прошедшей ночи действительно вымотало его. Некоторое время они ехали молча. Словно услышав, что разговор идёт о них, девушка, рассказавшая Вадиму о крокодилах, прищипорила коня и, поравнявшись с ними, спросила:

– Вы позволите нам ехать с вами?

– Куда? – не понял Свейн.

– Туда, куда поедете вы.

– Вы хотите уехать из этой страны? – задумчиво спросил Вадим.

– Налунга найдёт нас везде. Но если мы спрячемся за большой водой, её сила ослабнет. Ослабнет настолько, что она не сможет найти нас. Большая вода отнимает силу у чёрного колдовства.

Удивлённо переглянувшись, воины растерянно уставились на девушку, не веря собственным ушам.

– Ты это серьёзно, про колдовство? – озабоченно спросил Свейн.

– Конечно. Налунга – одна из самых сильных жрецов вуду. Она проводит все ритуалы сама.

– Капитан, нам лучше забрать девушек с собой. Кто знает, может, и пригодятся, – задумчиво проговорил Вадим.

– А что они на корабле делать будут? – насупился Свейн, задумчиво покручивая ус.

– Ну, там, постирать, приготовить, подать. Да мало ли чего? – пожал Вадим плечами.

– Мы не только женщины, но и воины, – гордо ответила ему девушка.

– Может и так, но против настоящих мужчин вам не выстоять, – покачал головой Свейн.

– Там, где не хватает силы, нужно действовать хитростью, – улыбнулась воительница.

– Ладно. Догоним корабль – видно будет, – махнул рукой Свейн, погоняя коня.

* * *

Когда кавалькада скрылась за береговой излучиной, Налунга развернула свою лошадь и, безжалостно прищипоривая несчастное животное босыми пятками, понеслась в сторону дворца.

Подлетев к воротам, королева спрыгнула с коня и, не помня себя от ярости, принялась колотить кулаками в ворота.

Только отбив себе руки, она сообразила, что открыть ей никто не сможет. Проклятые северяне вырезали всех мужчин и забрали почти всех девушек. Те, кого они не взяли с собой, остались лежать связанными в одной из комнат. Налунга не терпела рядом с собой женщин старше себя больше, чем на пять лет. Ей не хотелось видеть, что будет с ней самой когда-нибудь. Растерянно замерев перед воротами, Налунга попыталась придумать, что ей делать дальше.

В замке все были мертвы. Воины и воеводы – в казармах и своих домах, а жители города в такое время ещё не проснулись. Вдруг, вздрогнув, она поняла, что стоит совершенно одна, нагая, посреди пустой дороги. Вот теперь ей стало по-настоящему страшно. Единственным атрибутом её королевской власти была лошадь. Подобрав брошенные поводья смирной серой лошадки, Налунга села верхом и направилась в сторону тюрьмы. План её был прост. Рядом с городскими воротами располагались казармы.

Там она планировала найти провожатых, а заодно узнать, что же произошло на тюремном дворе и почему северяне смогли вырваться из заточения. Только подъехав к казармам, она вдруг поняла, что ворота, через которые она въехала в город, были открыты и никем не охранялись. Растерявшись, девушка, натянула поводья и чуть не закричала от досады.

Учителя много раз повторяли своенравной девчонке, что гнев – плохой советчик, и делать всё нужно только с трезвой головой, тщательно обдумав каждое действие. Добравшись до тюремных ворот, Налунга перевела дух. Весь гарнизон её города в полном составе был здесь, возле тюрьмы.

Увидев королеву, воеводы отдали приказ, и тюремный двор покрылся ковром из блестящих на рассветном солнце чёрных спин. Подозвав их к себе, Налунга учинила воеводам форменный допрос.

Как оказалось, северянам крупно повезло. Пока они учиняли безобразия в королевском дворце, вырезая охрану и грабя сокровищницу, их исчезновение заметили. По тревоге был поднят весь гарнизон. Через каждые из четырёх ворот были отправлены разведчики с приказом найти беглецов. А когда из ямы начали доставать раненого антропоида, пришлось в срочном порядке снимать часовых со всех проездов. Справиться со взбесившимся от ярости и боли животным пришедшие сюда солдаты не смогли. Пришлось пустить в ход отравленные дротики.

В итоге были потеряны и обезьяна, и три десятка воинов. Но самое неприятное, что им так и не удалось узнать, как северяне сумели выбраться из своих ям. Обвинять в предательстве караульных было глупо. Оба сторожа лежали у ворот с разбитыми головами. По всему выходило, что им кто-то помог. Но кто?

Налунга не могла обвинить даже своих гвардейцев, ушедших с пленниками. Всё это время они были связаны и несли на своих плечах мешки с золотом, как обычные рабыни. В глубине души она отлично понимала, почему её пантеры решили бежать. В гневе она уже давно приказала бы бросить их в яму с крокодилами.

Получалось, что она сама толкнула их на предательство. От такого открытия настроение королевы ещё больше ухудшилось. Немного подумав, она приказала самому бестолковому на её взгляд воеводе сопровождать её и, развернув коня, поехала вдоль городской стены. План Налунги был прост. Пойдя подземным ходом, она прикажет воеводе открыть ворота, а потом решит проблему молчания простым движением кинжала.

Но сейчас ей нужно было попасть во дворец. В свои покои. Добравшись до подземного хода, Налунга небрежно бросила поводья своей кобылы сопровождавшему её воеводе и, подойдя к куче камней, толкнула один из лежащих сбоку валунов. С тихим скрежетом тяжёлая дверь открылась, и девушка вдруг подумала, что за прошедшую ночь этот ход видел больше людей, чем за всё время своего существования.

Приказав воеводе зажечь факел, королева привязала повод лошади к ветке кустарника и, мрачно покосившись на растерянного воина, шагнула в темноту прохода. Оказавшись в замке, Налунга быстро прошла к главным воротам и приказала воеводе открыть засовы, которыми северяне заперли створки.

Дюжему воину пришлось как следует постараться, чтобы сдвинуть с места бронзовый брус и отбросить в сторону несколько буковых брёвен, хранившихся здесь на случай осады. Глядя, как воевода, пыхтя и надрываясь, пытается сдвинуть брёвна, Налунга вдруг поняла, что её воинам, даже воеводам, далеко до северян.

Те, пусть немывтые, заросшие не чёсанными волосами по самые глаза, напоминавшие опасных хищников, были воинами от рождения. Не боявшимися ни богов, ни демонов. Тогда как её собственные воины – всего лишь потомки обычных крестьян и пастухов. Только одно племя во всех приграничных землях могло поспорить с белыми дикарями.

Такие же дикие и необузданные масаи. Дикие племена, кочевавшие по саванне следом за своими стадами. В бою эти воины не знали страха и частенько поедали сырыми сердце и печень своих врагов прямо на поле боя. По их поверию, съев живое, ещё трепещущее сердце врага, воин получал себе его смелость.

К огромному сожалению Налунги и многих поколений королев до неё, масаи не признавали над собой ничьей власти, кроме своих старейшин. Даже в плену масаи оставались самими собой, проявляя упрямство и непокорность. Среди огромного количества рабов, которых предки юной королевы, да и она сама, продали заезжим купцам, масаев не было никогда.

Дождавшись, когда воевода откроет ворота, Налунга не спеша подошла к трупу одного из погибших охранников, достала из ножен кинжал чёрной бронзы. Такое оружие получали только солдаты охраны дворца. Взяв его за рукоять, она положила клинок вдоль предплечья и, медленно подойдя к воеводе, тихо сказала:

– Ты очень силён, воин. Так силён, что это даже понравилось мне.

Мурлыча эти слова ласковым голосом, Налунга погладила воеводу по щеке, заставив его на мгновение закрыть глаза от удовольствия, и в ту же секунду вонзила кинжал ему в грудь. Отточенная до бритвенной остроты чёрная бронза вошла в человеческую плоть, как в масло. Постоянное участие в чёрных ритуалах довело её умение обращаться с кинжалом до совершенства.

Войдя под ключицу, клинок пронзил сердце воина. Налунга умела наносить разные раны. От одних жертва умирала быстро, от других очень медленно, а от третьих – даже не успевая понять, что уже мертва. Этот удар был именно из таких. Напыжившийся от самодовольства воин не успел понять, что убит, когда ноги его подкосились, а глаза утратили маслянистый блеск от присутствия совсем рядом такого роскошного тела.

Выдернув из раны кинжал, Налунга презрительно усмехнулась и, оттолкнув труп ногой, фыркнула:

– Неужели все мужчины такие глупцы? Чуть кокетства, немного ласки, одна улыбка, и он уже распустил слюни.

Но вспомнив бежавших пленников, она снова помрачнела. Северяне даже в этом вели себя по-другому. Имея под рукой полторы дюжины юных, красивейших пленниц, они не стали отвлекаться на мелочи, а поспешили закончить дело. А ведь среди них была и она сама. В тот момент, растерянная и недоумевающая, она не обращала внимания на эти подробности.

Но теперь, успокоившись, она была до глубины души оскорблена таким пренебрежением к своей красоте. Хотя не раз замечала заинтересованные взгляды того странного воина, что так много знал о сокровищницах и потайных ходах. Её даже никто не попытался ущипнуть, не говоря уже о чём-то большем.

А вообще странный был этот воин. Будучи жрицей Ваала и одной из самых сильных волшебниц вуду, она умела чувствовать такие вещи. Он не был колдуном, это понятно. Ведь

ни один, даже самый слабый адепт тёмного искусства не станет осквернять руки оружием, если только ритуальным. Даже самый дикий шаман из глухой деревни далеко в буше полагается на свои познания, а не на силу рук, уничтожая врагов несколькими заученными заклинаниями.

Но что-то с ним было не так. Слишком мудрым был его взгляд и слишком правильными советы. Даже вопросы он задавал так, словно знал ответы заранее. Но чтобы понять, кто он такой и откуда взялся, Налунге нужно было провести полный ритуал жертвоприношения Ваалу, а сейчас она слишком устала, чтобы сосредоточиться и правильно задать вопросы своему божеству.

Только теперь она почувствовала, как ноют её перетруженные мышцы и болит голова после бессонной ночи. А ещё ей очень хотелось принять ванну. Но служанок нигде не было, а заниматься подобной работой самостоятельно она не собиралась. Оставалось только дожидаться, когда соизволят явиться её советники и остальная прислуга.

Ради сохранения тайн дворца и безопасности самой королевы на ночь во дворце оставались только стражники и личная охрана Налунги. Девушки приглядывали за несколькими рабынями, оставленными прислуживать на ночь. Все эти меры были не простой прихотью королевы, а вынужденной необходимостью. Ведь у проданных белым людям рабов оставались родственники, и далеко не всегда эти люди были безобидны.

* * *

Погоня коней, воины мчались вдоль побережья, срезая там, где это было возможно. Серьёзную остановку они сделали только один раз, чтобы поохотиться и запастись мясом в дороге. Жаркое солнце высушило полоски мяса за несколько часов. Привычные ко всему северяне набрали морской воды и, дождавшись, когда она, испаряясь, оставит на краях глиняной чашки чистую соль, посыпали ею добытое мясо.

Ели и пили они не спешиваясь, останавливаясь на несколько часов ночью, чтобы дать отдых лошадям. Породистые животные шли размашистой рысью часами. Привычные к жаре и солнцу, они были сильны и неприхотливы, но даже их такая гонка заметно утомляла.

Пять дней пути измотали и девушек. Держась за гривы коней, они безвольно мотались на спинах своих скакунов, едва сдерживая стоны. Свейн приказал воинам приглядывать за ними. Даже Вадим чувствовал себя так, словно всю нижнюю часть тела пропустили через мясорубку. Езда верхом – непривычное для спецназовца дело, и в первую ночь все его мышцы и сухожилия ног и поясницы просто не желали работать. На рассвете, сделав несколько упражнений на разогрев и растяжку, он заставил себя сесть верхом.

Вскоре тренированное тело свыклось с непривычным способом передвижения, и дело пошло на лад. К удивлению Вадима, все викинги восприняли смену корабля на коней совершенно спокойно. Вспомнив, что эти северные бандиты отлично умели не только управляться с веслами, но и сидеть в седле, он махнул на все несурезицы рукой и сосредоточился на актуальных проблемах.

Больше всего его волновало, как далеко успели уйти похитители. Ведь корабль не останавливается на ночёвку и его не нужно кормить. К его удивлению, кормчий оставался совершенно спокоен. Не удержавшись, Вадим догнал его и, уравнив движение коней, спросил о причине такого фатализма. Чуть усмехнувшись, Юрген ответил:

– Они вынуждены сохранять постоянную скорость, а невольничий карак идёт намного медленнее, чем наша «Акула». Поднять парус они не могут. Ветер не тот. Значит, идя на вёслах, они просто вынуждены будут делать ночные остановки. Встают на якорь у берега и с рассветом отправляются дальше. Мы догоним их в одном переходе от Гизы.

Вспомнив, что это старое название порта Каира, Вадим попытался прикинуть расстояние, которое им предстоит пройти. Так и не найдя ответа, он обратился с этим вопросом к Юргену. Кивнув, кормчий внимательно посмотрел на береговую линию и, помолчав, ответил:

– Мы прошли две трети пути. Ещё пара дней, и мы их догоним.

– Откуда ты знаешь? – растерялся Вадим от уверенности, прозвучавшей в его словах.

– Я – кормчий, друг. А кормчий обязан не просто смотреть, а видеть и запоминать всё, что может помочь ему вести корабль.

– Но ведь туда мы шли на корабле, а обратно – по земле. С разных сторон всё выглядит по-разному, – не унимался Вадим.

– Знаю. Но мне хватает умения, чтобы представить, как это место будет выглядеть с борта корабля, – улыбнулся Юрген.

«Похоже, у парня фотографическая зрительная память и отличное воображение», – уважительно подумал Вадим.

– Скажи лучше, зачем ты тащишь за собой этих девчонок? – неожиданно перевел разговор кормчий. – Только не надо мне рассказывать про то, что всегда мечтал иметь свой гарем. За всё это время ты на них как на женщин и не посмотрел.

– Некогда было, – усмехнулся Вадим, про себя удивляясь наблюдательности воина. – А если честно, жалко стало. Девчонки только жить начали, а их запросто могут крокодилам скормить. Сам понимаешь, в этих местах и не такое может случиться.

– Это верно. А ещё нас варварами называют. Все эти греки и византийцы и понятия не имеют, где живут настоящие дикари.

– Похоже, ты не очень хорошо относишься к этим странам, – поинтересовался Вадим.

– А чего в них хорошего? Пауки в банке и те более мирно живут, чем эти так называемые цивилизованные граждане. Чушь собачья. Медицина, философия, просвещение – кому оно всё нужно?

– Ну не скажи. Не будь у меня знаний по медицине, твой племянник без руки бы остался, – возразил Вадим.

– Ну тут я, пожалуй, соглашусь. Но медицине не у греков учиться надо, а здесь, в Египте. Греки сами сюда учиться приезжают. Странная это земля, древняя. Такая древняя, что меня иногда страх берёт. Знаешь, здесь любой деревенский шаман о медицине знает больше, чем греческий врачеватель, пользующий людей за деньги. Да и у ромеев то же самое. Вот здесь, в Египте, есть чему поучиться, да только местные жрецы кого попало учить не станут. Не любят они своими знаниями делиться.

– Ты говоришь так, словно пытался попасть к ним на обучение.

– Я – нет. А вот парень один из нашего клана пытался. Да только так ни с чем и вернулся.

– Очень интересно. Так ваши парни бывали здесь и раньше? – растерялся Вадим.

– Похоже, ты и сам нас дикарями считаешь? – рассмеялся в ответ Юрген.

– Ну уж нет. Я всегда знал, что вы облазили почти всю землю, просто не знал, когда именно это было и как далеко вы сумели добраться, – решительно возразил Вадим.

– Мы не ведём таких летописей. Знаю только, что наши воины были и в Африке, и в Индии, и в Китае. Заходили даже туда, где живут краснокожие люди. От нас – со стороны севера.

«Похоже, эти бандиты даже до Канады добраться успели», – удивленно подумал Вадим, глядя на кормчего потрясенным взглядом.

Взобравшись на очередной холм, викинги дружно осадили коней. Ехавший одним из первых Свен, вытянув шею, внимательно всмотрелся в синеющую даль моря и, выбросив вперёд руку, громко крикнул:

– Вот они!

Вадим добросовестно всмотрелся в горизонт по указанному направлению, но вынужден был признать, что ничего так и не увидел.

– Я же сказал, пара дней, и мы их догоним, – весело рассмеялся Юрген, от избытка чувств огрев его по плечу так, что чуть не скинул с лошади.

– Ну, твари, немного осталось, – злобно прошипел Свейн и, ткнув коня пятками, помчался дальше.

Со следующего холма Вадим сумел разглядеть два корабля, медленно движущихся вдоль побережья. Точнее рассмотреть он сумел только две крошечные точки, хотя на остроту зрения никогда не жаловался. Кавалькада неслась по берегу, не обращая внимания на испуганные крики обитателей приморских деревень и стада диких животных, пасшихся на сочной траве. Воинам было не до аборигенов. Пронсясь прямо через деревни и топча конями жалкие посева, они продолжали гнаться за похитителями.

Корабль они догнали через день. Теперь нужно было дожидаться, когда похитители решат пристать, чтобы пополнить запасы пресной воды. С этой минуты им не было нужды изнурять себя и коней. Не умеющие как следует обращаться с вёслами рабы гребли кое-как, и оба корабля двигались с черепашьей скоростью.

Северяне даже позволили себе полноценный ночной отдых, что заметно восстановило их силы. Благодаря орлиному зрению молодого Свена им не было нужды даже приближаться к берегу. Чтобы не выдать себя раньше времени, Свейн приказал двигаться по самой кромке джунглей.

В полдень следующего дня похитители решили причалить у маленькой рыбацкой деревушки. Именно здесь они набирали пресную воду, когда шли за рабами. Привязав лошадей, северяне устроили импровизированный военный совет. Рассевшись прямо на земле, воины в ожидании уставились на капитана. Прокашлявшись, Свейн зачем-то дёрнул себя за бороду и, помолчав, тихо сказал:

– Они остановились, чтобы набрать воды. Нам нужно вернуть себе нашу «Акулу». Что будем делать?

– Капитан, наше дело – бей-руби, а думать – это вам с Юргеном и книгочеем, – усмехнулся в усы Рольф.

Воины поддержали его одобрительным гулом. Задумчиво глядя на свою команду, Свейн растерянно спросил:

– Значит, вы и дальше готовы идти за мной? Даже после того, как из-за меня попали в плен к этим копчёным?

– Кормчий, наш капитан случайно вместе со своей лошадью траву не жевал? – спросил вдруг Рольф.

– Да вроде нет. Не замечал, – задумчиво ответил Юрген.

– Такое впечатление, что он у тебя белены объелся, – усмехнулся гигант.

Весь экипаж дружно расхохотался. Сообразив, что его разыграли, Свейн с явным облегчением усмехнулся и, повернувшись к Вадиму, спросил:

– Что скажешь, книгочей?

– А что тут можно сказать? – пожал плечами Вадим. – Дождёмся, когда они высадятся на берег, и захватим всю команду. На «Акуле» шлюпок нет, значит, к берегу им пристать всё равно придётся. Вот и выходит, что нам тоже нужно будет разделиться. Одна часть захватит тех, кто пойдёт за водой, а другая – корабль. Карак от нас никуда не денется. Драккар быстрее.

– Всё правильно. Так и сделаем, – подумав, кивнул Свейн.

Разделив экипаж на две части, Свейн быстро объяснил воинам задачу и, дождавшись, когда группа захвата водоносов скроется в кустах, развернулся к оставшимся:

– Ну, парни, повеселим Одноглазого? Будет сегодня нормам работа, – хищно усмехнулся капитан, ногтем проверяя остроту любимой секиры.

– Повеселим, капитан, – весело пророкотал Рольф. – Только разреши мне самому этому купцу ворона⁷ вырезать.

– Заберём обратно корабль, а там посмотрим, кому и что дальше вырезать будем, – уклончиво ответил Свейн.

«Похоже, вся эта история здорово встряхнула нашего бравого капитана», – подумал Вадим, благоразумно держа свои мысли при себе.

Вскоре наблюдатели подали сигнал, что с карака спущена шлюпка, а драккар подошёл к берегу. Бесшумно следуя за проводником, группа подошла к самому берегу и затаилась в кустах. Вадим, чуть сдвинув ветку, с интересом наблюдал, как с их корабля высадили восемь рабов и, нагрузив их мехами для воды, погнали в джунгли. Сопровождали рабов четверо охранников, вооружённых палашами и кнутами из воловьих жил.

Пропустив водоносов, северяне дождались, когда шлюпка с карака уткнётся носом в песок, и, старательно пересчитав охранников, приготовились атаковать. Сигналом к атаке должен был стать вой полярного волка. Свейн специально выбрал именно его. В этих местах ни одно животное не может издавать такие звуки, а для самих северян он был милее любой музыки.

В шлюпке также находилось восемь рабов и четверо охранников. Судя по всему, подобные походы были отработаны у работорговцев до автоматизма. Убедившись, что водоносы скрылись в кустах, Свейн отдал молчаливый приказ, и воины приготовились к броску. Прошло не больше четверти часа, когда ставший уже привычным шум джунглей перекрыл долгий, тоскливый вой, закончившийся глухим урчанием.

Вадим готов был поклясться, что где-то рядом рыщет матёрый зверь из полярных снегов. В ту же секунду весь отряд, молча сорвавшись с места, выскочил из кустов и ринулся к кораблю. Очевидно, похитители и в мыслях не держали, что их могут атаковать, поэтому у борта корабля не было наблюдателей.

Только несколько изумлённых физиономий угольно-чёрного цвета растерянно взирали на подбегающих молчаливых демонов. Отлично знавшие свой корабль викинги моментально оказались на борту и с ходу ринулись в драку. Сопровождавшие купца воины даже не поняли, кто напал на них, когда разъярённые северяне принялись выкашивать их, словно траву.

Сидевшие на вёслах рабы попрятались под гребные банки, прикрывая головы руками. Стремительная схватка длилась всего несколько минут. Северяне не ведали жалости, и вскоре купеческая охрана, побросав оружие, запросила пощады. Связав их, викинги швырнули пленников в трюм, чтобы не путались под ногами, и над джунглями снова раздался волчий вой.

Вскоре из кустов показался отряд под предводительством Юргена, гнавший перед собой рабов и пленных, нагруженных водой. Убедившись, что здесь всё в порядке, Вадим быстро прошёл на корму и, выглянув из-за высокого борта, всмотрелся в стоящий на якоре карак. На купеческом корабле явно что-то заметили, потому что по палубе суетливо забегали охранники и начали выбирать якорную цепь.

Шлюпку с карака спустили на воду, и воины, перебросив на драккар буксирный канат, быстро расселись по своим местам, предварительно загнав всех рабов под банки. Крепкие ясеневые вёсла дружно вспенили воду, и драккар отчалил. Карак поспешно уходил в сторону от стоянки, когда викинги, подчиняясь звучным командам Юргена, принялись разгонять свой корабль.

Сбившиеся в кучку у мачты девушки, словно замороженные, наблюдали за слаженными действиями воинов. А когда корабль стрелой понёсся по морским просторам, восторженно ахнули. Вадим посмеялся про себя над восторгом сухопутных жителей. С каждым гребком стремительный драккар нагонял неповоротливый купеческий карак.

⁷ *Вырезать ворона* – способ казни, принятый у викингов.

На том быстро сообразили, что сбежать не удастся, и принялись готовиться к отражению атаки. Стоявший на носу Свейн, заметив их приготовления, вскинул секиру и издал пронзительный боевой клич. Сидевшие на вёслах северяне подхватили его, и вся прибрежная акватория огласилась яростным звериным рёвом.

На караке втянули вёсла, и драккар в последнем рывке ударил тяжёлый корабль в бок. Удар пришёлся вскользь. Стоявший у кормового весла Юрген мастерски подвёл свой корабль к кораблю противника, и над бортами взвились верёвки с крюками. Не успели они соприкоснуться, как на палубу карака с рёвом хлынула толпа.

Северяне дрались, словно одержимые, заражая своей яростью всех вокруг. Среди ворвавшихся на палубу был и Вадим. Двумя резкими ударами выбив палаш из рук охранника, он отбросил противника в сторону и развернулся, готовясь встретить следующего. Но драться уже было не с кем. Викинги просто смели всех, как ветер сметает осеннюю листву.

Полтора десятка оставшихся в живых побросали оружие и дружно запросили пощады. Среди них был и купец, заведший их в ловушку. Пленников обыскали и, связав, переправили на драккар. Быстро осмотрев трофейный корабль, Свейн приказал части своего экипажа перейти на него и, вернувшись на драккар, дал команду к движению.

Пользуясь тем, что на вёслах сидели рабы, северяне собрались на корме, где на коленях стояли схваченные работорговцы. Обведя их мрачным взглядом, Свейн за шиворот вытащил из толпы купца и, встряхнув его, словно терьер крысу, спросил:

– Зачем ты завёл нас в ловушку?

– Королева не захотела золота. Она пообещала мне двойное количество рабов, если я приведу ей отряд северян. Она хотела провести какой-то очень важный ритуал. Что-то связанное с их божеством. В порту мне попались вы. Вот и всё, – дрожащим голосом ответил купец.

– И ты решил, что твоя выгода важнее жизни пяти десятков воинов? – мрачно спросил Свейн, и от его голоса вздрогнули все стоявшие рядом.

– Что вы с нами сделаете? – тихо спросил купец.

– Килевать! Нет, вырезать ворона! Заставить пробежаться вокруг столба, – посыпались со всех сторон предложения экипажа.

– Вырезать язык и продать в рабство, – выкрикнул Вадим, и все северяне дружно уставились на него.

– Ты предлагаешь сохранить ему жизнь? – растерялся Юрген.

– Да. Убив его, даже самым жестоким образом, вы избавите его от страданий. Рано или поздно пытки его убьют. Но если продать его в рабство, то он на собственной шкуре испытает всё то, на что долгие годы обрекал других, и длиться это будет не просто долго, а очень долго, – ответил Вадим.

Задумчиво посмотрев на Юргена, Свейн пожал плечами и спросил:

– А язык вырезать зачем?

– Чтобы его никто не мог понять. Ведь всех этих рабов тоже никто не понимает.

– А ведь верно, – неожиданно поддержал Вадима Рольф. – Этот подонок продал в рабство кучу народа, вот пусть на своей шкуре и испытает, что это такое.

– В Византии очень любят ромейских рабов, – вдруг усмехнулся Свейн.

– А что с остальными делать? – спросил Рольф.

– То же самое, – решительно ответил Юрген.

– А рабов куда девать? – не унимался гигант.

– Продадим в Гизе вместе с караком, – отмахнулся Свейн.

– Тогда всех этих уродов придётся клеймить, – ответил Рольф.

– Вот и займись этим, – приказал капитан.

Из трюма достали небольшую жаровню и, разведя в ней огонь, начали раскалять железное клеймо, нашедшееся в трюме. С пленников сорвали рубашки и, связав, уложили на палубе.

Вадим, не желая этого видеть, отошёл в сторону и, присев на банку, задумчиво посмотрел на раба, медленно ворочавшего весло.

Покосившись на него, чернокожий неуверенно улыбнулся. Чуть усмехнувшись в ответ, Вадим вдруг подумал, что этот странный народ угнетали всё время его существования. Послышалась гортанная команда, и рабы дружно опустили вёсла, испугано глядя на девушку, которую Свейн вызвал в качестве переводчика.

Первым клеймили купца. Один из воинов, разжав ему челюсти, кузнечными щипцами оттянул язык и одним взмахом кинжала отсёк его. Стоявший рядом Рольф тут же прижёт остаток куском раскалённого железа, и над кораблём раздаётся душераздирающий визг. Прижав купца коленом к доскам палубы, гигант приложил к обнажённому плечу раскалённое клеймо.

Закончив, он пинком отбросил клейменого в сторону. Видевшие это рабы растерянно переглянулись, не понимая, что происходит. Викинги клеймили работоторговцев спокойно и деловито, как скот. Над кораблём раздавались крики боли и пахло палёной плотью.

Усилием воли Вадим сдержал эмоциональный порыв вступить за пленников и, покосившись на сидящего рядом чернокожего, вдруг увидел, с каким интересом тот наблюдает за процедурой.

«Дикие времена, дикие нравы», – подумал Вадим, всматриваясь в море.

Он давно уже понял: чтобы выжить здесь, ему придётся стать таким же диким и необузданным, как его случайные соратники. Но не думал, что это будет так кроваво. Даже имея за плечами спецкурс вполне определённой подготовки и личное кладбище, Вадим не одобрял ненужной жестокости. Но судя по всему, жителям этого мира было глубоко наплевать на его моральные терзания.

Наконец процедура клеймения закончилась, и воины разошлись по своим местам. Снова прозвучала команда, и рабы взялись за вёсла. Новоявленных рабов, не развязывая, сбросили в трюм. Настороженно наблюдавшим за экзекуцией девушкам выдали по кожаному ведру и велели отмыть палубу от крови и грязи.

Два корабля шли вдоль береговой линии на расстоянии половины полёта стрелы друг от друга. Поднявшись, Вадим перешёл на корму и, присев на борт, задумчиво спросил у кормчего:

– Скажи, Юрген, куда мы пойдём после Гизы?

– Спроси старого кашалота, – пожал тот плечами, кивая на ярла. – А вообще теперь мы смело можем вернуться обратно в Нордхейм. Выплатим Рыжему Олафу виру, и можно будет готовиться к зиме.

– А времени хватит? На севере лето короткое, – протянул Вадим.

– У красной скалы стоит брошенный дом. Мы могли бы поселиться там.

– А как случилось, что у всей команды не осталось близких? – задумчиво спросил Вадим.

– Наши корабли ходят далеко. По всему миру. Но каждую осень мы стараемся вернуться обратно, в родные фьорды, чтобы начать промысел и обеспечить общину запасами еды. Осенью наше море бурное. Многие не возвращаются с промысла. Ещё больше не возвращаются из походов. Так всё и случилось.

– Неужели ни у кого из парней никого не осталось?

– Только дальние родственники в других кланах. Пять зим назад наш ярл вышел с десятью кораблями в море и наткнулся на стадо китов-убийц. Знаешь, что это такое?

– Косатки? – спросил Вадим, быстро порывшись в памяти.

– Они самые. Самый страшный хищник морей. Страшнее только морской змей. Но он редко поднимается на поверхность, а вот косатки, сбиваясь в стаи, нападают на всё, что кажется им съедобным или опасным. С одним китом экипаж драккара ещё может справиться, а вот со стаей... Не знаю, что там случилось, но ярл приказал начать охоту, и стая словно взбесилась. Из десяти кораблей вернулась только «Синяя акула». С тех пор в нашем фьорде только один корабль.

- Тогда почему вы не строите другие?
- А кто будет ходить на них? Ведь людей тоже не осталось.
- А что нужно, чтобы свободные воины пришли в ваш фьорд?
- Корабли и деньги. А ещё удача ярла. Но теперь, когда Рыжий Олаф подмял под себя почти всех ярлов, об этом остается только мечтать. Он жаждет власти над всем севером и никому не позволит встать на своём пути. Те, кому это не по нраву, вынуждены искать лучшей доли в чужих землях.
- Тогда зачем платить ему виру? Не проще ли найти свободную землю и начать жизнь заново? – спросил Вадим.
- Нордхейм – наша родина, – пожал плечами Юрген.
- Родина там, где человек. Потому что она в душе каждого, – возразил Вадим.
- А зачем тогда мы затевали всю эту историю с ограблением королевской сокровищницы? Только даром время теряли, – растерянно усмехнулся Юрген.
- А разве нам самим это золото не пригодится? – вопросом на вопрос ответил Вадим.
- Ты что задумал, книгочей? – моментально насторожился кормчий.
- Ещё и сам не знаю, – рассмеялся Вадим.

* * *

Приказав служанкам наполнить ванну, Налунга задумчиво бродила по своим покоям, пытаясь решить, что ей делать дальше. Услышав, что ванна готова, королева рассеянно кивнула и, пройдя в комнату омовений, медленно погрузилась в горячую воду, на поверхности которой плавали лепестки роз. В саму воду было добавлено восемь видов масел, сохранявших кожу молодой.

Откинувшись на край бадьи, выдолбленной из цельного куска красного дерева, Налунга почувствовала, как её натруженные за ночь мышцы расслабляются, и, издав тихий стон наслаждения, вернулась к своим размышлениям. Из задумчивости её вывели шорох и негромкое постукивание посоха по камням.

Шёлковая занавеска откинулась, и в купальню вошёл старик в чёрной хламиде. Вошедший был так стар, что даже кустистые брови, нависшие над пронзительными чёрными глазами, были совершенно седыми. Увидев вошедшего, Налунга мрачно скривилась и, бросив на мужчину злой взгляд, спросила:

- Зачем ты пришёл, старик. Я не звала тебя. Уходи. Сейчас мне не до твоих рассказней.
- Ты называешь рассказами то, в чём собрана вся мудрость наших верований? – хрипло спросил старик, не обращая внимания на её резкость.
- Мне нечему больше учиться у тебя. Ты отдал мне всё, что мог. А теперь оставь меня в покое. Мне нужно подумать.
- Думать надо было тогда, когда ты отдавала приказы своим прихвостням. А сейчас тебе нужно решить, как сохранить свой трон, – усмехнулся в ответ пришедший.
- Что ты хочешь этим сказать? – насторожилась Налунга.
- На границе стоит войско масаев. Твои солдаты по глупости осмелились схватить у реки несколько девчонок из их племени, и теперь всё войско этих зверей готово постучаться в ворота твоего города.
- Когда это случилось? Я же приказала не трогать этих людоедов! – испуганно спросила Налунга.
- Ты задаёшь свои вопросы не тому, кому нужно, – усмехнулся старик. – Да и не те вопросы тебя сейчас волнуют. У тебя нет солдат, чтобы воевать с ними, как нет и времени, чтобы как следует подготовиться к нужному ритуалу. Что будешь делать?
- Не знаю, – растерялась юная королева.

Она действительно не знала, что делать. Её собственные солдаты не смогут ничего противопоставить воинам масаев, ведь они воюют всю жизнь и недаром считаются самым опасным племенем на всей этой земле. Внезапно на память юной королеве пришли слова, сказанные ей северным варваром: «Ты сделала глупость, приказав схватить нас. Перевернувшись, твой трон погребёт тебя под своими останками».

Но варвары ушли, а у неё возникла очень серьёзная проблема. И как разобраться с ней, Налунга просто не представляла. Повернувшись к старику, она несколько минут задумчиво рассматривала его, а потом тихо спросила:

– Что ты предлагаешь? Ведь ты пришёл сюда не просто так. Ты что-то уже успел придумать.

– Всё просто. Сразиться с масаями на равных могут только зулусы, но они далеко, а у тебя уже нет золота, чтобы отправить к ним гонцов. Тебе нечего предложить им.

– Откуда ты знаешь, что золота нет? – растерялась Налунга.

– Похоже, ты забыла, с кем говоришь, – усмехнулся старик. – Я учил тебя с самого детства. Ты всегда была своенравной девчонкой, но сейчас ты превзошла в глупости самоё себя. Стоящие на границе масаи требуют твоей головы. Ведь им отлично известно, что в городе черепов повелеваешь только ты. И они не останутся до тех пор, пока не получат её.

– И что же мне делать? – тихо спросила девушка, окончательно пав духом.

– Бежать. Возьми с собой несколько самых верных служанок, оставшееся золото и беги. Скройся на то время, пока эти людоеды буду обыскивать дворец и королевство. Потом, если сможешь выжить, вернёшься обратно.

– А кому я передам трон? – растерялась Налунга.

– Мне. Хотя, если ты мне не веришь, то можешь остаться и просто умереть. Я не настаиваю.

– Ты считаешь, что другого выхода у меня нет?

– Есть. Встань во главе остатков своих войск и сразись с ними. Впрочем, ты и сама всё отлично знаешь. Ведь тебе не нужны советы выжившего из ума старика.

– Ты обиделся на меня?

– Обиделся? Нет. Глупо обижаться на взбалмошную девчонку, у которой сено вместо мозгов. Ты думаешь чем угодно, только не головой. Сколько раз твои воеводы предупреждали тебя, что нельзя отправлять воинов на алтарь? Сколько раз я сам повторял тебе, что править нужно, опираясь не только на страх, но и на любовь своего народа? Но ты не слушала. Ты решила, что познала все тайны вуду и можешь так легко отмахнуться от своего учителя. Но, как видишь, это не так. Думай. Решение принимать тебе. – Старик замолчал и не спеша покинул купальню.

Яростно ударив кулаком по воде, Налунга выскочила из ванной и, как была, голышом, понеслась в свою спальню. Влетев туда, словно ураган, она с размаху ударила в малый гонг и приказала немедленно привести всех воевод. Спустя час все оставшиеся в живых командиры распростёрлись ниц перед своей королевой.

Набросив на плечи отрез шёлка, Налунга небрежно завернулась в него и, усевшись в резное кресло, мрачно спросила:

– Как случилось, что у границы моего королевства стоит армия людоедов, а мне никто не доложил об этом?

– Прости, госпожа, но мы сами узнали об этом только утром, а ты приказала не беспокоить тебя, – собравшись с духом, ответил один из воевод, не поднимая головы от пола.

Чуть не взвыв от злости, Налунга взяла себя в руки и, помолчав, задала следующий вопрос:

– Что вы собираетесь делать?

– Мы, госпожа?! – от удивления воеводы подняли головы.

- А кто здесь воеводы? Вы или я? – вопросом на вопрос ответила Налунга.
- Но ты сама всегда говорила, что мы обязаны делать только то, что прикажет нам наша королева, – пролепетал воевода, осмелившийся ответить на вопрос первым.
- А теперь настало время задуматься вам самим, – нашлась девушка. – Я слушаю вас.
- Для большого сражения у нас не хватает воинов. Всё, что мы можем сделать при таком соотношении сил, это вый ти на границу и умереть, – вздохнул в ответ всё тот же воевода.
- Вы знаете, чего именно они хотят? – задумчиво спросила Налунга.
- Требуют вернуть им захваченных девушек и, прости, госпожа, твою голову.
- Хотелось бы знать, зачем им моя голова. Я же предупреждала всех ваших болванов – людоедов не трогать, – зашипела Налунга, в ярости пристукнув кулаком по подлокотнику кресла.
- Они поняли, кого схватили, только когда притащили девчонок в загоны.
- Ты знаешь, кто это был? – моментально вскинулась королева.
- Да.
- Немедленно схватить их. Найти девчонок и вместе с виновниками отвести к границе. Ты сам пойдёшь туда и расскажешь масаям о моём запрете. Сможешь уладить это дело – станешь главным воеводой, – объявила Налунга, ткнув пальцем в проявившего себя воина. – Все остальные, соберите солдат и каждому из них, слышите вы, каждому объясните, что людоедов трогать нельзя.

Воеводы поднялись и, не разгибаясь, задом вы шли из комнаты. С довольным видом пройдясь по залу, Налунга мысленно похвалила себя за удачное решение проблемы. Но едва подойдя к окну, она вдруг поняла, что что-то не так. Где-то недалеко творилось чёрное колдовство.

Кто-то очень сильный и знающий призывал на помощь тёмных духов, приказывая им вселить в воинов безумство и жажду крови. Такое заклинание было под силу только очень знающему колдуну, и Налунга могла назвать лишь одного адепта чёрного искусства, способного на это. Её учитель и воспитатель, старый Нгусу. Только он мог вот так, играючи, повелевать духами и отдавать им приказы.

Но зачем старому колдуну устраивать бойню в собственной стране? Чего он добивается? Чувствуя, как на её роскошном теле дыбом встают все волоски, девушка сломя голову кинулась в свои тайные покои. Туда, где она проводила не самые важные ритуалы и узнавала интересные её тайны.

* * *

Северяне избавились от части рабов и купеческого карака в порту Гизы, продав их нескольким работорговцам. Основательно пополнив свои золотые запасы, они собирались уже отправляться дальше, когда на причале вдруг появился странный человек.

Среднего роста, худой, словно измождённый, с лысой, как колено, головой и удивительно волосатыми руками и ногами. Хрящеватый нос разделял его лицо на две половины, словно лезвие секиры. Тонкие бескровные губы кривились в ехидной усмешке, и глаза неопределённого цвета беспокойно перебегали с предмета на предмет, как будто их обладатель никак не мог сосредоточиться на одном объекте или что-то искал.

Подойдя к сходням, человек негромко окликнул стоявшего в карауле Свена и попросил его позвать капитана. Удивлённо покосившись на пришельца, парень толкнул ногой своего приятеля Сигурда и, не оглядываясь, громко сказал на родном языке:

- Скажи капитану, что его тут какой-то мозгляк ищет.

Проходивший мимо сходен Вадим, недолго думая, отвесил ему увесистый подзатыльник. Охнув от нежданности, парень вскочил на ноги и возмущённо завопил:

– За что?

– За длинный язык. Научись говорить только то, что нужно, а не то, что тебе в дурную голову взбрело.

– Он же ни слова не понимает по-нашему, – попытался возразить Свен.

– Тот копчёный в городе черепов тоже не должен был по-нашему понимать, а лопотал так, что тебе позавидовать впору. Кому в голову придёт, что это бывший раб и долго жил в Нордхейме?

Не ожидавший такого ответа парень задумался и, бросив на пришельца быстрый взгляд, молча опустил на своё место. Слышавший их разговор капитан одобрительно кивнул Вадиму и, подойдя к сходням, молча указал ему на берег. Сообразив, что приглашён принять участие в разговоре, Вадим спустился следом за ним на пирс и, встав плечом к плечу с капитаном, вопросительно уставился на посетителя.

– Во всех портовых харчевнях говорят, что на вашем корабле есть две дюжины роскошных девчонок. Я готов купить их у вас за хорошую цену, – с ходу взял быка за рога лысый.

– Это не рабыни, и они не продаются, – ответил Вадим раньше капитана.

– Сегодня не рабыни, а завтра вполне могут стать ими, – усмехнулся человек.

– Слушай, друг, забудь про этих девчонок, если не хочешь нажить себе неприятностей. Эти девушки не для продажи, – решительно продолжил разговор Вадим, не давая Свейну открыть рот.

– Что-то я не пойму, кто из вас капитан? – неожиданно усмехнулся лысый.

– Капитан я, но всё, что касается торговли, решает он, – вышел из положения Свейн.

– Как такое может быть? Я слышал, что ваши ярлы всегда всё решают сами, – не унимался купец.

– Решаем. Но он – книгочей, а значит, в таких делах разбирается лучше, – пожал плечами капитан. – И если он говорит, что не продаёт, значит, так и есть.

– Подумайте, я дам хорошую цену, – снова завёл свою волюнку купец.

– Слушай меня внимательно, лысый, – ответил Вадим, теряя терпение, и схватил купца за шиворот. – Это девушки, а не рабыни, и они не продаются. Запо мни это сам и передай другим. И если ко мне сунется кто-то ещё с таким предложением, сброшу его с пирса.

Чувствуя, что его ноги отрываются от досок, купец заметно побледнел и быстро ответил:

– Я понял тебя, отважный воин. Я всё понял. Девчонки не продаются. Поставь меня на землю, и я пойду своей дорогой.

Отпустив воротник шёлковой туники, Вадим мрачно посмотрел купцу в глаза неопределённого цвета и, поднеся к носу свой жилистый кулак с ороговевшими костяшками ударных пальцев, прошипел:

– Вздумаешь украсть их, найду и повешу на собственных кишках.

С уважением покосившись на кулак, купец судорожно сглотнул и, развернувшись, отправился восвояси. Проводив его долгим взглядом, Вадим задумчиво качнулся на каблуках, развернулся и поднялся на корабль. Первым, кто встретил его у сходней, был Свейн. Бросив быстрый взгляд на болтавших о чём-то девушек, он тихо спросил:

– Что ты собираешься с ними делать?

– Понятия не имею, – откровенно признался Вадим.

– Тогда зачем ты тащишь их с нами?

– Затем, что не знаю, куда их девать. Но продавать их я не позволю. Пойми, капитан, они сами, по своей воле отправились с нами только затем, чтобы спастись от мести своей королевы. И мы просто не можем обречь их на рабскую жизнь.

– Не ори, я не глухой, – вяло огрызнулся Свейн. – Я всё это знаю и могу тебя понять. Но и ты меня пойми. Девчонки молодые, красивые. А наши головорезы баб уже почти полгода не

видели. Думаешь, я не вижу, как эти бандиты на них смотрят. Всю палубу слюной залили. А не трогают только потому, что считают их твоими.

– Как моими? – растерялся Вадим.

– Вот так. В общем, думай, книгочей. Думай, куда их девать.

– Давай довезём до Византии, а там видно будет, – вздохнул Вадим.

– Думаешь, в Византии им будет проще? Поверь, нет. Там, их ещё быстрее сделают рабынями, – вздохнул в ответ Свейн.

– Думаю, пришло время поговорить с ними, – кивнул Вадим.

Махнув рукой, Свейн вернулся к своим делам, а Вадим, задумчиво посмотрев на весело щебечущих девчонок, решительно зашагал к ним. Увидев своего спасителя, девушки дружно притихли и вопросительно уставились на него огромными глазищами, чёрными, как африканская ночь.

Присев рядом с ними, Вадим тихо сказал:

– Сегодня вас пытались купить.

Девушки испуганно притихли, быстро переглядываясь между собой.

– И что вы им ответили? – осторожно спросила их негласный лидер.

Вадим припомнил, что девушку зовут Мгалата. Помолчав, он пожал плечами и ответил вопросом на вопрос:

– А что я мог ответить? Сказал, что вы не рабыни.

– Спасибо.

– Не за что. Но у нас есть одна большая сложность. Не знаю, куда вы собираетесь бежать дальше, но ваше присутствие на борту начинает напрягать всех наших воинов. Мы слишком долго были в плавании, а вы очень красивые девушки. Ну, в общем, вы сами понимаете, – замялся Вадим, смутившись.

– Мужчинам сложно прожить без женщин, – лукаво улыбнулась Мгалата. – Что ж, мы тоже обсуждали это и совсем не против, если ваши воины будут приходить к нам ночью. Но только не все сразу.

– Будет лучше, если вы подумаете, где вам будет удобнее жить, и отправитесь туда. Вся беда в том, что у нас нет дома, и мы будем скитаться по морям до тех пор, пока не соберём нужное количество золота или не найдём землю, где решим поселиться.

– Вы хотите прогнать нас? – насторожилась девушка.

– Не прогнать, – покачал головой Вадим, досадливо поморщившись. – Я хочу, чтобы вы сами нашли себе место для житья.

– Но мы хотим остаться с вами. Мы здоровы, сильны и можем родить вам сильных сыновей, – возразила Мгалата, и все девчонки дружно кивнули головами.

Растерянно оглядев их, Вадим схватился за голову.

– В экипаже полсотни воинов, а вас всего две дюжины. Как вы себе это представляете? – потрясенно спросил он.

– В наших деревнях, когда женщин не хватает, часто так поступают. Одна женщина рождает ребёнка каждому мужчине, сколько бы их ни досталось на её долю. Но все они заботятся обо всех детях.

– Каким образом? Дети на корабле викингов! Да это просто невозможно. Мы постоянно рискуем погибнуть в бою, утонуть и даже попасть на алтарь к какому-нибудь божееству. О каких детях тут может идти речь? Кроме того, я не совсем уверен, что эти воины захотят иметь от вас детей.

– Почему? – дружно спросили девчонки.

– Думаю, об этом вам лучше спросить у них, – ушёл от ответа Вадим.

Ему совсем не хотелось обижать девушек разговорами о расовых предрассудках. Задумчиво помолчав, Мгалата поднялась и, решительно подойдя к огромному Рольфу, тронула его

за плечо. Оглушительно храпевший воин нехотя приоткрыл один глаз и, покосившись на девушку, хрипло спросил:

– Чего тебе?

– Ты хотел бы иметь сына от одной из нас? – решительно спросила она.

– Чего?! – разом проснувшись переспросил Рольф, приподнимаясь на локте.

– Ты хочешь иметь сына?

– Да.

– А если его матерью будет одна из нас?

– И что? Это же мой сын, – прогудел гигант, поднимаясь на ноги.

– Такой ребёнок будет иметь более светлую кожу, чем его мать, но на жителя Нордхейма походить не будет совсем, – решительно вступил в разговор Вадим. – Как думаешь, каково ему будет жить среди светлоголовых обитателей снегов?

– Почему ты так не хочешь иметь детей? – спросила Мгалата.

– Дело не в том, что я не хочу детей. Дело в том, что к полукровкам плохо относятся. Их никогда не будут считать равными себе. Так всегда было, – вздохнул Вадим.

– Ну, тут ты прав, – вздохнул Рольф.

– Валдин, что ты опять задумал? – вступил в разговор Свейн.

– Не я, а они, – ответил Вадим, указав на девушек.

– Что они? – не понял Свейн.

– В общем, так. Они предлагают родить сыновей каждому из вас, кто этого захочет. Я считаю, что этого делать не нужно. Ты и сам хорошо знаешь, как люди относятся к полукровкам, хотя они крепче и сильнее чистых, – вздохнул Вадим.

– Сыновья – это хорошо. Но где им жить, если у нас у самих ни кола ни двора, – с усмешкой ответил Свейн.

– Вот и я про то же, – кивнул Вадим.

– Но ведь когда-нибудь у вас будет дом? – улыбнулась девушка.

– Надеюсь, что да, – с неожиданной грустью ответил ей Свейн.

Понимая, что разговор этот ни к чему не приведёт, Вадим снова вздохнул и, взяв Мгалату за плечо, одним мягким толчком вернул на место.

– Мы обсудим это после того, как найдём себе дом. До тех пор, пока мы в море, ни о каких детях мы говорить не будем, – решительно закрыл он тему.

День прошёл спокойно, но едва стемнело, как к Вадиму один за другим потянулись воины. Каждый из них, осторожно задавая вопросы, пытался выяснить, не будет ли он против, если воин попробует поближе сойтись с одной из девушек. Вспомнив, что викинги считают девушек чем-то вроде его добычи, Вадим ухватил третьего посетителя за отворот рубашки и тихо сказал:

– Запомни сам и передай всем остальным. Каждая из этих девчонок ляжет в постель с тем, с кем сама захочет. Я ни заставляю, ни приказывать им не буду.

Эта весть очень скоро разнеслась по всему кораблю, и вскоре ночь огласилась всем понятными звуками. Сам Вадим, улёгшись на подаренную волчью шкуру и завернувшись в плащ, честно пытался уснуть, подложив под голову кожаный мешок. Стоявший у пирса драккар чуть покачивался на лёгкой ряби акватории порта, убаюкивая экипаж.

Даже сидевшие в карауле воины, привычные и к ночным вахтам, и к долгим переходам без сна, то и дело клевали носами. Но дисциплина и привычка исполнять приказы брали своё. Каждый из караульных то и дело вставал, чтобы пройтись по палубе и развеять сон. Сам Вадим, убедившись, что часовые несут вахту исправно, устроился поудобнее и, закрыв глаза, провалился в сон.

Это приятное во всех отношениях занятие было безжалостно прервано диким воплем боли, прозвучавшим в ночной тишине особенно резко. В ту же минуту экипаж драккара в

полном составе уже был на ногах, готовый к бою. Каждый из воинов сжимал в руке оружие, внимательно оглядываясь и готовясь отразить любое нападение.

Юрген зажег масляную лампу и, осветив предмет, лежавший на палубе возле сходен, удовлетворённо кивнул:

– Решил пожить, пока северные варвары спят без задних ног, – сказал он, пинком переворачивая лежавшее на палубе тело.

В ответ на удар лежащий болезненно вскрикнул и попытался вскочить на ноги. Недолго думая, стоявший на вахте Сигурд ударом кулака отправил его обратно на палубу.

– Что тут случилось? – мрачно спросил Свейн, поворачиваясь к Сигурду.

– Эта тварь подобралась ко мне и попыталась ударить чем-то по голове. Думал, что я сплю, а я сидел и ждал, когда он подберётся поближе.

– И что ты сделал? – с интересом спросил Вадим.

– Остановил его руку, как ты учил, и треснул секирой по башке плашмя.

Поднеся фонарь к голове пойманного, Юрген внимательно осмотрел её и кивнул в знак подтверждения его слов. Вадим тоже успел рассмотреть здоровенную шишку над ухом вора.

– Зачем ты влез сюда? – спросил Свейн, хватая его за шиворот и как следует встряхивая.

– Хотел украсть кошелёк у этого сони, – пробурчал парень, кивая на Сигурда.

– Врёт, – отрезал Рольф, ногой подтолкнув к капитану какой-то предмет.

Проехав по доскам палубы, тот ударился о сапог капитана. Нагнувшись, Вадим поднял его и в свете фонаря рассмотрел самую обычную киянку. Увидев, что именно у него в руках, Свейн свирепо оскалился и, выхватив кинжал, прижал его к горлу пленника:

– Говори, за кем приходил, тварь, или прикажу килевать тебя прямо здесь.

Услышав фразу «за кем» Вадим моментально насторожился и, развернувшись, громко окликнул Мгалату. Из вороха плащей, брошенных посреди палубы, выглянула растрёпанная голова, и девушка, нещадно зевая, поинтересовалась, что случилось.

– Проверь, все ли твои девчонки на месте, – не терпящим возражения тоном приказал Вадим и, повернувшись к пленнику, криво усмехнулся:

– Будем и дальше врать, или сразу скажешь, за кем приходили?

– Я один приходил. Хотел у него кошелёк срезать, – продолжал упорствовать парень.

Взяв его за руку, Вадим поднёс ладонь пленника к свету и, внимательно рассмотрев её, покачал головой:

– Ты не вор. У тебя мозоли на пальцах. Ты чей-то наёмник.

С этими словами он одним резким движением сломал парню палец. Взвыв от боли, пленник попытался вырваться, но Свейн легко удержал его.

– Скажешь всё сам или мне продолжить? – спросил Вадим, перехватывая другой палец.

– Скажу! – завопил парень. – Я с самого начала знал, что это дело гиблое. Вы же не люди, а самые настоящие звери. Нас наняли, чтобы мы выкрали с вашего корабля чёрных девчонок. Но этот дикарь нас перехитрил. Не успел я его по башке треснуть.

Выслушав его исповедь, Свейн перебросил парня Рольфу и, услышав доклад Мгалаты, что все девушки на месте, устало вздохнул:

– Похоже, придётся бросить поиски подходящих купцов и выходить в море.

– Почему? – не понял Вадим.

– Иначе нам придётся вырезать всех местных бандитов, чтобы спасти твоих девчонок от ошейников.

– наших, капитан. Теперь уже наших, – поправил его Вадим.

Сообразив, о чём он говорит, Свейн крякнул и, махнув рукой, проворчал:

– Плевать, чьи. Главное, что прятать их нам придётся.

– А с этим что делать будем? – спросил Вадим, кивая на пленника.

Вместо ответа Рольф одним движением свернул пленнику шею и, небрежно швырнув труп за борт, проворчал:

– Что делать, что делать? За борт, и все дела.

– Чтоб тебя Тор своей кувалдой приشلёпнул, дубина, – в сердцах выругался Вадим. – Как мы теперь узнаем, кто их нанял?

– А чего тут узнавать? Кто вчера приходил, тот и нанял, – фыркнул Рольф. – Хочешь их защитить, так сходи в город, найди этого купца и повесь его на его же воротах.

– Похоже, нам и вправду в море пора, а то Рольф скоро со скуки на людей бросаться начнёт.

– Я сам скоро на всех бросаться начну, – зарычал в ответ Свейн.

Не ожидавший такого ответа Вадим растерянно посмотрел на капитана и тихо спросил:

– Что с тобой, брат?

Вместо ответа тот помотал головой и, развернувшись, зашагал на корму. Покосившись на кормчего, Вадим постоял и, решившись, двинулся следом за ним. Присев рядом с капитаном, он вздохнул и, подумав, осторожно спросил:

– Что тебя гложет, Свейн?

– Я полночи глаз не сомкнул. Всё думал, как быть. Твои девчонки правду сказали. Каждому из этих волков пора детей заводить. А то убьют, и прервётся род. А для детей свой дом нужен. Такой, чтобы никто до него добраться не мог. А какой нам сейчас дом, если на хвосте Рыжий Олаф повис и мечтает нас рыбам скормить?

– Ну, мечтать – не значит получить, – пожал плечами Вадим.

– У него – без малого восемь десятков кораблей, нас – всего полсотни. Как мы можем воевать с ним?

Произведя нехитрый подсчёт, Вадим мысленно присвистнул. Четыре тысячи таких гавриков запросто способны покорить не самое маленькое королевство. Вспомнив, что натворили в королевском дворце бриттов полсотни озверелых бандитов, которые по какой-то нелепой случайности стали его спутниками, Вадим вздрогнул.

– Будь у меня достаточно золота, я просто переманил бы половину его кораблей. Но где его взять? Это так же невозможно, как собрать золото на виру, которую он наложил на меня.

– Погоди. Ведь у ярла кроме золота должна ещё быть и удача. А какая удача у Рыжего? Ловушка, в которую тебя заманили, не помогла, король, помогавший ему, умер. История с захватом каравана провалилась. Разве это удача для настоящего ярла, мечтающего стать императором?

– Всё верно. Но кто расскажет это простым воинам? – задумчиво спросил Свейн.

– Вот мы и должны рассказать. Но только так, чтобы Рыжий не узнал, – задумчиво ответил Вадим.

– Похоже, ты успел что-то придумать, – повернулся к нему Свейн, проявляя интерес.

– Пока это только общие мысли. Но если всё как следует обдумать, то может и получиться, – проговорил Вадим, стараясь не спугнуть мелькнувшую мысль.

Всё было до смешного просто. В его времени каждому школьнику было известно, что такое реклама и антиреклама и как всё это добро можно использовать в качестве оружия. Главное – правильно и вовремя запустить нужный слух. По их подразделению долгое время бродила одна интересная байка о том, как, отчаявшись добраться до полевого командира душманов, особисты, зная его приверженность к роскоши и удобству, распространили информацию, что этот самый пресловутый воин Аллаха с большим удовольствием потреблял запретное мясо. А чтобы прибавить этому слуху достоверности, совершенно точно назвали гостиницу, в которой он проживал, и время, когда он там находился, будучи с недружественным визитом в одной из западных стран. В итоге однажды его нашли в собственной кровати с перерезанным от уха

до уха горлом. Его соратники решили избежать серьёзного разбирательства. Как ни крути, а подобные разговоры могли серьёзно повредить их борьбе.

Сидя рядом с ним, Свейн с потаённой надеждой наблюдал за глубоко задумавшимся Вадимом. Убедившись, что мысли сформировались во вполне определённом направлении, Вадим повернулся к капитану и принялся задавать вопросы. Спустя два часа такого допроса Свейн просто взвыл от избытка чувств и едва не схватился за кинжал.

– Ты долго надо мной издеваться будешь? – зарычал капитан, вскакивая на ноги и размахивая кулаками. – Какого тролля тебе нужно знать, как много у Рыжего было неудач?

– Такого, что, узнав о них, воины задумаются, стоит ли иметь с ним дело. Как и купцы, которые ищут охрану.

– Проклятье, а ведь ты прав... – растерялся Свейн.

– Вот именно. Теперь нам нужно найти такое место, где мы сможем распускать эти слухи всем подряд.

– Слухи? – переспросил Свейн. – Не мужское это дело – слухи распускать.

– А разве у нас есть другой способ победить его? Пойми, старина, слухи – это тоже оружие, только использовать его нужно очень осторожно и правильно.

– Как это?

– Ну, во-первых, не нужно врать. Точнее врать нужно так, чтобы это очень походило на правду. Второе – не надо рассказывать одно и то же всем подряд. А самое главное, что ложь нужно очень осторожно перемешивать с правдой, чтобы часть рассказанного всегда подтверждалась. Тогда тот, кто захочет проверить твои слова, наткнувшись несколько раз подряд на правду, не станет воспринимать ложь как ложь. Он просто решит, что плохо узнал.

– Ну ты и прохиндей! – с восхищением воскликнул Свейн. – Это же надо такое удумать?! Из слухов оружие сделать.

– Это не я удумал, – усмехнулся Вадим. – В моём времени этим оружием давно уже пользуются.

– А как же защититься от него? – с интересом спросил Свейн.

– Постараться найти источник этих слухов и избавиться от него раз и навсегда. А самое главное, чтобы рядом с тобой постоянно было несколько твоих соратников, которые в любой момент смогут подтвердить, что правда, а что вымысел. А теперь присядь и подумай, где мы можем остановиться и начать действовать.

– Для начала нам нужно попасть в Византию, чтобы избавиться от рабов, – задумчиво ответил Свейн. – А потом можно на время остановиться в земле кельтов. Наши корабли частенько заходят в те края. Вот там ты и сможешь пустить в ход свою задумку.

– Не я, – покачал головой Вадим. – Одно из главных правил с таких историй гласит, что слухи должен распускать человек, которому люди поверят сразу. Безоговорочно.

– Выходит...

– Вот именно. Я буду говорить, что делать, а ты и твои парни будете это делать. Вся беда в том, что меня никто не знает. А ты и твои парни известны всему Нордхейму. Самое смешное, что вам даже стараться особо не надо. Всем известно, что Рыжий тебя терпеть не может, ведь ты сватался к его дочери. И любой, кто тебя спросит, почему ты не собираешь золото для виры, должен услышать в ответ, что ты передумал. Передумал потому, что сам Рыжий – неудачник, и ты не хочешь испытывать судьбу. А после этого начинаешь перечислять все его неудачи и промахи. Знающие тебя воины подумают, пораскинут мозгами и поверят. Хочешь спросить, почему они тебе поверят? Всё очень просто. Потому что ты и твои парни будете просто сорить деньгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.